

ПУШКИНЪ.

ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Материалы и изслѣдованія.

Выпускъ XI.

Повременное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина при
Отдѣлении Русского языка и словесности Императорской Академии
Наукъ.

С.-Петербургъ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1909.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
За Непремѣнного Секретаря, Академикъ Князь *Б. Голицынъ*.
С.-Петербургъ, Май 1909 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

А. С. Пушкинъ — въ политическомъ процессѣ 1826— 1828 гг. (Изъ архивныхъ разысканий). Со снимками съ автографа Пушкина. П. Е. Щеголева.....	1—51
Пушкинъ въ исторіи законоположеній объ авторскомъ правѣ въ Россіи. С. А. Переселенкова.....	52—63
Извѣстія о дуэли Пушкина, имѣющейся въ Голландіи. Н. В. Чарикова.....	64—78
Альбомъ Аны Евграфовны Шиповой, рожд. графини Ко- маровской. Со снимкомъ съ автографа стихотворенія Пушкина «Муза». Б. Л. Модзалевскаго.....	79—94
Пушкинъ и О. М. Сомовъ. С. Н. Браиловскаго.....	95—100
Пушкинъ и итальянскій языкъ. (По поводу замѣтки Ф. Е. Корша). Ю. Н. Верховскаго.....	101—106
Къ портрету С. О. Пушкиной. Со снимкомъ съ портрета. Б. Л. Модзалевскаго.....	107—108
Puschkiniana за 1908—1909 г.	109—118
Некрологъ	119
Замѣтка (о родствѣ Пушкиныхъ съ Веневитицовыми). Гра- фини Л. Г. Комаровской.....	120
Указатель	121—130

А. С. Пушкинъ — въ политическомъ процесѣ 1826—1828 гг.

(Изъ архивныхъ разысканий).

Въ январѣ 1826 года вышли въ свѣтъ „Стихотворенія Александра Пушкина“, разрѣшенныя цензурой къ выпуску 8 октября 1825 года. Въ этой книжѣ была напечатана элегія „Андрей Шенье“, написанная Пушкинымъ въ январѣ 1825 года. Элегія была урѣзана въ цензурѣ, выброшенъ былъ слѣдующій отрывокъ—гимнъ свободы:

Привѣтствуя тебя, мое свѣтило!
Я славилъ твой небесный ликъ,
Когда онъ искрою возникъ,
Когда ты въ бурѣ восходило;
Я славилъ твой священный громъ,
Когда онъ разметалъ позорную твердыню
И власти древнюю гордыню
Разсѣяль позломъ и стыдомъ;
Я зреялъ твоихъ сыновъ гражданскую отвагу,
Я слышалъ братскій ихъ обѣтъ,
Великодушную присягу
И самовластію безтрепетный отвѣтъ;
Я зреялъ, какъ ихъ могучи волны
Все испровергли, увлекли,
И пламенный трибунъ предрекъ, восторга полный,
Перерожденіе земли.

Уже сияль твой мудрый гений,
Уже въ бессмертный пантеонъ
Святыхъ изгнанниковъ всходили славны тѣни;
Отъ пелены предубѣждений
Разоблачался ветхій тронъ;
Оковы падали. Законъ,
На вольность опершись, провозгласилъ равенство,
И мы воскликнули: „Блаженство!“...
О горе! о безумный сонъ!
Гдѣ вольность и законъ? Надъ нами
Единый властвуетъ топоръ.
Мы свергнули царей? Убийцу съ палачами
Избрали мы въ цари! О ужасъ, о позоръ!...

Но ты, священная свобода,
Богиня чистая! Нѣть, не виновна ты:
Въ порывахъ буйной слѣпоты,
Въ презрѣнномъ бѣшенствѣ народа —
Сокрылась ты отъ насть. Щѣлебный твой сосудъ
Завѣшенъ пеленою кровавой...
Но ты придешь опять со мщеніемъ и славой —
И вновь твои враги падутъ.
Народъ, вкушившій разъ твой нектаръ освященный,
Все ищетъ вновь упиться имъ;
Какъ будто Вакхомъ разъяренный,
Онъ бродитъ, жаждою томимъ...
Такъ! онъ найдетъ тебя. Подъ сѣнью равенства
Въ объятіяхъ твоихъ онъ сладко отдохнетъ,
И буря мрачная минетъ...

Надо думать, этотъ отрывокъ вызвалъ искреннее негодованіе цензоровъ. Весной 1826 года Дельвигъ, сообщал Баратынскому о запрещеніи цензурой нѣсколькихъ стиховъ изъ его поэмы, объяснялъ свирѣпость цензуры тѣмъ, что „Смерть Андрея Шенье“ перебѣсила цензуру¹).

Не пропущенные цензурой стихи разошлись по ру-

---

1) Сочиненія бар. А. А. Дельвига. СПб. Изд. Е. Евдокимова. 1893.
Стр. 158.

камъ въ спискахъ, а послѣ событій 14 декабря среди читателей нашлись охотники, которые пріурочили стихи къ трагедіи, разыгравшейся на Сенатской площади, находя нѣкоторыя фразы и слова соотвѣтствующими современному положенію. Если при такомъ пріуроченіи мѣстами выходила явная безмыслица, но зато нѣкоторыя фразы въ родѣ напечатанныхъ нами курсивомъ звучали крайне рѣзко и дерзко. Въ концѣ іюля или началѣ августа 1826 года въ то время, когда Николай Павловичъ съ приближенными находился въ Москвѣ, готовясь къ коронаціи, агентъ по секретнымъ порученіямъ генерала Скобелева, 14 класса помѣщикъ Коноплевъ представилъ своему начальнику списокъ этого не пропущенного отрывка, получившаго уже заглавіе „на 14 декабря“, съ прибавленіемъ копіи извѣстнаго предсмертнаго письма Рыльева къ женѣ. Скобелевъ доложилъ стихи Бенкендорфу, начинавшему тогда работать по III-ему отдѣлению. Началось дѣло о распространеніи преступныхъ стиховъ Пушкина „Андрей Шенье“; къ этому дѣлу былъ привлеченъ цѣлый рядъ лицъ, оно прошло нѣсколько стадій—отъ тайного дознанія до обсужденія въ Государственномъ Совѣтѣ, и кончилось черезъ два года 28 іюня 1828 года Высочайшей резолюціей. Допрашивался по этому дѣлу и Пушкинъ, которому оно доставило не мало непріятностей, и для біографіи поэта подробное разслѣдованіе всего хода дѣла представляеть не малый интересъ.

Въ общихъ чертахъ сущность этого дѣла намъ извѣстна. Она была кратко рассказана двумя освѣдомленными лицами: по памяти и по документамъ—извѣстнымъ чиновникомъ III-го отдѣлениія М. М. Чоповымъ¹⁾ и авторомъ

---

1) Въ статьѣ „А. С. Пушкинъ“ (Русск. Стар., т. X, 1874, авг., стр. 691—694). Эта статья, не обратившая на себя вниманіе изслѣдователей, очень цѣнна для изученія полицейскихъ отношеній Пушкина и представляетъ яркое отраженіе взглядовъ III-го Отдѣленія въ его цѣломъ на поэта.

пресловутыхъ воспоминаній—барономъ М. А. Корфомъ¹⁾. Краткое изложеніе хода процесса дано также П. А. Ефремовымъ²⁾ по доступнымъ ему документальнымъ даннымъ, не исчерпывающимъ всего дѣла и представленнымъ, по большей части, въ отпускахъ и копіяхъ. Съ большими подробностями рассказалъ это дѣло г. А. Слезинский въ статьѣ „Преступный отрывокъ элегіи „Андрей Шенье“³⁾). Онъ пользовался копіей производства дѣла лишь въ одной инстанції (Новгородского уѣзднаго суда) и о теченіи дѣла въ другихъ инстанціяхъ онъ могъ сообщить лишь по путанному изложенію, сдѣланному въ этомъ производствѣ. Поэтому вкрадись въ статью г. Слезинского довольно крупныя и многочисленныя неточности. Показанія, напр., Пушкина даны имъ въ пересказѣ. Да и производство уѣзднаго суда изложено имъ очень сбивчиво. Вообще для научныхъ изслѣдований по біографіи Пушкина эта статья не годится. По названнымъ только что статьямъ и сообщеніямъ рассказалъ объ этомъ дѣлѣ и М. К. Лемке⁴⁾.

Перечисленные работы даютъ лишь весьма общее представление о процессѣ. Кроме нихъ, мы имѣемъ не мало документовъ изъ различныхъ стадій производства, по большей части не первоначальныхъ подлинниковъ, а официальныхъ копій и повтореній. Они способствуютъ уясненію дѣла, но по этимъ разрозненнымъ бумагамъ

---

1) Въ его запискѣ о Пушкинѣ, напечатанной въ статьѣ Л. Н. Майкова. „Пушкинъ въ изображеніи М. А. Корфа“ (Русск. Стар., т. IС, 1899, авг., стр. 309—310) и въ „Запискахъ“ его (тамъ же, т. CI, 1900, мартъ, стр. 547).

2) „Сочиненія А. С. Пушкина“. Ред. П. А. Ефремова. Изд. А. С. Суворина т. VII, 1903, стр. 259—261, 276, 286—287, 298—300; т. VIII, 1905, стр. 597—601.

3) Русск. Стар., т. IС, 1899, авг., стр. 312—326.

4) Въ книгѣ „Николаевскіе жандармы и литература 1826—1855 гг.“, СПб. 1908. Очеркъ „Муки великаго поэта“ стр. 468 сс.

трудно восстановить достовѣрную и детальную исторію процесса на всемъ его протяженіи, процесса, изученіе котораго интересно не только для біографіи поэта, но и для исторіи нашей общественности.

Междудѣмъ, ни одно подлинное производство до сихъ поръ систематически не обслѣдовано и не использовано, а производства нѣкоторыхъ инстанцій даже не были известны. Первой стадіей этого дѣла было тайное дознаніе, произведенное Скобелевымъ и Бенкендорфомъ. Матеріалы по этому дознанію сохранились въ архивѣ III-го Отдѣленія, что нынѣ Департамента Полиціи, и изданы С. С. Сухонинымъ¹⁾). Вторая стадія — производство дѣла въ военно-судной комиссіи, начатое 25 сентября 1826 года и оконченное Высочайшей резолюціей 25 марта 1827 года. Это дѣло хранится въ архивѣ Главнаго военно-судного Управлениія и не было известно до самаго послѣдняго времени: впервые съ моихъ словъ сообщилъ о немъ П. А. Ефремовъ²⁾). Третья стадія — производство Новгородскаго уѣзднаго суда, использованное въ статьѣ г. А. Слез-

---

1) Въ книгѣ „Дѣла III Отдѣленія Собств. Е. И. В. канцеляріи объ А. С. Пушкинѣ“ СПБ. Изд. И. Балашова, 1906, стр. 15—17 и 267 сс. Изучая дѣло въ архивѣ, мы убѣдились, что оно издано г. Сухонинымъ крайне неисправно. Тутъ — не только бумаги по предварительному дознанію (стр. 15—17), но и имѣющія отношеніе къ дальнѣйшимъ стадіямъ процесса. Самый главный документ — записка Бенкендорфа съ отвѣтами Скобелева, положившая начало дѣлу — опубликованъ по подлиннику (вполнѣ правильно) въ „Русск. Стар.“ въ замѣткѣ „Къ дѣлу о доносѣ на А. С. Пушкина“ т. XXXVIII, іюнь, стр. 690—692. См. мою замѣтку объ изданіи г. Сухонина въ журнѣ „Вылое“ 1906, февраль, стр. 299—301.

2) Нѣкоторыя бумаги, вышедшия изъ этой военно-судной комиссіи, съ отвѣтами подлежащихъ мѣстъ напечатаны въ книжкѣ И. И. Василева: „Слѣды пребыванія А. С. Пушкина въ Псковской губерніи“ СПБ. 1899, стр. 32—36. Нѣкоторые слѣды производства оказались въ архивѣ л.-гв. Драгунскаго полка, въ которомъ служилъ Алексѣевъ. Свѣдѣнія по полковымъ документамъ наложены въ книгу капитана Ковалевскаго 1-го: „Л.-Гв. Драгунскій полкъ“ 1814—1869. Новгородъ. 1870, стр. 38, 169 (прим. 21), 40 (приложенія). Эту книгу указалъ мнѣ Б. Л. Модзалевскій.

скинскаго. Въ архивѣ этого суда осталась только копія дѣла, подлинное же было отослано на ревизію въ Новгородскую уголовную палату. Изъ архива палаты, хранящагося при Новгородскомъ Окружномъ Судѣ, подлинное дѣло было, по требованію Министра Юстиціи, отослано въ департаментъ юстиції¹⁾ въ 1884 году. Четвертая стадія— производство дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ. Пятая—разсмотрѣніе дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ. Мы знаемъ изъ сенатскаго дѣла лишь Указъ Сената Новгородскому губернскому правленію²⁾). Въ этомъ указѣ приведено Высочайше утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта. Этимъ мнѣніемъ ограничиваются наши свѣдѣнія о производствѣ въ высшей инстанціи. Не мало издано документовъ и бумагъ, относившихся къ исполненію приговора касательно Пушкина,— обѣ объявленія ему приговора³⁾, обѣ учрежденія секретнаго надзора и о продолженіи его⁴⁾). Но документы послѣдняго рода важны только своими датами, а къ знанію процесса ничего не прибавляютъ.

Самымъ интереснымъ и важнымъ какъ для біографіи поэта, такъ и для исторіи общественнаго броженія въ 1826 году мы считаемъ дѣло, произведенное военно-судной Коммиссіей о штабс-капитанѣ Алексѣевѣ. Производства другихъ инстанцій прибавляютъ не много материала, имѣющаго значеніе; въ нихъ много пустословія, не разъясняющаго, а только запутывающаго дѣло. Но

---

1) Находившіяся въ этомъ дѣлѣ подлинныя объясненія Пушкина были въ 1887 году переданы изъ Департамента Юстиціи въ Пушкинскій Музей при Александровскомъ Лицѣ и напечатаны въ книгѣ проф. И. А. Шляпкина „Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина“, СПБ. 1903, стр. 399—341.

2) Напечатанъ въ Русск. Стар., т. XI, 1874, ноябрь, стр. 584—588.

3) Русск. Стар., т. XXXIII, 1882, февр., 465—469.

4) Напримѣръ, тамъ же, т. XXIII, 1882, янв., стр. 225—226 и т. XXXVII, 1883, янв., стр. 77—78.

имѣть интересъ — специальный для пушкиновѣдѣнія — производство Государственнаго Совѣта.

Изложенію этихъ дѣлъ мы посвящаемъ дальнѣйшія страницы.

I.

Дѣло Алексѣева и Пушкинъ.

1.

До ознакомленія съ исторіей процесса штабсъ-капитана Алексѣева, необходимо кратко передать исторію возникновенія этого дѣла¹⁾.

Исторія распространенія запрещеннаго цензурой отрывка изъ элегіи „Андрей Шенье“ представляется на основаніи изученія дѣла въ слѣдующемъ видѣ. Коноплевъ, агентъ Скобелева, добылъ списокъ стиховъ у кандидата Леопольдова. Зналъ ли послѣдній, что Коноплевъ шпіонъ, установить по дѣлу нельзя; во всякомъ случаѣ Леопольдовъ игралъ въ этой исторіи роль довольно постыдную и плачевную²⁾. Онъ собственноручно переписалъ

1) Подробно мы останавливаемся на этой исторіи и выясняемъ ея связь съ помилованіемъ Пушкина въ другой нашей статьѣ, въ сборнике „Минувшее“ СПБ., 1909.

2) Біографическій очеркъ А. Ф. Леопольдова данъ въ книжкѣ Н. Ф. Хованскаго „Очерки по исторіи г. Саратова и Саратовской губерніи“ Вып. 1-ый, Саратовъ, 1884, стр. 57—76, и въ статьѣ М. Л. Юдина „Виновникъ «Шеньевской» исторіи“ (Истор. Вѣст. т. СII, 1905, ноябрь, стр. 574—597). Для настѣнко приводимъ г. Юдина разсказъ самого Леопольдова о случаѣ со стихами, изложенные въ его рукописной автобіографіи, хранящейся въ Саратовской ученой архивной комиссіи, и въ письмахъ его къ Е. И. Станевичу отъ 1829 года (хранятся тамъ же). Съ рукописной автобіографіей Леопольдона я познакомился благодаря содѣйствію Пушкинской Комиссіи, по просьбѣ которой она была выслана изъ Саратова въ Петербургъ. Сличая его разсказы съ документальными данными, приходишь къ заключенію, что въ своихъ сообщеніяхъ Леопольдовъ неискрененъ и умалчиваетъ о настоящей своей роли. Онъ не упоминаетъ, напр., о томъ, что надпись на стихахъ „на 14 декабря“ была сделана имъ,

стихи, прибавилъ къ нимъ предсмертное письмо Рылѣва къ женѣ и вручилъ Коноплеву. Скобелевъ, доносившій на Пушкина еще въ 1824 году, тотчасъ же сообщилъ эти стихи Бенкендорфу въ концѣ юля или началѣ августа. Напомнимъ, что въ это время царь со всемъ дворомъ былъ въ Москвѣ и готовился къ коронаціи. Бенкендорфъ потребовалъ указать лицо, которое дало стихи Леопольдову. Леопольдова въ это время не было въ Москвѣ, и Коноплевъ былъ посланъ въ Саратовскую губернію разыскать его. Узнавъ отъ него, въ концѣ августа, что стихи даны ему прапорщикомъ лейбъ-гвардіи конно-піонернаго баталіона Молчановымъ въ юль 1826 года, Коноплевъ вернулся въ Москву и доложилъ

что онъ собирался пообстоятельнѣе донести объ этихъ стихахъ Бенкендорфу. На допросахъ онъ старался запутать офицера Молчанова, давшаго ему стихи и т. д. Въ концѣ концовъ мы не убѣждены въ томъ, что Коноплевъ дѣйствовалъ безъ его вѣдома и согласія. Въ автобіографіи Леопольдовъ разсказываетъ слѣдующимъ образомъ о началѣ дѣла: „По Москвѣ ходили стихи, переведенные изъ французскаго писателя Андрея (тески моего) Шенѣ, замѣкавшіе на булгу во Франціи и приоравливаляемые будто бы къ нашему бывшему бензпорядку 14 декабря 1825 года (Леопольдовъ прекрасно зналъ, что стихи принадлежатъ Пушкину, а приоровилъ ихъ къ 14 декабря на бумагѣ онъ самъ! П. Щ.). Они достались и мнѣ отъ одного гвардейскаго офицера, изъ юношеской любознательности и любопытства. Я понималъ духъ ихъ и безъ всякаго умысла и цѣли сообщилъ товарищу; но у него, увидѣвъ ихъ, придумали: щука съѣдена, остались зубы; эти другие люди возбудили вопросъ: не остатокъ ли это луха недавно погашенной у насъ булги? Донесено, и загорѣлось дѣло. Я самъ понималъ, что надобно же все это темное обстоятельство развѣдывать и разслѣдовывать. Добрались до источника и до всѣхъ военныхъ и статскихъ, имѣвшихъ ихъ. Вотъ такимъ-то путемъ дошла очередь и до меня“ (Цитовано по рукописи). А въ письмѣ къ Е. И. Станевичу отъ 29 декабря 1829 года, поддѣлываясь очевидно къ елейному тону своего корреспондента, онъ уже рассказывалъ о томъ же въ иномъ духѣ: „Случайно попались мнѣ въ Москвѣ (онъ самъ выпросилъ! П. Щ.), во время коронаціи дерзкіе насчетъ правительства стихи. Я показалъ ихъ одному знакомому, сожалѣя о несчастномъ образѣ мыслей сочинителя (это, по первой версіи, Андрея Шенѣ! П. Щ.). Но сей знакомецъ мой былъ шпіонъ, который для выслуги своей открылъ обѣ нихъ нач. Г. П. (конечно!—начальнику Государственной Поліції П. Щ.). Дѣло загорѣлось: разысканы всѣ, у кого онъ стихи были, отъ кого и какъ перешли“ (Ист. Вѣст., назв. статья, стр. 582).

полученные имъ свѣдѣнія Бенкендорфу. Началось дѣло; былъ найденъ и арестованъ Молчановъ, который 8 сентября показалъ, что стихи получены имъ въ февраль 1826 года отъ л.-гв. конно-егерского полка штабсъ-капитана Алексѣева. Александръ Ильичъ Алексѣевъ также былъ разысканъ, арестованъ и 16 сентября отправленъ изъ Новгорода въ Москву¹⁾. Здѣсь и начальникъ Главнаго штаба И. И. Дибичъ и дежурный при государѣ генераль Потаповъ тщетно добивались, чтобы Алексѣевъ сказалъ, кто ему далъ эти стихи. Алексѣевъ отвѣчалъ, что онъ получилъ ихъ въ Москвѣ осенью 1825 года, но отъ кого, рѣшительно не помнить. Генералы пробовали дѣйствовать на него черезъ отца; отецъ умолялъ сына, грозилъ ему проклятиемъ, но Алексѣевъ упорно оставался при своемъ отрицаніи. Въ результатѣ, по Высочайшему повелѣнію, Молчановъ былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ изъ гвардіи въ армію въ Нижегородскій драгунскій полкъ, а Алексѣевъ за запирательство отданъ подъ судъ. Съ самаго начала слѣдствія и тотъ и другой находились въ московскомъ тюремномъ замкѣ²⁾; Молчановъ несмотря на то, что наказаніе было на него уже наложено, все-таки былъ оставленъ въ тюрьмѣ на все время слѣдствія.

Этихъ данныхъ достаточно для того, чтобы разобраться въ военно-судномъ процессѣ, къ изложенію котораго

1) А. И. Алексѣевъ — сынъ генерала Ильи Ивановича Алексѣева и Натальи Филипповны, урожденной Вигель; слѣдовательно, родной племянникъ извѣстнаго Ф. Ф. Вигеля. Въ своихъ „Запискахъ“ Ф. Ф. Вигель не разъ упоминаетъ о своемъ племяннике и разсказываетъ (не совсѣмъ точно) о его дѣлѣ (Записки Ф. Ф. Вигеля. Изд. „Русскаго Архива“, М. Ч. VII, 1893, стр. 111 — 114). Современные извѣстія о дѣлѣ Алексѣева идутъ также отъ А. Я. Булгакова, хорошаго знакомаго семьи Алексѣевыхъ (Русск. Арх. 1901, т. II, стр. 402, 403).

2) Въ тюрьмѣ они встрѣтились съ офицерами, осужденными на каторгу за участіе въ восстаніи Черниговскаго полка: Соловьевымъ, Мозалевскимъ, Быстрицкимъ и Сухиновымъ. См. „Записки неизвѣстнаго“ (И. И. Горбачевскаго) въ Русск. Арх. 1882, т. I, стр. 545.

мы и приступаемъ. Мы считаемъ нужнымъ не выпускать при изложениі тѣхъ страницъ дѣла, которыя, не представляя важности для пушкиновѣдѣнія, даютъ хорошее понятіе о томъ, какъ ставилась въ то время процессуальная сторона дѣла и какъ созидалась „юридическая“ аргументація. Слово юридическая тутъ приходится, конечно, братъ не иначе, какъ въ ковычкахъ.

2.

25 сентября 1826 года Начальникъ Главнаго Штаба Е. И. В. Дибичъ обратился съ слѣдующимъ отношеніемъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу, который въ это время командовалъ отрядомъ Гвардейскаго корпуса, отправленнымъ въ Москву на коронацію.

„У служившаго лейбъ-гвардіи въ конно-піонерномъ эскадронѣ прaporщика Молчанова найдена копія съ письма государственного преступника Рыльева и возмутительные стихи на 14 декабря 1825 года. Молчановъ въ отобранный отъ него роспискѣ объявилъ, что сіи стихи получилъ онъ отъ лейбъ-гвардіи конно-егерскаго полка штабсъ-капитана Алексѣева, который, не отвергая того, что отдалъ оныя Молчанову, не только не объявилъ въ свое время сочиненія сего начальству, какъ того требовалъ долгъ честнаго и вѣрнаго офицера и русскаго дворянина, но при сдѣланіи ему лично мною допросѣ, не раскаиваясь въ своемъ поступкѣ, рѣшительно не хочетъ открыть, отъ кого онъ самъ получилъ сіи бумаги.

Какъ таковое упорство штабсъ-капитана Алексѣева доказываетъ, какъ зловредныя его склонности, такъ и намѣреніе скрыть слѣды, по которымъ могли бы быть открыты злоумышленники, распространяющіе подобныя сочиненія, то Государь императоръ, желая

примѣромъ строгаго взысканія пресѣчь и впредь подобныя столь вредныя для общаго спокойствія государства покушенія,— Высочайше повелѣть соизволить штабсъ-капитана Алексѣева, яко обличеннаго собственнымъ признаніемъ въ содержаніи у себя противъ долгу присяги и существующихъ узаконеній вътайни отъ своего начальства и сообщеніи даже другимъ такихъ бумагъ, кои по содержанію своему въ особенности послѣ происшествія 14 декабря, совершино по смыслу злодѣевъ, покушавшихся на разрушеніе всеобщаго спокойствія,— предать военному суду здѣсь при 2-мъ сводномъ легкомъ кавалерійскомъ полку Гвардейскаго отряда съ тѣмъ, чтобъ судъ былъ оконченъ въ возможной поспѣшности и непремѣнно въ продолженіи трехъ дней.

Сообщая Вашему Императорскому Высочеству сию Высочайшую волю для зависящаго о исполненіи оной распоряженія и препровождая при семъ найденные у Молчанова письмо Рылѣева и стихи на 14 декабря, прошу покорнѣйше Ваше Императорское Высочество по окончаніи надъ нимъ суда сообщить мнѣ сентенцію онаго съ мнѣніемъ Вашего Высочества для доклада Государю Императору. При семъ имѣю честь увѣдомить, что штабсъ-капитанъ Алексѣевъ содержится въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ“.

3.

Исполненіе по отношенію Начальника штаба послѣдовало въ тотъ же 25-ый день сентября. Великій Князь далъ соотвѣтствующее предписаніе графу Орлову, командовавшему сводной легкой Гвардейской кавалерійской бригадой и л.-гв. своднымъ кирасирскимъ полкомъ. Въ тотъ же день при 2 сводномъ легкомъ кавалерійскомъ полку была учреждена комиссія военнаго суда. Презу-

сомъ ея быть назначенъ л.-гв. конно-егерского полка полковникъ баронъ Рене, ассессорами — капитаны Павлищевъ¹⁾, Корфъ, штабсъ-капитанъ Стремоуховъ, поручикъ Вуичъ, прапорщики: Вульфъ²⁾ и Кронекъ; производителемъ дѣлъ — оберъ-аудиторъ 9 класса Ивановъ.

Судъ совершался съ соблюдениемъ всѣхъ формальностей. На первомъ же засѣданіи 26 сентября презусъ, объявивъ о цѣли собранія, „уговаривалъ всѣхъ обрѣтающихся въ судѣ, дабы при отправленіи начинающагося дѣла напамятовали свою совѣсть, а что въ судѣ случится, хранили бы тайно и никому о томъ, кто бъ онъ ни былъ, не объявляли“. Затѣмъ, намѣчая программу дѣйствій, комиссія постановила предложить подсудимому обычный вопросъ: „не имѣть ли онъ на презуса, ассесоровъ и аудитора какого показать подозрѣнія и судомъ ихъ будетъ ли доволенъ“ и затребовать изъ штаба формуллярный списокъ и кондуктъ Алексѣева. По изъявленіи Алексѣевымъ своего удовольствія комиссіей, суды принесли судейскую присягу³⁾. Вступивъ въ исполненіе обязанностей, презусъ на основаніи воинскихъ процессовъ 1 главы 14 пункта уговаривалъ Алексѣева, чтобы онъ „съ пристойнымъ воздержаніемъ дѣло свое доносиль вкратцѣ“. Подобный уговоръ былъ, очевидно, вызванъ необходимостью закон-

---

1) Это Пав. Ив. Павлищевъ, братъ Ник. Ив., женившагося впослѣдствіи на сестрѣ Пушкина.

2) По спискамъ полка это — Петръ Ивановичъ Вульфъ, едва ли не двоюродный братъ приятелю Пушкина Алексѣю Николаевичу Вульфу.

3) Формула присяги: „Мы, въ настоящему военному суду назначенныя суды, клянемся Всемогущимъ Богомъ, что мы въ семъ суду въ прѣлучающихся дѣлахъ, ни для дружбы, или склонности, ни подарковъ или дачей ниже страха ради, ни для зависти и не дружбы, но только едино по честолюбію и отвѣту, по Его И. В. Нашего Всемилостивѣшаго Государа Императора воинскимъ пунктамъ, правамъ и уставамъ приговаривать и осуждать хощемъ право и нелицемѣрно, такъ какъ намъ отвѣтъ дать на Страшномъ Судѣ Христовѣ, — въ чёмъ да поможетъ намъ Онъ, величайший Судья“.

чить дѣло въ три дня. Въ виду такой крайности, дежурный генералъ предписывалъ комиссіи заканчивать дѣло, не дожидаясь обычнаго представленія формулляра и кондукта подсудимаго.

26 сентября, къ 10 часамъ, утра штабсъ-капитанъ Алексѣевъ былъ доставленъ изъ тюрмы плацъ-адъютантомъ въ комиссию, несмотря на то, что онъ былъ боленъ: „быть одержимъ воспаленіемъ лѣваго глаза и чувствовать слабость во всемъ корпусѣ“. На учиненные судной комиссией вопросы Алексѣевъ отвѣталъ:

„Зовутъ меня Александръ Ильинъ сынъ Алексѣевъ, 26 лѣтъ, греко-российской вѣры, на исповѣди и у святого причастія бывалъ.

Въ службу вступилъ по выпускѣ изъ пажескаго корпуса прапорщикомъ въ конно-артиллерійскую роту № 22 — 1819 года апрѣля 6 дня; изъ россійскихъ дворянъ, собственности не имѣю, а что за отцомъ моимъ состоить и сколько, того не знаю.

Изъ прапорщиковъ артиллериі перевелся въ конно-егерскій Е. В. полкъ, гдѣ и произведенъ въ 1819 году ноября 26 въ поручики, въ 1823 ноября 26 за отличіе по службѣ въ штабсъ-капитаны и 1825 22 августа переведенъ въ лейбъ-гв. конно-егерскій полкъ; подъ судомъ и штрафами не былъ.

1. По нахожденіи моемъ въ Москвѣ точно получилъ оные стихи, но отъ кого, не помню, и безъ всякой опредѣлительной цѣли и намѣренія, — въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяца,

2. Стихи, отданные мной Молчанову, были написаны собственной рукой моей, но безъ надписи на 14 декабря, а письма преступника Рылѣева, мнѣ же показанные стихи и письма въ судѣ мнѣ вовсе неизвѣстны.

3. Оные стихи при разборѣ разныхъ бумагъ моихъ попались въ руки Молчанова и по просьбѣ его ему отданы, а на какой конецъ, не знаю.

4. Храненіе стиховъ сихъ не считалъ тайною, а изъ содержанія онаго не предполагалъ и не предвидѣлъ ничего зловреднаго, ибо оныя, какъ выше сказано, получены были мной въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцѣ.

5. Въ тайныхъ обществахъ не бывалъ и ничего ви отъ кого не слыхалъ и нигдѣ не былъ замѣченъ, ибо милости, оказываемыя покойнымъ Государемъ императоромъ отцу моему и семейству, не могли внушить мнѣ ничего дурного противу Е. В. и правительства.

6. Никакихъ другихъ подобныхъ бумагъ не имѣю“.

Итакъ, Алексѣевъ признавалъ, что онъ далъ Молчанову писанный его рукою списокъ стиховъ, но предъявленный ему на судѣ листъ, на которомъ были четко переписаны сначала письмо К. Ф. Рыльева, а за нимъ стихи съ надписью „на 14 декабря“, оказался ему совершенно неизвѣстенъ: онъ былъ не его руки, затѣмъ заключалъ совершенно неизвѣстное ему письмо К. Ф. Рыльева, а стихи, дѣйствительно, были тѣ самые, которые онъ далъ Молчанову, но, давая ихъ Молчанову, онъ не дѣлалъ надписи на 14 декабря.

Коммисія опредѣлила допросить по дѣлу Молчанова. На запросъ Коммисіи, 26 же сентября Молчановъ отвѣталъ нѣсколько неясно, что копія съ письма Рыльева не у него найдена и ея никогда у него не было, но стихи на 14 декабря получены имъ дѣйствительно отъ Алексѣева. О подробностяхъ получения Молчановъ сообщалъ слѣдующее:

„Котораго числа именно я получилъ оные стихи, точно упомнить не могу; а получилъ ихъ въ февралѣ мѣсяцѣ, проходя изъ Москвы въ Петербургъ съ ремонтомъ. Говоря про Пушкина стихи, онъ, Алексѣевъ, и сказалъ, что у него есть послѣднее его сочиненіе, и показалъ оные мнѣ; я у него по-просилъ ихъ списать,—безъ всякаго намѣренія, но только изъ одного желанія имѣть Пушкина сочиненія стихи. Чьей рукой оные стихи были написаны, я этого не знаю, а для чего я не предъявилъ оныхъ начальству, потому что не пожелалъ, чтобы оные стихи могли имѣть какое дурное вліяніе на другихъ“.

Въ дополненіе къ этому показанію Коммисія постановила спросить у Молчанова, кѣмъ и когда именно были найдены возмутительные стихи на 14 декабря, тѣ ли самые, которые при дѣлѣ имѣются, или какіе другіе, а также была ли на полученныхъ имъ отъ Алексѣева стихахъ сдѣлана надпись „на 14 декабря“ или нѣтъ. Отвѣтъ Молчанова опять былъ не совсѣмъ ясенъ. Онъ отвѣчалъ (26 же сентября):

„Оные стихи никогда у меня найдены не были, а даль я ихъ русскому учителю Леопольдову, который и показалъ, что получилъ ихъ отъ меня; стихи точно тѣ самые, которые я далъ Леопольдову, но они переписаны, ибо я далъ ихъ ему, они были написаны на четвертушкѣ; а письма не было, котораго я никогда не видалъ:— что жъ касается была ли надпись надъ стихами, этого я совершенно не помню: а можно будетъ видѣть по тѣмъ, которые я далъ Леопольдову. О теперешнемъ жительствѣ Леопольдова не знаю“.

На сцену выдвигалось новое лицо, которое необходимо было допросить. Отнесясь къ Московскому оберъ-полиц-

мейстеру съ предложеніемъ доставить Леопольдова въ Комиссію, Комиссія 27 сентября затребовала отъ Алексѣева и Молчанова подробныхъ указаній о мѣстѣ передачи преступной рукописи и ея виѣшнемъ видѣ. Алексѣевъ отвѣтилъ, что онъ отдалъ Молчанову стихи въ Новгородѣ, но фомата и цвѣта бумаги не помнить: онъ твердо помнить только то, что они были переписаны имъ собственноручно. Молчановъ подтвердилъ, что стихи получилъ въ Новгородѣ. „Бумага — показывалъ онъ — кажется, была бѣлая, а вѣрно не помню, = бумага была бѣлая съ черными кантиками; а далъ я ихъ, эти стихи, въ іюнь мѣсяцѣ русскому учителю Леопольдову“. Противъ этого показанія Молчанова Комиссія выставила Молчанову слѣдующій вопросъ:

„Въ дополнительномъ Вашемъ показаніи, данномъ Вами въ судѣ вчерашняго числа, вы пишете, что была ли надпись надъ стихами, этого совершенно не помните, а можно видѣть по тѣмъ, которые Вы дали Леопольдову, но почему же вы въ подпiskѣ Вашей, данной 8 числа сентября, объявили именно сими словами¹⁾: что Вами получены стихи сочиненія Пушкина на 14 декабря; объясните на сіе, по всей справедливости, была ли оная надпись или нѣтъ, а когда не было, то отчего въ подпiskѣ вашей сіе было написано?“

Молчановъ объяснилъ:

„была ли надпись надъ стихами, то я повторяю, что совершенно не помню; а почему я въ своемъ

---

1) Молчановъ далъ слѣдующую подпись: „Я, нижеподписавшійся, получилъ стихи сочиненія Пушкина, на четырнадцатое декабря отъ Александра Алексѣева лейбъ-гвардіи конно-егерского полка штабсъ-капитана, во время моего возвращенія въ С.-Петербургъ съ ремонтомъ въ февралѣ 1826 года. Прапорщикъ Молчановъ. 8 сентября 1826 года Москва“.

показаний пишу, что они на 14 число, то мнѣ Алексѣевъ говорилъ самъ, что они на оное число сочинены Пушкинными“.

Между показаніями Молчанова и Алексѣева получалось разнорѣчіе, которое Комиссія попыталась разрѣшить очной ставкой, данной 27 сентября. Но Алексѣевъ утверждалъ и на очной ставкѣ, что „на отданныхъ имъ стихахъ не было надписи „на 14 декабря“, и что „не въ бытность бной не зачѣмъ ему было говорить на словахъ то, что не написано, а къ тому же онъ получилъ ихъ прежде сего времени“. А Молчановъ остался тоже при своемъ: „я говорю—показывалъ онъ—что Г. Алексѣевъ, дававши мнѣ сіи стихи, самъ мнѣ говорилъ, что они сочинены на четырнадцатое число: что и готовъ утверждать клятвенно“. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, зналъ ли Алексѣевъ о примѣненіи стиховъ Пушкина къ 14 декабря и надписывалъ ли онъ ихъ „на 14 декабря“, оставался открытымъ, впредь до объясненія Леопольдова. Но московскій оберъ-полицмейстеръ 27 сентября уведомилъ Комиссію,

„что русскій учитель Леопольдовъ проживалъ Тверской части въ Университетскомъ пансіонѣ по найму въ должности надзирателя, который также числился и по Московскому Университету своеюкоштнымъ кандидатомъ, а сего года іюля 25 числа выѣхалъ къ родителю своему въ городъ Саратовъ“.

Комиссія постановила обратиться къ Саратовскому губернатору съ просьбой о доставленіи Леопольдова и, ознавая, что безъ допроса Леопольдова она не можетъ кончить дѣла въ трехдневный срокъ безъ особаго на то разрѣшенія начальства, рѣшила донести объ этомъ великому князю Михаилу Павловичу. Но великий князь предписалъ, чтобы Комиссія, не останавливая дѣла, кончила

его, во исполнение Высочайшей воли, въ три дня, а о недостающихъ къ дѣлу свѣдѣніяхъ и справкахъ упомянула, гдѣ слѣдуетъ. Послѣ этого предписанія Коммиссіи оставалось только привести дѣло къ концу. 27 сентября Алексѣеву было сдѣлано священническое увѣщаніе, дабы онъ открылъ лицо, передавшее ему стихи, но Алексѣевъ „ни въ чёмъ сознанія не училъ“, а остался при прежде данныхъ имъ Коммиссіи показаніяхъ“. Затѣмъ Коммиссія сличила почеркъ находившейся въ ихъ рукахъ преступной рукописи съ почерками Алексѣева и Молчанова и не нашла никакого сходства. На этомъ судопроизводство трехдневной Коммиссіи было закончено.

27 сентября была составлена „выписка“ или конспектъ всего дѣла и прочитана Алексѣеву. Алексѣевъ дополнилъ свои оправданія слѣдующимъ разъясненіемъ:

„къ оправданію своему имѣю то сказать, что хотя и имѣлъ у себя сіи стихи, но безъ намѣренія, находя ихъ совершенно незначущими, такъ я полагалъ; тѣмъ болѣе сіе доказываетъ и то, что, не бывъ въ связи и коротко знакомымъ съ г-мъ Молчановымъ, отдалъ ему оные. Касательно же необъявленія мною того лица, отъ которого оные выписаны, то призываю въ свидѣтели всемогущаго Бога, что не скрылъ и не утаилъ бы отъ правительства онаго, зная совершенно, что сіе объясненіе служило бы моимъ оправданіемъ, и не подвергалъ бы позору носимой мною фамилии и престарѣлому и израненому отцу моему и матери огорченія и стыда имѣть недостойнаго сына. Рѣшительно оканчиваю клятвою, что не смѣю оклеветать другихъ, ибо не помню, у кого выписаны оные были мною. Знаю, что подвергаюсь всей строгости законовъ“.

Сентенція Комиссії отъ 29 сентября оказалась очень суровой. Комиссія

„напла подсудимаго шт.-кап. Алексеева виновныи въ содержаніи у себя противу долга присяги и существующихъ уваконеній въ тайнѣ отъ своего начальства и передачѣ другимъ такихъ возмутительныхъ стиховъ, кои по содержанію своему, въ особенности послѣ происшествія 14 декабря, совершено по смыслу злодѣевъ, покушавшихся на разрушение всеобщаго спокойствія, въ необъявленіи въ свое время сочиненія сего начальству, какъ того требуетъ долгъ честнаго и вѣрнаго офицера и русскаго дворянина, и въ упорномъ предъ начальствомъ и судьями скрытии того, отъ кого онъ получиль тѣ стихи; и за таковыя учиненные имъ преступленія, — на основаніи указовъ, состоявшихся въ 31 день Декабря 1682 и въ 21 Мая 1683 приговорила онаго къ смертной казни“.

Комиссія повергала свое заключеніе на возврѣніе великаго князя. 29 сентября все производство было отослано къ нему.

4.

3 октября великій князь Михаилъ Павловичъ представилъ все дѣло съ сентенціей Комиссії и мнѣніями — своимъ и графа Орлова — начальнику Главнаго штаба барону Дибичу для доклада государю. Дежурный генералъ, г.-ад. Потаповъ, находя, что дѣло не приведено въ надлежащую ясность, затребовалъ 20 октября мнѣнія Аудиторіатскаго Департамента. 28 октября требуемое мнѣніе было уже доставлено. Аудиторіатскій Департаментъ считалъ необходимымъ для дополненія дѣла отобрать показанія отъ прикоcновенныхъ лицъ: Леопольдова, Пушкина

и Молчанова. Леопольдовъ долженъ быть дать отвѣты на вопросы: когда онъ получилъ отъ Молчанова стихи, на какой бумагѣ и чьей рукой они писаны, была ли надпись „на 14 декабря“, гдѣ полученный имъ отъ Молчанова экземпляръ, послужившій оригиналомъ для находящагося въ дѣлѣ, и не его ли рукой переписанъ этотъ послѣдній. Отъ А. Пушкина надлежало отобрать показаніе: „имъ ли сочинены означенныя стихи; когда, почему известно ему сдѣжалось намѣреніе злоумышленниковъ, въ стихахъ изъясненное; въ случаѣ же отрицательства, не известно ли ему, кѣмъ оные сочинены“. Наконецъ, прaporщикъ Молчановъ долженъ быть спрошеннъ, „для чего, о полученныхъ имъ въ февралѣ стихахъ не донесъ тогда же начальству, даъ оные въ юнь Леопольдову и (когда данные имъ на четвертушкѣ отысканы будутъ) чтобы объяснилъ, тою ли самой рукой писаны, какъ даны Леопольдову и кѣмъ подписаны на 14 декабря. Комиссіи же военнаго суда, коей дополненіе дѣла сего поручено будетъ — заканчиваль свое мнѣніе Аудиторіатъ — всѣ означенныя показанія и касающіяся оныхъ обстоятельства прилежно и немедленно разсмотрѣть и свое на законномъ основаніи заключеніе представить по начальству, а между тѣмъ шт.-кап. Алексѣева содержать арестованнымъ“.

25 октября послѣдовала Высочайшая резолюція: „исполнить по мнѣнію Аудиторіатскаго Департамента — продолжать въ той же судной Комиссіи“.

29 октября Начальникъ Главнаго штаба увѣдомилъ Михаила Павловича о резолюціи и предписалъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ выслать въ С.-Петербургъ Леопольдова.

Но пока дѣло шло по инстанціямъ, войска, пришедшия въ Москву на коронацію, уже отправились на свои постоянныя квартиры, и Комиссія, судившая Алексѣева и

состоявшая изъ штабъ- и оберъ-офицеровъ л.-гв. Конно-егерского дивизіона, присоединилась къ своему полку, стоящему въ Новгородѣ. Поэтому великій князь, отвѣчая, какъ командующій московскимъ отрядомъ Гвардейскаго корпуса, 4 ноября начальнику Штаба, предлагалъ послѣднему обратиться къ Командующему Гвардейскимъ корпусомъ, т.-е. къ нему же, Михаилу Павловичу (это была необходимая формальность!) и приказать распорядиться „о продолженіи нынѣшнихъ дѣйствій Коммиссіи по сему дополненію дѣла въ Новгородѣ, дабы членовъ онаго суда симъ новымъ порученіемъ не отлучить отъ занятій“. Михаилъ Павловичъ дополнілъ мнѣніе Аудиторіата своимъ заключеніемъ, которое не предвѣщало ничего хорошаго для Пушкина.

„При чёмъ имѣю честь Вашему Высокопревосходительству присовокупить, что я считаю нужнымъ не только выслать въ Новгородъ прикосновенного къ означеному дѣлу учителя Леопольдова, но истребовать отъ сочинителя стиховъ А. Пушкина показаніе, его ли дѣйствительно сочиненія изъѣстные стихи; съ какой цѣлью имъ сочинены они и кому отъ него переданы, и доставить въ Новгородъ находящихся нынѣ въ вѣдѣніи Московскаго Коменданта подъ арестомъ шт.-кап. Алексѣева и прапорщика Молчанова, и если Коммиссія почтетъ нужнымъ, то и самого Пушкина“.

Михаилъ Павловичъ обратилъ особое вниманіе на Пушкина. Аудиторіатъ, смотря на него, какъ на прикосновенного, предлагалъ спросить, онъ ли, а если не онъ, то кто писалъ стихи и откуда онъ узналъ о намѣреніяхъ злоумышленниковъ, разъ стихи были написаны до 14 декабря. Михаилъ Павловичъ привязывалъ Пушкина тѣснѣе къ дѣлу. Отвѣты на вопросы, съ какой цѣлью стихи были имъ написаны и кому переданы, могли сильно за-

путать его. Михаилу Павловичу, конечно, была известна судьба Пушкина и результат его беседы съ Николаемъ Павловичемъ 8 сентября 1826 года. Не могъ онъ, конечно, не знать, что если Пушкинъ до сихъ поръ не фигурировалъ въ дѣлѣ, то на это была воля Николая, знатшаго обѣ авторствѣ Пушкина отъ Бенкendorфа еще при самомъ возникновеніи дѣла.

б.

Первое засѣданіе Комиссіи, вновь призванной судить, состоялось 12 января 1827 года. Къ этому времени были доставлены въ Новгородъ — изъ Москвы Алексѣевъ и Молчановъ и 29 декабря 1826 года изъ Петербурга разысканный Леопольдовъ¹⁾). Въ составѣ суда асессоръ Вуйчъ былъ замѣненъ поручикомъ Ренненкампфомъ.

12 января 1827 года Комиссія вызвала въ засѣданіе Алексѣева, Молчанова, Леопольдова. Алексѣеву былъ предложенъ вопросъ о мѣстожительствѣ „сочинителя А. Пушкина“. Онъ отвѣчалъ: „я ничего не знаю, не былъ никогда съ нимъ знакомъ“. Молчанову былъ сдѣланъ слѣдующій запросъ:

„въ дополненіе прежде данныхъ Вами сей Комиссіи отвѣтствій, покажите

1) для чего Вы, о полученныхъ вами въ февралѣ мѣсяцѣ прошлаго 1826 года стихахъ не донеся тогда же начальству, дали оные въ іюнѣ учителю Леопольдову?

2) Неизвѣстно ли вамъ, гдѣ именно проживаетъ мынѣ сочинитель А. Пушкинъ?

Молчановъ далъ слѣдующій отвѣтъ:

1) По разыскамъ оказалось, что Леопольдовъ прѣѣхалъ въ Сердобскъ 19 августа, а 29 сентября уѣхалъ въ Петербургъ.

„не донесть я объ этихъ стихахъ, ибо не прилагалъ къ нимъ никакой важности.—Вѣрно, не дальбы ихъ человѣку, котораго едва зналъ, ежели бы считать ихъ важными. Не могу знать, гдѣ сочинитель оныхъ стиховъ находится, и никогда не былъ съ нимъ знакомъ“.

Леопольдовъ на вопросы Комиссіи далъ слѣдующій отвѣтъ:

„Честь имѣю отвѣтствовать Комиссіи слѣдующее:

- 1) Стихи получены мною отъ Г. Молчанова въ концѣ Іюля мѣсяца минувшаго года.
- 2) Оные стихи написаны были на желтой четвертушкѣ.
- 3) Чьою рукою они писаны, мнѣ неизвѣстно.
- 4) Надписи на оныхъ: на 14 Декабря—не было; я поставилъ самъ оную въ соотвѣтственность содержания оныхъ.
- 5) Экземпляръ, полученный мною отъ Г. Молчанова, я съ человѣкомъ отослалъ назадъ ему; слѣдовательно, онъ у него долженъ быть.
- 6) Стихи, списанные съ экземпляра, взятаго мною у Г. Молчанова, и письмо К. Рыльева къ женѣ его (которое я получилъ не отъ г. Молчанова) писаны собственою мою рукою.
- 7) Сочинитель оныхъ мнѣ неизвѣстно гдѣ проживаетъ.

Передача же или временное оставленіе мое оныхъ стиховъ у одного знакомца (тогда жившаго въ Москвѣ калужскаго помѣщика 14 класса Коноплева),透过 который обнаружились оные предъ Правительствомъ, известно высшему начальству, которое доложило начало сему дѣлу“.

Вполнѣ естественно было спросить теперь у Леопольдова, почему же онъ, сознавая возмутительность этихъ стиховъ, не донесъ о нихъ по начальству, да еще собственноручно поставилъ точку надъ і: переписавъ ихъ, далъ имъ заглавіе „на 14 декабря“. Леопольдовъ 13 января далъ слѣдующій любопытный отвѣтъ:

„Медлительность въ обнаруженіи оныхъ стиховъ правительству происходила отъ слѣдующихъ причинъ: 1) Потребно было время развѣдать, не известны ли уже оные стихи правительству; ежели они были бы известны, то въ такомъ случаѣ доносъ мой былъ бы не у мѣста. 2) Начальство высшее въ то время перевѣжало изъ С.-Петербурга въ Москву по случаю Высочайшей Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ; посему и самое Его мѣстопребываніе меня въ этомъ дѣлѣ могло затруднять. 3) Я имѣлъ нужду немедленно отправиться къ родителю, для оказанія ему пособій.

Приписка сверху: на 14 Декабря сдѣлана мною безъ всякаго другаго намѣренія, кроме того, что они, какъ замѣтно, изображаютъ исторію 14 Декабря 1825 года“.

Теперь Комиссіи предстояло разыскать тогъ экземпляръ стиховъ, который, по словамъ Алексѣева, написанъ имъ, переданъ Молчанову, отъ него перешелъ Леопольдову и, по словамъ послѣдняго, былъ возвращенъ имъ Молчанову. Когда Комиссія сообщила Молчанову данный Леопольдовымъ отвѣтъ, Молчановъ рѣшительно выказалъ, что онъ отъ Леопольдова стиховъ этихъ обратно не получалъ. Въ доказательство онъ просилъ привести его къ присягѣ. На запросъ Комиссіи о возникшемъ недоразумѣніи Леопольдовъ далъ поясненіе:

„Собственными руками тѣхъ стиховъ я точно не

отдавалъ г. Молчанову, а отоспалъ ихъ съ человѣкомъ Г-жи Вадковской, котораго имя Василій. Минѣ не известно, отъ чего онъ ему не доставилъ. Но однажды на другой день за столомъ я г. Молчанова спрашивалъ, получилъ ли онъ оныя; онъ отвѣчалъ, что онъ не получалъ; спросилъ того человѣка, съ которымъ я отоспалъ оные стихи, но его не было. И господинъ Молчановъ заключилъ со мною сю рѣчь тѣмъ, что онъ спроситъ у него и возьметъ. Въ чёмъ я также готовъ дать присягу.—Время же, какъ могу припомнить, 27-е число Іюля.

а) Генеральша Вадковская имѣеть жительство въ Москвѣ, въ Каретномъ ряду, въ собственномъ домѣ, при ней находится и сей человѣкъ¹⁾.

На очной ставкѣ 13 января Молчановъ рѣзко высказался противъ словъ Леопольдова. Онъ заявилъ, что Леопольдовъ выдумалъ весь разговоръ, и готовъ былъ подтвердить истину своихъ словъ на крестѣ и Евангеліи. А Леопольдовъ на очной ставкѣ утверждалъ:

„Минѣ не известно, получилъ ли г. Молчановъ стихи, отосланные мною съ показаннымъ человѣкомъ; несмотря на рѣшительный отказъ отъ разговора, бывшаго между нами во время стола (разумѣется не гласно), я подтверждаю данное мною мнѣніе, какъ такое, въ которомъ ни одного слова неѣть выдуманного, и готовъ со всею откровенностью утвердить то также передъ Святымъ Крестомъ и Евангеліемъ“.

Оставался одинъ путь разыскать истину: найти того человѣка, который, по словамъ Леопольдова, отнесъ стихи

1) Молчановъ приходился племянникомъ вдовѣ генераль-майора Елиз. Петр. Вадковской. См. ея письмо съ просьбами за Молчанова къ Н. Н. Раевскому въ „Архивѣ Раевскихъ“, томъ I, С.-Пб. 1908, стр. 851—852.

Молчанову. Московскій оберъ-полицмейстеръ, по предложенню комиссіи, разслѣдовалъ дѣло, допросилъ всѣхъ четырехъ Васильевъ, которые оказались въ услуженіи у г-жи Елагиной и ея дочери генеральши Вадковской, и бывшаго въ слугахъ у Леопольдова Владимира Гаврилова. Всѣ они показали, что никогда ни съ кѣмъ изъ нихъ никакихъ бумагъ Леопольдовъ не посыпалъ прaporщику Молчанову и объяснили, что Леопольдовъ жилъ на дачѣ ихъ господъ въ одномъ домѣ съ прaporщикомъ Молчановымъ. 21 января оберъ-полицмейстеръ сообщилъ Комиссіи результаты своихъ розысканий.

6.

Тѣмъ временемъ шли розыски сочинителя А. Пушкина. Комиссія не получила указаній о его мѣстожительствѣ отъ допрошенныхъ ею 12 января лицъ, но 12 же окольными путями она освѣдомилась о томъ, что А. Пушкинъ находится въ Псковѣ, потому что 12 же Комиссія отправила секретное отношеніе Псковскому гражданскому губернатору. Въ нёмъ Комиссія вкратцѣ излагала ходъ разбирательства по дѣлу Алексѣева и приводила мнѣніе великаго князя Михаила Павловича, который полагалъ, между прочимъ, необходимымъ „истребовать отъ сочинителя стиховъ А. Пушкина показанія: его ли действительно сочиненія изъѣстные стихи, съ какою цѣллю имъ сочинены они и кому отъ него переданы? и если Комиссія почтетъ нужнымъ, то вызвать и самого Пушкина“.

„На основаніи чего — читаемъ въ отношеніи — нынѣ Комиссія военного суда, освѣдомляясь что означенный А. Пушкинъ проживаетъ въ Г. Псковѣ, покорнѣйше просить Ваше Превосходительство объ отобраніи отъ него, Пушкина, вышезъясненнаго показанія и о доставленіи таковаго въ сію Комиссію со всевозможною скоростью, не оставить сдѣлать ваше

распоряжение; въ случаѣ же выѣзда онаго изъ Г. Пскова куда либо въ другое мѣсто, соблаговолить приказать, кому слѣдуєтъ, развѣдать о томъ обстоятельнїе и, по узnanіи о настоящемъ его мѣстопребываніи, поспѣшить сообщить прямо отъ себя къ тамошнему начальству объ отобраніи отъ него, Пушкина, сказанного показанія и о послѣдующемъ почтить Коммиссію вашимъ увѣдомленіемъ.

„При чёмъ Коммиссія считаетъ долгомъ Вашему Превосходительству присовокупить, что дѣло о Штабсъ-Капитанѣ Алексѣевѣ Высочайше повелѣно кончить немедленно и самопоспѣшнѣйше, и что по овому теперь, кроме одного только показанія А. Пушкина, всѣ прочія затѣмы свѣдѣнія Коммиссію уже собраны“.

А 13 января, т.-е. на слѣдующій день, Коммиссія, получивъ очевидно новыя указанія на то, что Пушкинъ находится въ Москвѣ, обратилась съ отношеніемъ къ Московскому оберъ-полицмейстеру. Здѣсь вопросы Пушкину формулированы нѣсколько иначе:

„По дѣлу.... — относилась Коммиссія къ оберъ-полицмейстеру — нужно отобрать суду показаніе отъ прикосновенного къ оному дѣлу А. Пушкина: имъ ли сочинены известные стихи, когда, съ какою цѣллю они сочинены, почему известно ему сдалось намѣреніе злоумышленниковъ, въ стихахъ изъявленное, и кому отъ него сіи стихи переданы. Въ случаѣ же отрицательства, неизвѣстно ли ему, кѣмъ оные сочинены“.

Крайне характерно то, что ни Псковскому губернатору, ни Московскому оберъ-полицмейстеру Коммиссія не сообщила текста стиховъ, ограничившись однимъ только терминомъ „известные“ стихи. Точно всѣ лица и учрежденія должны были сразу понимать, въ чёмъ дѣло.

Псковскій губернаторъ отвѣтилъ 21 января (въ Комиссіи же бумага была получена 25 января), что дѣйствительно А. Пушкинъ, коллежскій секретарь, передъ симъ находился въ г. Псковѣ, но нынѣ находится въ Москвѣ, а поэтому онъ, губернаторъ, отправилъ запросъ суда московскому полицмейстеру¹⁾). Но помошь Псковскаго губернатора оказалась излишней, потому что уже 22 января Комиссія заслушала слѣдующую бумагу.

МОСКОВСКАГО
ОВЕРЬ-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА

Канцелярія.

Столь 6.
19 января 1827 года.
№ 38.

22 января 1827 г. (Помѣта о дѣйствіи полученія).

СЕКРЕТНО.

Въ Комиссію военного суда, учрежденную лейбъ-гвардіи при Конно-егерскомъ Полку.

Въ слѣдствіе отношенія ко мнѣ оной Комиссіи отъ 13 сего Генваря за № 4 призывалъ я къ себѣ сочинителя А. Пушкина и требовалъ отъ него изъясненное въ томъ отношеніи показаніе, но Г-нъ Пушкинъ далъ мнѣ отзывъ, что онъ не знаетъ, о какихъ известныхъ стихахъ идетъ дѣло, и просить ихъ увидѣть и что не помнить стиховъ, могущихъ дать поводъ къ заключенію, почему известно ему сдѣлалось намѣреніе злоумышленниковъ, въ стихахъ изъясненныхъ, по полученніи же оныхъ онъ дастъ надлежащее показаніе. — О чёмъ Комиссію имѣю честь уведомить.

Генералъ-Майоръ Шуминъ.

1) Переписка Комиссіи съ Псковскимъ гражданскимъ губернаторомъ напечатана г. Василевскимъ въ упомянутомъ сочиненіи.

Собственно говоря, теперь оказывалась необходимость взять А. Пушкина, но Комиссия избавила Пушкина отъ „доставленія“ въ Новгородъ. Выслушавъ вышеприведенное отношение, она постановила

„для выигранія времени, какъ въ отбораніи отъ Сочинителя Пушкина того требующагося показанія по дѣлу подсудимаго штабсъ-капитана Алексѣева, такъ равно и въ самомъ даже окончаніи онаго, ожидаемомъ вышнимъ начальствомъ, послать къ Г. Московскому оберъ-полицмейстеру списокъ съ имѣющіхся при дѣлѣ стиховъ, въ особо запечатанномъ отъ Комиссіи конвертѣ на имя самаго А. Пушкина и въ собственныя его руки; но съ тѣмъ однакожъ, дабы Г. Полицмейстеръ по полученіи имъ означенного конверта, не медля ни сколько времени, отдалъ оный лично Пушкину и, по прочтеніи имъ тѣхъ стиховъ, приказалъ ему тотчасъ же оные запечатать въ своеемъ присутствіи его, Пушкина, собственною печатью и таковою жъ другою своею; а потомъ сей конвертъ съ обратнымъ на немъ надписаніемъ на имя Комиссіи по секрету, а слѣдующее отъ него А. Пушкина противу отношенія Комиссіи отъ 13-го Генваря за № 4-мъ надлежашее показаніе по взятіи у него не оставилъ бы, въ самой наивозможной поспѣшности, доставить въ сю Комиссію при отношеніи“.

Дѣло совершилось, дѣйствительно, очень быстро. 30 января Комиссия уже заслушала слѣдующее отношение.

МОСКОВСКАГО
ОБЕРЬ-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
ГЕНЕРАЛЬ-МАЙОРА
ШУЛЬГИНА 2-го.

, 27го Января 1827.

Москва.

№ 58.

Полу. Утромъ 30 Генваря 1827 г.

Секретно.

Въ комиссию военного Суда,
учрежденную Лейбъ-Гвардіи при
конно-Егерскомъ полку.

Въ слѣдствіе отношенія оной Комиссіи отъ 22-го, а мною полученнаго
26-го сего Января за № 5 съ приложе-
ніемъ въ особо запечатанномъ ею кон-
вертѣ на имя сочинителя А. Пушкина
списка съ тѣхъ стиховъ, о коихъ про-
изводится оною комиссию дѣло и
нашетъ которыхъ она требуетъ пока-
занія у Пушкина,—я, приглася его къ
себѣ, отдалъ ему тотъ пакетъ лично,
который имъ при мнѣ и распечатанъ.—
По отбораніи же отъ него Г. Пушкина
противъ отношенія ко мнѣ отъ 13-го Ян-
варя за № 4 надлежащаго показанія,
оное вмѣстѣ съ тѣми стихами запеча-
таны въ присутствіи моемъ его соб-
ственою печатью и таковою же мою
въ особый конвертъ, который съ
обратнымъ надписаніемъ на имя ком-
иссіи при семъ честь имѣю препро-
водить.

Генералъ-Майоръ Шульгинъ.

Итакъ, 27 января 1827 года Пушкинъ имѣлъ удоволь-
ствіе видѣть въ кабинетѣ московскаго оберъ - полиц-
мейстера свои „извѣстные“ стихи въ копіи Леополь-

дова. Чрезвычайно любопытно отметить, что Пушкинъ перечелъ копію и не могъ удержаться отъ того, чтобы не исправить замѣченныхъ имъ описокъ. Онъ сдѣлалъ три поправки. Такъ, въ стихѣ: „Я славилъ твой небесный тронъ“ — онъ исправилъ „тронъ“ на *громъ*; въ стихѣ: „И пламенныи трибуны изрекъ *во страхъ полныи*“ онъ, вместо *во страхъ*, написалъ: „*восторга полныи*“ и, наконецъ, сдѣлалъ еще очень важную поправку, не вошедшую до сихъ поръ ни въ одно изданіе:

Народъ, вкусишій разъ твой нектарь освященный,
Все ищетъ вновь упиться имъ,
Какъ будто Вакхомъ разъяренный
Онъ бредитъ, жаждою томимъ.

Въ словѣ *бредитъ* онъ зачеркнулъ букву *e* и надпи-
салъ сверху *o* — *бродитъ*.

Затѣмъ Пушкинъ написалъ свое *объясненіе*, которое заняло три страницы листа писчей бумаги, какъ мы и печатаемъ, сохранивъ размѣръ и расположеніе строкъ¹⁾:

(1).

Сіи стихи дѣйствительно сочинены
мию. Они были написаны гораздо
преждѣ послѣднихъ мятежей и
помѣщены въ Элегіи *Андрей*
Шенъе, напечатанной съ пропуска-
ми въ собраніи моихъ Стихотво-
реній.

---

1) П. А. Ефремовъ съ нашихъ словъ сообщалъ свѣдѣнія о дѣлѣ Алексѣева въ примѣчаніяхъ къ „Сочиненіямъ Пушкина“ (С.-Пб., т. VIII, 1905, стр. 596 и сл.), отметилъ поправки, сдѣланные Пушкинымъ, и со-общилъ по нашей копіи объясненіе Пушкина, печатавшееся до сихъ поръ по копіямъ въ очень искаженномъ видѣ. Послѣднее изданіе Пушкина (ред. С. А. Бенгерова), къ сожалѣнію, не внесло въ текстъ элегіи этой поправки.

Они явно относятся къ Французской революции, коей А. Шенье погибъ жертвою. Онъ говоритъ:

Я славилъ твой небесный громъ
Когда онъ разметалъ позорную твердыню

Ваятие Бастилии, воспѣтое Андреемъ Шенье.

Я слышалъ братскій ихъ обѣтъ
Великодушную присягу
И самовластію безтрепетный отвѣтъ —

Присяга du jeu de paume, и отвѣтъ
Мирабо: allez dire à votre maître etc.

И пламенный трибунъ и проч.

Онъ-же, Мирабо.

Уже въ бессмертной Пантеонѣ
Святыхъ изгнаниковъ входили славны
тѣни

Перенесеніе тѣлъ Вольтера и Руссо въ

(2).

Пантеонъ.

Мы свергнули царей — — —
въ 1793.

Убийцу съ палачами
Избрали мы въ Цари
Робеспьера и конвентъ.

Всѣ сіи стихи никакъ, безъ явной
бесмыслицы не могутъ относится
къ 14 декабрю.

Он имел гимнографию сорока
шести. Оно было написано
прежде моих родственников и
напечатано въ Древе Андрея
Ментел, напечатанномъ въ греческомъ
— илъ въ издании моихъ Симеона
— сына.

Онъ былъ отпечатанъ въ греко-
византийской типографии, тою А. Ментел
много времени. Онъ въходитъ:

ахъ я съвѣтъ твои недавни спасъ
Когдъ онъ предъ своимъ могущимъ Тибѣ
Възнесъ Спаси, възнесъ Ангелъ
Милъ.

И изъ самъ Спаси и въ отъ
възмѣщущимъ тѣлѣ.

И изъ самъ Спаси и въ отъ
Приятъ и житъ и радость, и въ отъ
Миръ: алли ди о вотъ матерь Гос.

Ангелъ отъ Спаса и въ отъ

Онъ же, Миръ.

Уже въ Берлинскомъ Марксовъ
Сборнике изданіи одной изъ человѣ
Переведена мѣхь Бонита и Римъ бѣ

Памятник.

Музейный № 1793.

Удостоверяю
избрание въ
Родину въ конверт.

Вот съ тѣхъ мухъ, бѣгавшихъ
безъ конца и безъ конца
въ 1740 году.

Не знаю кто надъ всеми
нормальными съ именемъ дарилъ.

Но помню кому могли
предъявить мое Письмо А.
Менде.

Анна Ер Мороз

27 января

1877

Москва

Дал бакину́ лесову́ и обно-
-жко, что сюда устремил под
зарубинъ: 14 Декабрь, супъ
императоръ изъ Фини, погибъ
изъ Андрея Меле.

Або

Не знаю кто надъ ними
поставилъ сіе ошибочное заглавіе

Не помню кому могъ я
передать мою Элегію А.
Шене.

Александръ Пушкинъ.

27 января

1827

Москва

(3).

Для большей ясности повторяю, что стихи известныя подъ заглавиемъ: *14 декабря*, суть отрывокъ изъ Элегіи, названной мною *Андрей Шене*.

7.

Пріобщивъ къ дѣлу разъясненія Пушкина, Комиссія постановила: „за собраніемъ всѣхъ изъясненныхъ по замѣчаніямъ вышняго начальства показаній, дѣло привести къ окончанію и, сочинивъ изъ него дополнительную выписку, сдѣлать на основаніи законовъ заключеніе, и все оное съ прежнимъ производствомъ дѣла представить по порядку на разсмотрѣніе“. Выписка была составлена и 31 января прочитана Алексѣеву. Затѣмъ были подвѣдены законы. Какъ всегда въ военно-судныхъ дѣлахъ, эта часть дѣла оказалась очень слабой¹⁾.

---

1) Приводимъ своеобразную аргументацію, подобранную оберъ-аудиторомъ Ивановымъ и доказывающую правильность дѣйствій Комиссіи: „А въ законахъ изображенъ:

„Уложенія 10-й главы 160 пунктомъ, кто на кого пошлется, и тѣ люди не противъ его ссылки хоть одинъ не по немъ скажеть, и тѣмъ его обвинить потому, что онъ на тѣхъ людей самъ слался изъ воли, и они сказали не противъ его ссылки.

Воинскій процессъ главы 1-й пунктомъ 5-мъ. Власть судейская помянутыхъ кригсрехтовъ не распространяется далѣе, яко надъ офицеры, солдаты и прочими къ войску низлежащими людми, х1.

Въ своей сенгенції Коммісія опредѣляла.

„По внимательномъ всѣхъ вышепрописанныхъ обстоятельствъ разсмотрѣніи и соображеніи согласно возложеному на нее порученію, 1-е) хоть по сему новому обслѣдованію и открылось нынѣ, что на тѣхъ стихахъ, которые имѣлъ у себя подсудимый шт.-кап. Алексѣевъ, передалъ Пр. Молчанову, а онъ отдалъ канд. Московскаго университета Леопольдову (какъ въ судѣ о томъ сознался) въ соотвѣтственность содержанія оныхъ, безъ всякаго другого намѣренія, кромѣ того что они, какъ замѣчено, изображаютъ исторію 14-го Декабря 1825 года; но поелику указомъ 1800 Ноября 23-го... (см. прим.), то, по точнымъ словамъ указа 1800 года Ноября 23, и на основаніи Высочай-

---

между которыми офицерскіе служители, харчевники и прочіе кромѣ женъ и младенцовъ разумѣются.

2-й части Главы 1-й пунктомъ 8-мъ. Напротивъ же долженъ отвѣтчикъ невинность свою основательнымъ доказаніемъ, когда потребно будетъ, оправдать, и учиненное на него доношеніе правдою опровергнуть.

Пунктомъ 4-мъ. Ежели членобитчикъ онаго доказуя свое членобитие не имѣть, и того ради, похощеть правду свою утверждить присягою, то сіе принято быть не можетъ, понеже въ такомъ случаѣ отвѣтчиково отрицаніе таково же, какъ и членобитчиково признаніе, и буде они принуждены будуть оба присягать и тогда болѣе на сторонѣ отвѣтчиковой, ежели членобитчиковой правда быть имѣть.

Той же части 2-й главы пунктомъ 1-мъ. Когда кто признаетъ, чѣмъ онъ виненъ есть, тогда дальнѣаго доказу не требуетъ, понеже собственное признаніе, есть лучшее свидѣтельство всего свѣта.

Главы 5-й той же части пунктомъ 2-мъ. Когда членобитчикъ отвѣтчика нѣкоторою причиной обвинять, которую онъ токмо полученнымъ основаніемъ доказать можетъ, или отвѣтчикъ въ явныхъ собраніяхъ такимъ же образомъ обнесеть а иныхъ доказовъ имѣть не можетъ, то повиненъ онъ свое дѣло присягою удостовѣрять.

Пунктомъ 4-мъ сю присягу очистительную надлежитъ всегда отвѣтчику, а не членобитчику чинить, а ежели членобитчикъ къ членобитию своему никакого иного свидѣтельства обрѣсть не можетъ и, похощеть на то присягать, то не подлежитъ его къ такому доку-щать, но въ томъ ему отказать.

шаго о губерніяхъ учрежденія главы 10 статьи 130¹⁾... Комиссія, не перемѣня ни въ чёмъ заключенія прежней своей сентенціи 29 числа сентября прошлаго 1826 года, основанной по разуму указовъ: 31-го Декабря 1682 и 21 Маія 1683 годовъ, свойственно признаннымъ его Алексѣева преступленіямъ, оставляетъ положительность приговора въ той же самой настоящей онаго силѣ и предаетъ все сіе на благоусмотрѣніе вышней власти. 2) Поступки другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу въ противность законамъ, судомъ обнаруженные и заключающіяся въ слѣдующемъ, а именно: Прап. Молчанова въ приемъ имъ отъ Шт.-Кап. Алексѣева означенныхъ возмутительныхъ стиховъ, передачѣ отъ себя таковыхъ кандидату Леопольдову и въ недонесеніи объ оныхъ начальству; и кандидата Лен-

---

Цунктомъ 7-мъ. Токмо судьямъ не подлежитъ вскорѣ онаго къ присягѣ принуждать, но прежде всемѣро трудится черезъ иные способы правды извѣдать, понеже сія присяга презираема и осторожности достойна есть.

3-й части 1-й Главы пунктомъ 4-мъ приговоръ надлежить токмо надъ члобитчикомъ и отвѣтчикомъ чинить, хотя при оныхъ дѣлѣ и постороннія случаются особы, однакожъ о всемъ упомянуть потребно и ничего въ томъ дѣлѣ случившагося не умолчать, какія жалобы принесены, и что отвѣтствовано для лучшаго рѣшенія и приговоромъ объявить.

Наказа Императрицы Екатерины 2-й 125-ю статьею дѣлати присягу черезъ частое употребленіе весьма общею, ничто иное есть, какъ разрушать силу ея крестнаго пѣлованія не можно ни въ какихъ другихъ случаяхъ употреблять, какъ въ тѣхъ только, въ которыхъ илянущій никакой собственной пользы не имѣетъ, какъ то судь и свидѣтели.

Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія Главы 10-й статьею 130-ю одна палата не можетъ отмѣнить рѣшеніе другой палаты, не собственныхъ своихъ перевѣршивъ.

Указомъ 1800 Ноября 23-ю, военному суду или комиссіи не позволено своихъ мышній заключать, кроме законнаго приговора: ибо военный судъ не есть разрѣшеніе винъ, а по точномъ изысканіи оныхъ осужденіе преступника по всей строгости законовъ".

1) Текстъ Указа и Статьи учрежденія о губерніяхъ приведенъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

опольдова, который, получа отъ прап. Молчанова тѣ стихи въ концѣ Іюля мѣсяца минувшаго года, безъ надписи на оныхъ: на 14-е Декабря, тоже не представилъ ихъ правительству, по разнымъ будто своимъ причинамъ, а еще переписалъ оные съ письмомъ государственного преступника Рылѣева къ женѣ его на другую бумагу собственною своею рукою и, сдѣлавъ самъ приписку сверху на оныхъ стихахъ на 14-е Декабря, якобы въ соотвѣтственность содержанія оныхъ и безъ всякаго другого намѣренія, кромѣ того, что они, какъ замѣчено, изображаютъ исторію 14-го Декабря 1825-го года, передалъ письмо и стихи сіи, какъ бы на время, одному своему знакомцу, тогда жившему въ Москвѣ, калужскому помѣщику 14-го класса Коноплеву, чрезъ коего уже обнаружились оные и предъ правительствомъ. А съ оными вмѣстѣ и отвѣтъ, данный Александромъ Пушкинъмъ (приводится вкратцѣ объясненіе Пушкина). Какъ сей Комиссіи, власти и приговору, по смыслу воинскихъ процессовъ главы 1-й пункта 5-го и 3-ей части главы 1-й пункта 4, неподлежащія, представить таковыя особенному вниманію вышняго начальства. 3-е) Дальнѣйшаго отысканія того экземпляра стиховъ, какой былъ полученъ Леопольдовымъ отъ Молчанова и который впослѣдствіи между двумя ими неизвѣстно какъ затерянъ, или кѣмъ изъ нихъ скрытъ, болѣе уже не дѣлать. А засимъ 4-е) и отобраніе отъ прaporщика Молчанова объясненія, по замѣчанію Аудиторіатскаго Департамента Главнаго Штаба Е. И. В. „тою ли самою рукою данные имъ Леопольдову на четвертушкѣ стихи писаны“. Какъ въ семъ случаѣ есть собственное уже послѣдняго т. е. Леопольдова сознаніе нужнымъ не почитать. 5-е) Препровожденіе въ сію Комиссію вмѣстѣ съ означен-

нымъ военносуднымъ дѣломъ бумаги въ особо за-
печатанномъ конвертѣ, найденные въ квартирѣ под-
судимаго Шт.-Кап. Алексѣева и вновь присутствую-
щими нынѣ пересмотрѣнныя, какъ ничего въ себѣ
значительного не заключающія, кроме однихъ парті-
кулярныхъ переписокъ и собственныхъ его Але-
ксѣева счетовъ, отдать ему обратно тогда, когда,
дѣло о немъ будетъ совершенно окончено. 6) Истре-
бованныя Г. Московскимъ комендантомъ изъ тамош-
ней комисариатской комиссіи, на прогоны до Нова
Города для шт.-кап. Алексѣева и прап. Молчанова
300 руб. 60 копѣекъ, а равно и отпущенныя изъ
комисариатскаго департамента Военнаго Министер-
ства на проѣздъ до Нова Города Оберъ-Аудитору
2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи 9-го класса Ива-
нову 30 р. 84 копейки, слѣдующіе для обращенія въ
казну на основаніи записки Г. Военнаго Министра,
утвержденной Комитетомъ ГГ. Министровъ 24 Апрѣля
1818 года съ виновныхъ, взыскать какъ съ подсу-
димаго шт.-кап. Алексѣева, такъ и съ прикоcновен-
ныхъ къ оному дѣлу прап. Молчанова и кандидата
Леопольдова, со всякаго по равной части. 7) Здѣсь
же присовокупить о службѣ и о поведеніи шт.-кап.
Алексѣева тѣ свѣдѣнія, какіе доставлены обѣ немъ
отъ командира Лейбъ-Гвардіи конно-Егерскаго
полка Г. Генералъ Маюра и Кавалера Слатвинскаго,
послѣ уже окончанія надъ онимъ суда въ Москвѣ и
по которымъ видно: что онъ 25 лѣтъ, генералъ-лей-
тенанта сынъ, Пензенской губерніи, пажемъ 809
Ноября 6, въ службѣ прaporщикомъ 819 Апрѣля 6,
въ конно-Артилерійскую № 22-ю роту, изъ оной въ
конно-Егерскій Его Величества короля виртемберг-
скаго полкъ 819-го Августа 7-го, поручикомъ 819
Ноября, назначенъ адъютантомъ къ начальнику

2-й конно-Егерской дивизії Генералъ-Лейтенанту графу Палену 821-го Мая 11-го, штабъ-капитаномъ 823-го Ноября 26, переведенъ въ Лейбъ Гвардіи Конно-Егерскій полкъ съ оставлениемъ при прежней должности 825-го Августа 22-го, обращенъ во фронтъ того жъ года декабря 23-го, въ походахъ не бывалъ, наукамъ обучался, въ отпускахъ находился и въ 1-й разъ просорчилъ одинъ мѣсяцъ, а въ другой разъ не явился въ срокъ по болѣзни, но представилъ обѣ оной свидѣтельство; въ штрафахъ не бывалъ, холостъ, по формуляру конно-Егерскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка аттестованъ достойнымъ, ведеть себя по службѣ хорошо, имѣетъ способности ума хорошіе, къ пьянству и игрѣ не преданъ, знаетъ иностранные языки нѣмецкій и французскій, въ хозяйствѣ хороши; въ полку же Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскомъ на службѣ не состоялъ, а потому по службѣ ему генералъ-Майору Слатвинскому не извѣстенъ и наконецъ 8) заключеніе сіе подсудимому штабсъ-капитану Алексѣеву объявить. Онъ же и прaporщикъ Молчановъ содержатся нынѣ подъ арестомъ Лейбъ-Гвардіи при Конно-Егерскомъ полку, а кандидатъ Леопольдовъ находится въ веденіи Новгородской Градской полиціи.

8.

Загѣмъ дѣло и сентенція пошли на разсмотрѣніе начальства. 1 февраля 1827 далъ свое мнѣніе командиръ лейбъ-гвардіи конно-егерскаго полка г.-м. Слатвинскій; 4 февраля — начальникъ дивизіи г.-ад. Чичеринъ; 10 февраля — командиръ 1 резервнаго кавалерійскаго корпуса г.-ад. Депрерадовичъ и, наконецъ, 28 февраля — командающій гвардейскимъ корпусомъ великий князь Михаилъ

Павловичъ. 24 февраля великий князь препроводилъ дѣло съ вышеуказанными заключеніями Управляющему Главнымъ Штабомъ генералу-отъ-инф. графу Толстому для всеподданнѣйшаго доклада. 3 марта дѣло поступило въ Аудиторіатъ, а 12 марта дежурный генералъ Потаповъ уже объявлялъ аудиторіату, что Государю „угодно, чтобы поступившее въ Аудиторіатскій Департаментъ военно-судное дѣло л.-гв. конно-егерского полка о штабсъ-капитанѣ Алексѣевѣ окончено было немедленно“. Замѣчательна совершенно необычная скорость, съ которой разбирали это дѣло. Быть можетъ, требование спѣшнаго разсмотрѣнія дѣла, предъявленное Аудиторіату, являлось результатомъ ходатайства Леопольдова.

Когда дѣло находилось уже въ Аудиторіатѣ, Леопольдовъ, прикрепленный къ Новгороду, обратился къ Михаилу Павловичу съ просьбой объ освобожденіи. Онъ просилъ о немъ тономъ человѣка, ожидавшаго награды и не понимающаго, за что его караютъ. Онъ писалъ:

Ваше Императорское Высочество!

„Я прикосновененъ къ дѣлу о возмутительныхъ стихахъ, въ ложномъ и дерзкомъ видѣ касающихся священной особы Его Императорскаго Величества и исторіи 14-го Декабря 1825 года. По сему случаю 28-го Декабря минувшаго года я отправленъ изъ С.-Петербурга въ Новгородъ для личныхъ объясненій предъ военною Коммиссіею, Высочайше учрежденною по оному дѣлу при Лейбъ Гвардіи Конно-егерскомъ полку. Дѣйствія сей Коммиссіи уже доведены до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества.

Никогда не питавъ въ душѣ моей злонамѣренныхъ мыслей противъ Правительства, въ настоящемъ дѣлѣ я хотѣлъ только исполнить то, къ чему

обязанъ присягою всякой вѣрноподданный. Потому совершенно увѣренъ, что правый судъ Его Императорскаго Величества не причислить меня къ сторонѣ неправыхъ по сему дѣлу. Святость и правота законовъ есть самая надежная защита для невиннаго.

При всемъ томъ, я, и въ дѣлѣ законномъ, подверженъ самой бѣдственной участіи. Проѣздъ изъ Саратовской губерніи до С.-Петербурга собственно по сему дѣлу, проживаніе въ С.-Петербургѣ и Новгородѣ лишило меня всего, что я ни имѣлъ. Къ довершенню моего нещастнаго положенія я отправленъ въ Новгородъ для отвѣтовъ предъ вышесказанной комиссіею безъ всего, что можетъ обезопасить здоровье и самую жизнь человѣка. Теперь нахожусь въ совершенной крайности.

Ваше Императорское Высочество! облегчите злополучную участію мою, повелите, ежели сіе не можетъ нарушить законнаго порядка, обратно отправить меня изъ Новгорода въ С.-Петербургъ, гдѣ я могу имѣть средства ожидать окончательнаго рѣшенія дѣла по крайней мѣрѣ безъ опасенія для моего здоровья и для самой жизни.

Вашего Императорскаго Высочества преданнѣйшій — Императорскаго Московскаго Университета Кандидатъ Словесныхъ наукъ Андрей Леопольдовъ.

1827 года, Марта 9 дня.

18 марта докладъ Аудиторіата былъ уже готовъ и переданъ дежурному генералу на Высочайшую конфирмацию. Въ докладѣ излагался весь ходъ дѣла.

Освобождая себя отъ необходимости излагать вышказанныя мнѣній начальства, ограничимся излеченіемъ послѣдней части доклада, въ которой Аудиторіатъ дѣлаетъ сводъ мнѣнія и свое заключеніе. Курсивомъ отмѣчаемъ мѣста, относящіяся къ Пушкину.

„Командиръ Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерськаго полка Генералъ-Маіоръ Слатвинскій мнѣніемъ полагалъ: подсудимаго штабсъ-капитана Алексѣева выдержать шесть мѣсяцевъ въ крѣпости, а потомъ выписать изъ Гвардіи тѣмъ же чиномъ въ армейскіе полки, на кавказской линіи расположенные. — Прапорщика Молчанова придержать тоже въ крѣпости четыре мѣсяца, буде онъ за означенный его поступокъ еще не былъ наказанъ; Кандидата Леопольдова предать законному сужденію.

Начальникъ дивизіи ген.-ад. Чичеринъ, „въ отношеніи наказанія шт.-кап. Алексѣева и прап. Молчанова и преданія суду Кандидата Леопольдова, соглашаясь съ мнѣніемъ Ген.-Маіора Слатвинскаго, присовокупилъ, что запирательство Шт.-Кап. Алексѣева въ томъ: будто бы не помнить, отъ кого получилъ вышеупомянутые стихи, не можетъ не признать подверженнымъ сомнѣнію, ибо, если бы онъ Алексѣевъ дѣйствительно о семъ забылъ, то почему же можетъ помнить то, когда и гдѣ онъе получилъ, и что отданные имъ Молчанову (какъ сей показалъ: въ февралѣ 1826 года) стихи были писаны не чужою, а собственною его Алексѣева рукою?

Останавливаясь на фактѣ непризнанія Молчановымъ обстоятельства обратнаго полученія рукописи, генералъ Чичеринъ предлагалъ доставить Леопольдова въ Москву и тамъ сдѣлать ему очную ставку со слугами генеральши Вадковской. „А дабы—полагалъ Чичеринъ—не пропустить ни малѣйшихъ слѣ-

довъ къ открытю, у кого находятся вышеупомянутыя стихи, надлежало бы такъ же спросить Леопольдова: отъ кого и когда именно онъ получилъ письмо Государственного преступника Рылбева, на тотъ конецъ, не отыщется ли у давшаго ему списать письмо сіе стиховъ, которые съ тою же цѣлью могли быть взаимно отданы Леопольдовымъ.

Командиръ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса Ген.-Ад. Депрерадовичъ полагалъ: 1-е подсудимому Шт.-Кап. Алексѣеву вмѣнить тюремное заключеніе и теперешнее содержаніе на гауптвахтѣ въ наказаніе, и какъ по дѣлу другихъ явившихъ уликъ, чтобы онъ имѣлъ какую либо связь съ злоумышленниками, не открыто, кромѣ, что скрылъ, отъ кого онъ принялъ стихи, и симъ запирательствомъ наводить на себя въ вышеписанномъ преступлениі сомнѣніе; почему, оставивъ его въ сильномъ подозрѣніи, выдержать въ крѣпости шесть мѣсяцевъ и потомъ выключивъ изъ гвардіи, отправить въ Кавказской корпусъ въ армію. 2-е. Прап. Молчанова, который, хотя въ меньшей степени виновенъ, какъ Алексѣевъ, и хотя не былъ судимъ, но преступленіе его довольно ясно открыто и собственнымъ признаніемъ подтверждено, выдержать „такъ же въ крѣпости шесть мѣсяцевъ и отправить въ Нижегородской Драгунской полкъ, какъ уже переведеннаго въ оный изъ Л.-Гв. Конно-Піонернаго Эскадрона, съ тѣмъ, чтобы надъ обоими ими мѣстныя Начальства имѣли строгій присмотръ и что бы они, Алексѣевъ и Молчановъ, не были представляемы ни къ увольненію отъ службы, ни къ переводу въ другіе полки, ни къ награжденію до того времени, пока не загладятъ содеянныхъ ими преступлений отличившему службою. 3-е Кандидата Леопольдова предать Уголовному

суду, вмѣнивъ оному въ обязанность по показанію А. Пушкина, что вышеизѣяненные стихи сочинены имъ подъ на-
званиемъ элегія А. Шене, истребовать отъ Пушкина ту
элегію, сличить съ означенными стихами и по рѣшитель-
номъ открытии, что точно такъ напечатаны, какъ здѣсь
излагаются, за передачу оныхъ изъ рукъ въ руки, опредѣлить
и ему взысканіе, а доколѣ справедливыми доказательствами
онъ не увѣритъ гражданскаго правительства, что онъ
чуждъ разспеванія такихъ зловредныхъ сочиненій, имѣть его
Пушкина въ строгомъ наблюденіи Мѣстнаго начальства¹⁾.

Командующій Гвардейскимъ Корпусомъ Великій
Князь Михаилъ Павловичъ полагалъ: „хотя Комиссія
военнаго суда на основаніи узаконеній и приговорила
подсудимаго шт.-кап. Алексѣева къ смертной казni;
но его Высочество, примѣняясь къ Монаршему милосердію,
полагалъ выдержать его, Алексѣева, одинъ
мѣсяцъ въ крѣпости и потомъ выписать изъ гвар-
діи въ армейскіе полки тѣмъ же чиномъ.— Что при-
надлежитъ до прикосновенныхъ къ сему дѣлу прп.
Молчанова и кандидата Леопольдова, то какъ изъ
нихъ Молчановъ подвергнулся уже оштрафованію
переводомъ его изъ гвардіи въ армію тѣмъ же чи-
номъ и сверхъ того по дѣлу сему находился въ Мо-
сквѣ въ тюремномъ заключеніи и нынѣ содержится
подъ арестомъ, то, вмѣнивъ ему сіе въ наказаніе,
отправить на службу къ полку, а кандидата Леополь-
дова предать Гражданскому Уголовному суду, съ
тѣмъ, чтобы онъ сообразилъ какъ показаніе сочини-
теля оныхъ стиховъ Пушкина, такъ и цѣль полученія
оныхъ отъ Леопольдова помѣщика Коноплева, и по
мѣрѣ открытия поступковъ каждого учинилъ бы за-
конное рѣшеніе“.

1) Генералъ Депрерадовичъ, очевидно, не прочелъ объясненія Пуш-
кина.

Аудиторіатскій департаментъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и всѣ выше приведенные мнѣнія, совершенно согласился съ мнѣніемъ Михаила Павловича. Заключеніе доклада касательно Леопольдова было формулировано такъ: Кандидата Леопольдова предать Гражданскому Уголовному суду, *коему вмѣнить въ обязанность истребовать, въ чёмъ нужно будетъ, объясненія отъ сочинителя стиховъ Пушкина и помѣщика Коноплева, получившаго упомянутые стихи отъ Леопольдова и сообразивъ оныя сдѣлать на основаніи законовъ свое заключеніе.*

Докладъ Аудиторіата былъ доложенъ царю. 25 марта Имп. Николай положилъ резолюцію: „быть по мнѣнію Аудиторіатскаго Департамента“. Дѣло прошло свою вторую стадію. Было предписано кончить дѣло въ три дня, но оно началось 25 сентября и кончилось 25 марта, но только для одного Алексѣева, который все это время (начиная съ 15 сентября) находился подъ арестомъ. Но дѣло продолжалось для Леопольдова и начиналось для Пушкина, котораго по мѣрѣ развитія судебныхъ дѣйствій притягивали къ дѣлу ближе и ближе.

II.

Дѣло о стихахъ изъ элегіи „Андрей Шенье“ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Дѣло Государственного Совѣта — послѣдняя стадія процесса. Не прибавляя ничего существеннаго къ исторіи этого дѣла, производство Государственного Совѣта не лишено нѣкоторыхъ деталей, имѣющихъ свой смыслъ и значеніе для біографіи поэта. Любопытны имена тѣхъ членовъ Государственного Совѣта, которые участвовали въ обсужденіи дѣла, которые знали Пушкина, быть можетъ, сталкивались съ нимъ въ высшемъ обществѣ. Тѣ

мнѣнія, которыя они имѣли о Пушкинѣ и въ которыхъ отразились впечатлѣнія процесса, — слагаемыя въ той суммѣ, которая зовется мнѣніемъ свѣта, тяжело давившаго поэта. Любопытно, что разсмотрѣніе дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ не прошло безъ треній, а при утвержденіи приговора въ часть его о Пушкинѣ были внесены измѣненія, неблагопріятныя для поэта¹⁾.

Сенатъ, рассматривавшій производство по дѣлу Леопольдова и прикосновенныхъ, опредѣлилъ, по лишеніи кандидатскаго званія и всѣхъ сопряженныхъ съ нимъ преимуществъ, отдать Леопольдова въ солдаты. О Пушкинѣ же Сенатъ распорядился слѣдующимъ образомъ. „Сообразя духъ его творенія съ тѣмъ временемъ, въ которое оно выпущено въ публику, Сенатъ не можетъ не признать сего сочиненія соблазнительнымъ и служившимъ къ распространенію въ неблагонамѣренныхъ людяхъ того пагубнаго духа, который Правительство обнаружило во всемъ его пространствѣ, а потому, хотя сочинившаго означенныя стихи Пушкина, за выпускъ оныхъ въ публику прежде дозвolenія цензуры, надлежало бы подвергнуть отвѣту предъ судомъ, но какъ сіе учинено имъ до состоянія всемилостивѣйшаго манифеста 22 августа 1826 года, то, по силѣ 1-го пункта онаго, избавя его, Пушкина, отъ суда, обязать подпиской, дабы впредь никакихъ своихъ твореній безъ разсмотрѣнія и пропуска цензуры не осмѣливался выпускать въ публику подъ опасеніемъ строгаго по законамъ взысканія“²⁾.

1) При изложеніи дѣла мы пользовались слѣдующими материалами, хранящимися въ Архивѣ Государственного Совѣта: 1) Дѣло о Леопольдовѣ № 220; 2) Журналы департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, 1828 г., ч. 5 л. 98 — 99; 3) Меморія Государственного Совѣта 1828, ч. 3, л. 294 — 307. Нѣкоторыя данные были сообщены нами покойному П. А. Ефремову, воспользовавшемуся ими для примѣчаній къ „Сочиненіямъ П.“, изд. А. С. Суворина.

2) Извлеченіе изъ доклада сдѣлано П. А. Ефремовымъ (Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. А. С. Суворина СПБ., т. VII, 1903, стр. 298). Подъ

По разсмотрѣніи дѣла въ Сенатѣ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи 6 іюня 1828 года (за № 7836) обратился къ Исправлявшему должностъ Государственного Секретаря съ слѣдующимъ отношеніемъ:

„Имѣю честь препроводить при семъ для внесенія въ Государственный Совѣтъ Всеподданѣйшій докладъ 1 Отд. б деп. Пр. Сената съ краткою изъ оного запискою о кандидатѣ Моск. Унив. Леопольдовѣ, сужденномъ за имѣніе у себя возмутительныхъ стиховъ. Вмѣстѣ съ симъ считаю нужнымъ уведомить Ваше Пр-ство, для доведенія до свѣдѣнія Госуд. Совѣта, что Статья-Секретарь Муравьевъ сообщилъ мнѣ высочайшую Его И. В. волю, чтобы дѣло объ означенномъ Леопольдовѣ *въ скорѣйшемъ времени приведено было къ окончанію*“.

Докладъ Сената былъ заслушанъ въ Департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ 11 іюня 1828 года. Журналъ засѣданія подписанъ тремя членами: Н. С. Мордвиновымъ, А. Д. Балашовымъ, А. Н. Оленинымъ. Первый и послѣдній, адмиралъ и меценатъ, хорошо знали Пушкина по литературной дѣятельности, а Балашову, бывшему С.-Петербургскому военному губернатору и Министру Полиціи въ юношескіе годы Пушкина, поэтъ не безызвѣстенъ былъ и со стороны его благонадежности. Наиболѣе благопріятно настроеннымъ нужно, конечно, считать Н. С. Мордвинова; Оленинъ же, въ виду его крайней „умѣренности“, врядъ ли могъ оказать существенную помощь Пушкину. Однимъ изъ этихъ лицъ или — что вѣрѣбѣ — подъ руководствомъ одного изъ этихъ лицъ было составлено мнѣніе гражданскаго департамента, при-

---

докладомъ подписались сенаторы Петръ Баратынскій, Вилимъ Мертенъ, Николай Дурасовъ, гр. Федоръ Толстой, Павелъ Мансуровъ, Сергій Уваровъ.

нятое впослѣдствіи, — правда, съ нѣкоторой переработкой, — и въ общемъ Собрании Государственнаго Совѣта. Мнѣніе было въѣ сравненія гуманнѣе приговора Сената: заключенія Сената были значительно измѣнены въ той ихъ части, которая относилась къ Леопольдову, и оставлены въ силѣ для остальныхъ прикосновенныхъ.

„Свой приговоръ о Леопольдовѣ Сенатъ основывалъ на 129 воинскомъ артикулѣ. Статья эта заключается въ слѣдующемъ: „есть ли кто увѣдаетъ, что единъ или многіе нѣчто вредительное учинить намѣрены или имѣетъ вѣдомость о шпионахъ или иныхъ подозрительныхъ людяхъ, въ обозѣ или гарнизонахъ обрѣтающихся, и о томъ въ удобное время не объявить, тотъ имѣетъ, по состоянію дѣла, на тѣлѣ или животомъ наказаніе быть“.

Цитируя артикулъ, авторъ мнѣнія высказывался слѣдующимъ образомъ.

„По мнѣнію Гражданскаго департамента, законъ сей не можетъ приложенъ быть къ существу настоящаго дѣла въ отношеніи къ Леопольдову; ибо по всѣмъ обстоятельствамъ онаго не представляется ничего такого, — что бѣ могло наводить сомнѣніе въ неблагонамѣреныхъ видахъ Леопольдова, или чтобы, зная онъ о какомъ либо злоумышленіи, хотѣлъ скрыть сіе отъ Правительства; а что Леопольдовъ имѣлъ у себя списокъ съ письма Рыльева, сіе не составляетъ существеннаго преступленія, тѣмъ болѣе, что письмо сіе не содержитъ въ себѣ ничего возмутительнаго и было въ рукахъ Леопольдова, какъ онъ объясняетъ, изъ одного любопытства видѣть послѣднія чувства кающагося преступника. Равнымъ образомъ и въ отношеніи къ стихамъ Пушкина, на которыхъ Леопольдовъ выставилъ 14-е число Де-

кабря, не представляется повода къ заключенію о какомъ-либо вредномъ со стороны Леопольдова умыслѣ, кроме одной неосновательности въ отнесеніи оныхъ къ происшествію того времени: хотя и въ семъ случаѣ оправдывается онъ, что сдѣлалъ надпись на стихахъ о 14-мъ числѣ по словамъ прaporщика Молчанова, выдававшаго ихъ писанными на означенный случай, между тѣмъ, какъ самъ сочинитель стиховъ сихъ, Пушкинъ, относить содержаніе оныхъ къ Французской революціи, и что они были сочинены имъ гораздо прежде происшествія 14 декабря, напечатаны въ числѣ прочихъ его стихотвореній съ пропускомъ нѣсколькихъ словъ съ дозвolenія Цензуры. Въ прочемъ Леопольдовъ не скрылъ сего отъ Правительства, уведомивъ объ оному Генералъ-Адъютанта Бенкendorфа въ Сентябрѣ 1826-го года партикулярнымъ письмомъ изъ дома родителей своихъ.

„Что касается до переписки Леопольдова съ дворовымъ человѣкомъ Брызгаловымъ, оная никакъ и не касается сего предмета, и по содержанію своему совсѣмъ посторонняя для настоящаго дѣла, по которому Леопольдовъ бытъ преданъ Суду.

„Такимъ образомъ Департаментъ, по ближайшемъ и внимательномъ соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, не усматривая ни въ чемъ болѣе вины Леопольдова, кроме одной неосновательности въ нѣумѣстной надписи на стихахъ Пушкина о 14 числѣ декабря, и имѣя въ виду примѣръ Высочайшаго рѣшенія о подсудимыхъ по сему же дѣлу воинскихъ чиновникахъ, которые за содержаніе у себя означенныхъ бумагъ въ тайнѣ отъ своего Начальства и за сообщеніе оныхъ другимъ, не были подвергнуты столь тяжкому наказанію, къ какому осуждается

Правительствующимъ Сенатомъ Леопольдовъ, — полагаетъ за означенную неосновательность его, Леопольдова, вмѣнить ему въ наказаніе содержаніе болѣе года въ острогъ и подтвердить, чтобы впредь въ поступкахъ быть основательнѣе.

„Съ симъ вмѣстѣ Гражданскій Департаментъ полагаетъ поручить начальству, въ вѣдомствѣ кото-раго Леопольдовъ будетъ служить, чтобы оно обращало особенное вниманіе на его поведеніе, оставляя за тѣмъ заключеніе Правительствующаго Сената по прочимъ дѣла сего частямъ въ своей силѣ“.

Такимъ образомъ Н. Мордвиновъ, А. Балашовъ и А. Оленинъ, подписавшіе журналъ Гражданскаго Департа-тамента, не сочли нужнымъ усугублять приговоръ, поста-новленный Сенатомъ относительно Пушкина и обязы-вавшій его не выпускать своихъ сочиненій въ публику безъ разсмотрѣнія и пропуска цензуры.

28 іюня журналъ Департамента былъ разсмотрѣнъ въ Общемъ собраніи. Общее собраніе, утвердившее мнѣніе Департамента, оказалось неблагопріятно настроеннымъ по отношенію къ Пушкину. „Государственный Совѣтъ — гла-ситъ журналъ — въ Общемъ Собраниі, находя заключеніе Департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ по сему дѣлу правильнымъ, положилъ оное утвердить *съ таковыми въ отношеніи къ сочинителю стиховъ означенныхъ Пушкину дополненіемъ*, что по непримичному выражению его въ отвѣтахъ своихъ на счетъ происшествія 14 декабря 1825 года и по духу самого сочиненія, *съ октября 1825 года напечатанною, поручено было имѣть за нимъ въ мѣсть его жительства секретный над-зоръ“.*

Журналъ Общаго Собранія подписали гр. В. Кочубей, кн. Алексѣй Куракинъ, кн. Д. Лобановъ - Ростовскій, гр. П. Толстой, Г. Строгановъ, А. Сукинъ, К. Опперманъ,

кн. Александръ Голицынъ, Г. Кутузовъ, гр. А. Чернышевъ, М. Сперанскій, А. Оленинъ, Федоръ Энгель, кн. Алексѣй Долгорукій. Кто изъ нихъ былъ виновникомъ отягощающей Пушкина прибавки къ приговору, трудно сказать. Отмѣтить слѣдуетъ, что кн. Голицынъ и гр. Чернышевъ были членами Слѣдственной Комиссіи, а всѣ они, кромѣ Голицына и Чернышева, участвовали въ Верховномъ судѣ надъ декабристами.

Вторая часть меморіи Общаго Собрания Государственнаго Совѣта 28 іюня 1825 года, заключавшая въ себѣ, между прочимъ, положеніе Государственнаго Совѣта по дѣлу о Леопольдовѣ, была представлена Государю 25 іюля 1828 года. По объявленному предсѣдателемъ высочайшему повелѣнію отъ 28 іюля 1828 года за № 1479 положеніе Государственнаго Совѣта было утверждено.

При исполненіи этого Высочайшаго Повелѣнія, т. е. при сообщеніи его въ Сенатъ вышло маленькое недоразумѣніе, сущность котораго видна изъ слѣдующаго секретнаго письма (отъ 13 августа 1828 года за № 499) Предсѣдателя Государственнаго Совѣта графа В. П. Коубея къ исправлявшему должность Государственнаго секретаря статьѣ-секретарю В. Р. Марченко.

СЕКРЕТНО.

Милостивый Государь мой Василій Романовичъ!

„Въ высочайшемъ повелѣніи, заготовленномъ Государственной Канцеляріей по дѣлу о кандидатѣ 10 класса Леопольдовѣ, включены всѣ сужденія въ Государственномъ Совѣтѣ бывшія и въ журналахъ онаго помѣщенныя. — Между прочимъ заключаются въ сей бумагѣ слѣдующія два обстоятельства: а) что чиновникъ 14 класса Коноплевъ употребленъ былъ по секретной части, в) что

Государственный Совѣтъ положилъ имѣть за сочинителемъ Пушкинымъ секретный надзоръ.

„Не щитая приличнымъ упоминать о семъ въ Высочайшемъ повелѣніи, которое по заведенному порядку не только будетъ гласно въ Правительствующемъ Сенатѣ, но и передано изъ онаго будетъ для исполненія въ Уголовную Палату,— я полагаю нѣ вносить въ сюю бумагу означенныхъ двухъ предметовъ; а касательно Пушкина сообщить Высочайшее утвержденное положеніе Государственного Совѣта отдельно г. Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, приложивъ и выписку изъ дѣла о томъ, что до Пушкина относится.

„Сообщая о семъ Вашему Превосходительству для исполненія, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства покорѣйшій слуга
графъ В. Кочубей“.

Главнокомандующій графъ Толстой былъ уведомленъ отношеніемъ за № 500 отъ 13 августа 1828 года. Въ этой бумагѣ Пушкинъ былъ поименованъ „извѣстнымъ стихотворцемъ нашимъ“.

13 же августа Государственная Канцелярія препроводила отношеніе и Управляющему Министерствомъ Юстиціи для исполненія Высочайшаго повелѣнія по дѣлу Леопольдова. 20 августа состоялось опредѣленіе Сената, и 27 августа данъ Указъ въ Новгородскую Палату.

П. Щеголевъ.

Пушкинъ въ исторіи законоположеній объ авторскомъ правѣ въ Россіи.

I.

Такъ какъ книжное дѣло у насъ чрезвычайно медленно развивалось и кругъ читателей долгое время ограничивался исключительно лишь довольно скромнымъ количествомъ любителей печатного слова, то юридическая нормы, регулирующія авторское право, выработались въ нашемъ отечествѣ сравнительно очень поздно. Обычныя на западѣ привилегіи, дававшія тамъ авторамъ или издателямъ гарантію отъ произвольныхъ перепечатокъ, хотя изрядка практиковались въ Россіи, все-таки какъ-то въ ней не привились. Только въ 1828 году, когда уже не оставалось сомнѣнія, что наша литература приняла самостоятельный, вполнѣ независимый характеръ, и интересъ къ книгѣ въ обществѣ значительно поднялся, наше законодательство обратило вниманіе на авторское право, удѣливъ ему пять статей въ изданномъ отъ 22 апрѣля Цензурномъ Уставѣ¹⁾. Въ силу первыхъ трехъ²⁾ изъ нихъ, авторамъ предоставлялось исключительное право на изданіе и продажу ихъ сочиненій, а наследники могли пользоваться имъ въ те-

---

1) 185—189.

2) 185—197.

ченіе 25 лѣтъ со дня смерти автора. 4-го февраля 1830 г. вышло Высочайше утвержденное мнѣніе Государствен-наго Совѣта (отъ 8-го января) „о правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей“¹⁾. Одна изъ статей въ этомъ законодательномъ актѣ¹⁾ гласила, что если за пять лѣтъ до истеченія двадцатипятилѣтняго срока наслѣдники сдѣлаютъ новое изданіе, то право ихъ продолжается еще на десять лѣтъ.

Въ 1857 году Высочайше утвержденнымъ 15-го ап-рѣля мнѣніемъ Государственнаго Совѣта двадцатипяти-лѣтній и тридцатипятилѣтній сроки правъ на литературную собственность замѣнены были пятидесятилѣтнимъ. „Мотивы этого болѣе благопріятнаго отношенія къ литературной собственности, говорится въ одной специальной работе по занимающему настѣ вопросу²⁾, не указаны; изъ приведенного мнѣнія Государственнаго Совѣта можно лишь усмотрѣть, что починъ увеличенія срока защиты авторскаго права принадлежалъ Второму Отдѣленію Соб-ственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ мнѣніемъ котораго въ этомъ отношеніи согласился Госу-дарственный Совѣтъ“. Въ другой специальной работе по вопросу объ авторскомъ правѣ³⁾ мотивамъ, о которыхъ ничего не было сказано официально при обнародованіи закона 15-го апѣряля 1857 года, удѣлены слѣдующія сроки: „Съ сороковыхъ годовъ литература начинаетъ дѣлать все большіе успѣхи въ Россіи; число лицъ, посвящающихъ себя литературной дѣятельности, быстро возрастаетъ, кругъ читающей публики постепенно увеличивается. Однако, не столько экономической интересъ авторовъ,

---

1) 3-я.

2) И. Г. Табашниковъ. Литературная, музыкальная и художе-ственная собственность. СПБ. 1878. Т. I, стр. 350.

3) Г. Ф. Шершеневичъ. Авторское право на литературные произве-денія. Казань. 1891, стр. 125—126.

проявившійся вслѣдствіе большей общественной самостоятельности ихъ, сколько примѣръ Запада побудилъ законодателя въ 1857 году увеличить срокъ авторскаго права съ 25 на 50 лѣтъ“.

Въ нашемъ распоряженіи находятся материалы¹⁾, которые даютъ возможность, съ одной стороны, выяснить мотивы, послужившіе основаніемъ мнѣнію Государственнаго Совета отъ 15 апрѣля 1857 г.; съ другой, внести поправку къ заключенію, сдѣланному авторомъ одной изъ только что указанныхъ нами книгъ.

II.

Вдова А. С. Пушкина — Наталья Николаевна, по второму браку Ланская, — слишкомъ ревниво охраняла литературное наслѣдство, завѣщанное покойнымъ ея первымъ супругомъ, простирая свои претензіи даже на то, на что ни она, ни ея дѣти не могли имѣть никакого основанія ни съ точки зрѣнія отвлеченої морали, ни съ точки зренія дѣйствующаго у нась гражданскаго законодательства. Такъ, въ 1846 году, когда П. А. Плетнѣвъ рѣшилъ передать „Современникъ“ кружку Бѣлинскаго, опека надъ дѣтьми Пушкина, первое мѣсто въ которой принадлежало Натальѣ Николаевнѣ Ланской, потребовала отъ него возвратить право на изданіе журнала наслѣдникамъ покойнаго поэта, утверждая, что она вынуждена это сдѣлать „по прямой обязанности сохранить выгоды малолѣтнихъ“. Плетнѣвъ, разумѣется, отвѣтилъ на такія требованія отрицательно, доказавъ ихъ вполнѣ неоснованными.

1) За возможность воспользоваться этими материалами приношу глубокую благодарность начальнику Архива Мин. Нар. Просвѣщенія Константину Адамовичу Военскому, его помощнику Александру Сергеевичу Николаеву и моему бывшему университетскому наставнику Петру Осиповичу Морозову.

вательность. Тогда сдѣлана была попытка обратиться въ Главное Управление Цензуры, но и тамъ не нашлось желанной поддержки¹⁾.

Въ 1862 году, согласно законоположенію 1828 г., долженъ быть кончиться срокъ собственности на литературное наслѣдіе Пушкина, и ему съ 29 января суждено было бы сдѣлаться общимъ достояніемъ. За пять лѣтъ до этого знаменательного дня, въ ноябрѣ 1856 года, Наталья Николаевна обратилась къ министру Народнаго Просвѣщенія А. С. Норову съ официальнымъ письмомъ.

„Въ будущемъ 1862 году, писала она въ этомъ письмѣ, кончается срокъ у дѣтей моихъ Пушкиныхъ на право пользованія сочиненіями покойнаго мужа моего, а ихъ отца Александра Сергеевича Пушкина. Изъ заботливости о участіи двухъ сыновей его и незамужней дочери, я не могу равнодушно видѣть приближеніе срока, зная, что сочиненія Пушкина еще далеко не у всѣхъ русскихъ читателей въ рукахъ, и что, съ увеличеніемъ послѣднихъ, посторонніе люди воспользуются огромными выгодами отъ предстоящихъ еще народныхъ его изданій, и труды поэта будутъ такимъ образомъ потеряны для его потомства, обогативъ болѣе или менѣе смыщленныхъ спекуляторовъ. Не того ожидалъ отъ нихъ и поэтъ²⁾), который при жизни своей не былъ въ состояніи нажить достатокъ и оставилъ

---

1) „Пушкинъ и его современники“. Вып. VI, стр. 20—25.

2) Какъ посмотрѣлъ бы Пушкинъ на право своихъ наслѣдниковъ? На этотъ счетъ у насъ пѣтъ никакихъ основаній для болѣе или менѣе прочныхъ догадокъ. Въ черновыхъ бумагахъ поэта сохранилась программа, повидимому, письма его къ барону А. Г. Баранту. Несомнѣнно, Пушкина занималъ вопросъ объ авторскомъ правѣ — и онъ собирался высказать о немъ свои воззрѣнія, но не успѣлъ. Въ программу входилъ между прочимъ и вопросъ о наслѣдникахъ. (И. А. Шляпкинъ. Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина. СПБ. 1907, стр. 296—298).

дѣтямъ своимъ только надежду на благодѣяніе Го-
сударя и на будущій успѣхъ своихъ твореній.
Я и семейство Пушкиныхъ милостями покойнаго
Августѣйшаго Монарха взысканы превыше
мѣры и для упроченія всѣхъ Его благодѣяній,
какъ и для основы безбѣднаго существованія даль-
нѣйшему, можетъ быть, потомству поэта рѣшаюсь
прибѣгнуть къ Вашему Высокопревосходительству
съ покорѣйшою просьбою исходатайствовать у
Всемилостивѣйшаго Государя продолженіе
права исключительнаго печатанія сочиненій Пуш-
кина двумъ сыновьямъ его по конецъ ихъ жизни.
Память поэта, материнская заботливость о дѣтяхъ и
надежда на содѣйствіе Вашего Высокопревосходи-
тельства ко всему, что упрочиваетъ положеніе ве-
ликихъ дѣятелей на поприщѣ народнаго просвѣще-
нія, какъ ихъ самихъ, такъ и потомства ихъ, даютъ
мнѣ смѣость думать, что Вы не откажете бла-
госклоннымъ принятіемъ всепокорѣйшей моей
просьбы¹⁾“.

Малолѣтнія дѣти Пушкина, о выгодахъ которыхъ
такъ усиленно хлопотала десять лѣтъ тому назадъ опека,
теперь, въ 1856 году, были уже взрослыми. Оба сына
(одинъ 23 лѣтъ отъ роду, другой 21 года) занимали
общественное положеніе, находясь на военной службѣ.
„Дальнѣйшаго потомства“ тогда у великаго поэта еще
не было.

Незамужняя дочь его Наталья, какъ и всѣ остальные
члены семьи, въ материальномъ отношеніи не могла не
быть обеспечена. Кромѣ пенсіи, назначеннай императо-

---

1) Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщ. Дѣло Канцелярии
Министра Народнаго Просвѣщ. Гл. Упр. II. № 151889.

ромъ Николаемъ 1-мъ, наследники Пушкина должны были получить дохода отъ первого посмертного изданія около 250000 рублей¹⁾, да приблизительно такую же сумму отъ изданія Анненкова.

III.

Норовъ, однако, нашелъ справедливымъ ходатайство Ланской. Онъ согласился, „что двадцатипятилѣтній срокъ пользованія умственнымъ достояніемъ умершихъ авторовъ, назначенный для ихъ семействъ или родственниковъ, слишкомъ кратокъ“, и полагалъ, что такой срокъ „недостаточно обеспечиваетъ ихъ положеніе“; но такъ какъ исполненіе просимаго вдовою Пушкина было бы изъятіемъ изъ закона, то, по мнѣнію Норова, обсужденіе вопроса о правѣ послѣднихъ на литературную собственность должно было бы быть передано „главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, для внесенія своего заключенія на разсмотрѣніе Государственного Совѣта“. На послѣдніе дано было Высочайшее разрѣшеніе 12 декабря 1856 г.

IV.

Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ написалъ цѣлый обстоятельный докладъ по дѣлу, возбужденному вдовой Пушкина. Заключенія, къ которымъ онъ пришелъ, здѣсь основаны какъ на общихъ принципіальныхъ разсужденіяхъ, такъ и на частныхъ конкретныхъ примѣрахъ изъ практики западно-европейского законодательства.

---

1) „Пушкинъ и его современники“. Вып. VIII, стр. 69—71.

„Исключительное право авторовъ пользоваться доходомъ отъ сочинений своихъ, говорится въ этомъ докладѣ, признавалось и опредѣлялось сначала частными привилегіями, которыя были даруемы на время болѣе или менѣе продолжительное, и во всѣхъ случаяхъ ограничивалось предѣлами державы, ихъ даровавшей. Съ конца минувшаго столѣтія начали упоминать о семъ правѣ въ разныхъ гражданскихъ и коммерческихъ узаконеніяхъ, а въ послѣднія двадцать лѣтъ оказалось стремленіе охранить его и посредствомъ договоровъ съ другими государствами. Такихъ договоровъ одною Франціею до нынѣшняго 1857 года заключено около 24.

Всѣ сіи узаконенія и соглашенія съ державами иностранными основаны на томъ общемъ началѣ, что произведения сочинителей составляютъ часть ихъ имущества, на которое они имѣютъ болѣе или менѣе полное право собственности. Но, охраняя не-прикосновенность сего права при жизни автора, дальнѣйшее охраненіе онаго при наследникахъ его сіи постановленія ограничиваются сроками почти всегда не весьма продолжительными. По минуваніи сихъ сроковъ произведеніе науки или искусства становится достояніемъ публики, которая не должна, по небреженію наследниковъ, быть лишена пользы и удовольствія пріобрѣтать безъ особаго труда и большихъ расходовъ хорошія сочиненія. Сомнѣнія и споры о томъ, какія для сего надлежитъ назначить сроки, доказываются, конечно, трудность ограниить въ равной степени права наследниковъ и особенно семействъ авторовъ, съ справедливыми желаніями, можно сказать, и потребностями читающей публики. Но они же доказываютъ и необходимость подчинить такъ называемую нынѣ собствен-

ность литературную правиламъ, отличнымъ отъ тѣхъ, коими охраняется собственность другаго рода. Иные утверждаютъ, между прочимъ, что если настоящая въ семъ случаѣ цѣль закона есть не лишать читателей средства приобрѣтать нужныя или полезныя книги по цѣнѣ, для всѣхъ легко доступной, то сія цѣль можетъ быть достигнута безъ отступленія отъ коренныхъ понятій о собственности, чрезъ отчужденіе, т. е. покупку правъ сочинителей на основаніяхъ правилъ, принятыхъ для отчужденія имѣній другаго рода на потребности общественныя. Сіе предположеніе доселѣ не вошло ни въ какое извѣстное законодательство, и было бы весьма затруднительно, иногда и невозможно въ исполненіи. Вездѣ почти срокъ прекращенія права наслѣдниковъ автора на исключительную собственность его произведений полагается 30-ти лѣтней“.

Перейдя загѣмъ къ русскимъ законоположеніямъ по вопросу объ авторскомъ правѣ, Блудовъ указываетъ, что установленные у насъ 25-лѣтній и 35-лѣтній сроки соответствуютъ большей части сроковъ, принятыхъ иностранными законодательствами.

„Но должно замѣтить, говорить онъ далѣе, что въ Россіи сочинители, въ сравненіи съ иностранными, имѣютъ, вообще, гораздо менѣе выгодъ и, следственно, менѣе вознаграждаются за свои труды, иногда соединенные съ разными неудобствами и расходами. Причиной сего и тѣснѣйшій у насъ кругъ читателей, и отсутствіе духа предпріимчивости, иногда и вкуса и знаній въ классѣ производящихъ торговлю книгами, и трудность сообщеній, следственно, и распространенія книгъ въ разныхъ частяхъ государства, наконецъ, и привычки, съ каждымъ го-

домъ усиливающаяся, почти ограничиваться чтеніемъ однихъ газетъ и журналовъ. Потому, кажется, было бы справедливо, какъ сіе полагаетъ и Дѣйствительный Тайный Советникъ Норовъ, продолжить для наслѣдниковъ авторовъ, и особенно прямыхъ наслѣдниковъ ихъ и семействъ, время, въ которое они могутъ по закону пользоваться исключительнымъ правомъ перепечатывать и издавать ихъ сочиненія, дабы такимъ образомъ сохранить выгоды, симъ доставляемыя, по крайней мѣрѣ, всему первому отъ нихъ поколѣнію.

На семъ основаніи я полагалъ продолжить срокъ литературной и сходной съ нею художественной и музыкальной собственности до пятидесяти лѣтъ со дня смерти автора и распространить дѣйствіе сего постановленія на всѣ лица, коимъ не истекъ еще срокъ пользованія правомъ изданія и продажи дошедшихъ имъ по наслѣдству сочиненій или произведеній искусства; въ отношеніи же къ твореніямъ, которыхъ изданы или будутъ изданы послѣ смерти автора, сей пятидесятилѣтній срокъ считать со времени ихъ изданія“¹⁾.

Согласно съ основаніями, изложенными въ этомъ докладѣ, Блудову поручено было Государемъ составить проектъ новаго узаконенія по вопросу о правѣ на литературную собственность и представить его на разсмотрѣніе Государственного Совета. 4-го марта 1857 года въ Департаментѣ Законовъ и 18-го въ Общемъ Собраний проектъ былъ принятъ, а 15-го апрѣля того же года Высочайше утвержденъ.

---

1) Дѣло Гос. Совета, Д-та Законовъ, о продолженіи срока литературной и художественной собственности, 1857 г. № 17.

V.

Изъ только что приведенного доклада Блудова видно, что хотя просьба Ланской и была въ общемъ уважена, но права владѣть литературнымъ наслѣдствомъ Пушкина сыновьямъ его „по конецъ ихъ жизни“ дано не было. Такой оборотъ дѣло приняло только благодаря Блудову, такъ какъ Норовъ, видимо, склоненъ былъ всецѣло присоединиться къ мнѣнію Ланской; по крайней мѣрѣ, онъ не высказалъ отъ себя никакихъ замѣчаній, когда возбудилъ ходатайство о полномъ удовлетвореніи ея просьбы, и поспѣшилъ затѣмъ заручиться согласіемъ на это Государя¹⁾. Защищая интересы наслѣдниковъ Пушкина, Блудовъ старался не упустить изъ виду и общественныхъ интересовъ. Какъ видно изъ доклада, онъ искалъ компромисса между тѣми и другими и остановился на примѣрѣ Западной Европы, гдѣ срокъ владѣть литературнымъ наслѣдствомъ ограничивался уже тогда почти вездѣ 30-ю годами. Такой срокъ Блудовъ считалъ нормальнымъ, но, принимая во вниманіе особыя условія, которыми обставлена была тогда у насъ литературная дѣятельность, подалъ свой голосъ за необходимость его увеличенія. Такимъ образомъ, право пятьдесятъ лѣтъ владѣть литературнымъ наслѣдствомъ хотя и было узаконено, но оно самимъ авторомъ проекта законоположенія признано было какъ бы временнымъ. Естественно, что такое законоположеніе съ перемѣнной обстоятельствъ потребовало бы новаго пересмотра и измѣненія въ смыслѣ, болѣе благопріятномъ для общественной пользы. Тѣмъ не менѣе, ровно черезъ полвѣка, когда условія, указанныя Блудовымъ, во многихъ отношеніяхъ приблизились къ анало-

---

1) Арх. Мин. Народн. Просв. Дѣло Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, Гл. Упр. П. № 151389.

гичнымъ явленіямъ на Западѣ, Министерство Юстиціи не только не нашло возможнымъ въ своемъ проектѣ уменьшить пятидесятилѣтній срокъ права владѣть литературнымъ наслѣдствомъ, но даже дало возможность увеличивать его на нѣсколько мѣсяцевъ¹⁾.

VI.

Какъ же реагировали на законъ 15-го апрѣля 1857 г. люди, наиболѣе заинтересованные въ немъ, т. е. представители тогдашней литературы? По своей ли собственной волѣ, или „по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ“, они на него въ свое время ничѣмъ не откликнулись. Въ послѣдніе годы вопросъ объ авторскомъ правѣ среди другихъ важныхъ вопросовъ обратилъ на себя большое вниманіе какъ со стороны общества, такъ и со стороны литературы. Не такъ давно онъ былъ подвергнутъ обстоятельному обсужденію въ Литературномъ С.-Петербургскомъ Обществѣ, гдѣ между прочимъ пятидесятилѣтнее право владѣть литературнымъ наслѣдствомъ признано слишкомъ продолжительнымъ и несостоятельнымъ какъ съ принципіальной, такъ и съ практической точки зренія. Специальная Комиссія нашла необходимымъ ограничить его, по примѣру наиболѣе культурныхъ странъ, тридцатилѣтнимъ срокомъ²⁾. Въ этомъ отношеніи она оказалась солидарной съ нашими учеными юристами, которые, въ

---

1) См. Проектъ Министра Юстиціи объ авторскомъ правѣ на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Глава первая, § 16: „При исчислении сроковъ авторского права, годъ смерти автора, а также годъ выпуска въ свѣтъ произведения въ счетъ не принимаются, и срокъ считается съ 1 января слѣдующаго года“.

2) Авторское право. Докладъ Комиссіи С.-Петербургскаго Литературного Общества по поводу проекта закона объ Авторскомъ Правѣ. СПБ. 1908.

большинствъ случаевъ, относятся оправдательно къ сроку, установленному законоположеніемъ 1857 года¹⁾.

VII.

Увеличеніе срока владѣть литературнымъ наслѣдствомъ на 25 лѣтъ прежде всего отрицательнымъ образомъ отзвалось на популярности самого Пушкина, завѣтной мечтой котораго было сдѣлаться народнымъ поэтомъ, и котораго законъ 1857 года отодвинулъ на много лѣтъ отъ народа. Нельзя не согласиться съ авторомъ²⁾ одной изъ любопытныхъ книгъ, посвященныхъ вопросу о литературной собственности, что „открытие памятниковъ Пушкину въ Москвѣ, Петербургѣ и Одессѣ, со всѣми рѣчами, произносившимися по этому случаю, и газетными корреспонденціями, оповѣстившими объ этихъ событияхъ всю Россію, — все это не способствовало столько прославленію великаго поэта и распространенію въ обществѣ его художественныхъ твореній, какъ одинъ день 29-го января 1887 года, когда публика ломилась въ книжные магазины, имѣя возможность за полтора рубля пріобрѣсти всѣ сочиненія Пушкина“.

Если бы не ходатайство вдовы великаго поэта, этотъ день могъ бы настать 25-ю годами раньше!

C. Переселенковъ.

---

1) Миѣнія А. Ф. Кони и В. Д. Спасовича (В. Бессель. По поводу проекта статей по авторскому праву. СПБ. 1900, стр. 7). В. Д. Спасовичъ. Сочиненія. Томъ III, стр. 380. М. Филипповъ. О правѣ собственности на произведенія наукъ и словесности („Отечественные Записки“ 1872 г., №№ 8—9). А. Пиленко. Международный литературный конвентъ. СПБ. 1894, стр. 332—334. Г. Ф. Шершеневичъ, стр. 26—27.

2) Я. Канторовичъ. Литературная собственность. СПБ. 1899, стр. 47.

Ізвѣстія о дуэли Пушкина, имѣющіяся въ Голландіи ¹⁾.

I.

Свѣдѣнія Нидерландскаго Государственнааго Архива.

Дипломатическая переписка Нидерландского Правительства съ древнѣйшихъ временъ до 1829 г. включительно хранится въ Государственномъ Архивѣ (*Rijksarchief*) въ Гаагѣ, который открытъ для занятій ученыхъ и публики безъ всякихъ ограничений. Дѣла же съ 1830 г., а, слѣдовательно, и переписка, касающаяся дуэли Пушкина, находятся въ архивѣ, состоящемъ при Королевскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, и изученію или публикованію не подлежать.

---

1) По просьбѣ П. Е. Щеголева, Коммиссія обращалась въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ просьбою о собраніи, черезъ нашихъ представителей за-границей, свѣдѣній о дуэли Пушкина, хранящихся въ иностранныхъ дипломатическихъ архивахъ; многие изъ нихъ сообщили просимыя свѣдѣнія, которые и переданы П. Е. Щеголеву для обработки; въ ближайшемъ будущемъ г. Щеголевъ помѣстить въ наше сборникъ собраніе добытыхъ этимъ путемъ материаловъ. Здѣсь же мы печатаемъ записку Н. В. Чарыкова, составленную имъ въ бытность его посланникомъ въ Гаагѣ; къ сожалѣнію, крайне ограниченные объемы сборника не дали возможности напечатать раньше цѣнныя сообщенія г. Чарыкова. Ред.

Тѣмъ не менѣе, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Г. фонъ Тетсъ, вслѣдствіе просьбы о семь Императорской Миссіи въ Гаагѣ, навелъ справки въ архивѣ Министерства о дуэли Пушкина и сообщилъ объ этомъ предметѣ слѣдующее.

Въ дѣлахъ Министерства имѣется переписка, касающаяся дуэли Пушкина. Переписка эта не содержитъ ни писемъ Пушкина къ тогдашнему Нидерландскому Посланнику при С.-Петербургскомъ Дворѣ, барону Геккерну, ни какихъ либо писемъ послѣдняго къ Пушкину. Опубликованіе же упомянутой переписки въ настоящее время является, по словамъ Министра, нежелательнымъ, такъ какъ оно было бы непріятно для проживающихъ нынѣ въ Голландіи и за границею родственниковъ покойнаго Посланника.

Въ виду вышеизложенного надлежитъ ожидать болѣе благопріятнаго времени для опубликованія означенной переписки, которая, какъ достовѣрно известно, состоить, главнымъ образомъ, изъ одного офиціального донесенія и двухъ частныхъ писемъ Посланника, барона Геккера, Нидерландскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ, барону Ферстольку (Baron de Verstolk de Soelen). Содержаніе этихъ документовъ, повидимому, до некоторой степени уже известно русскимъ читателямъ, благодаря материаламъ, извлеченнымъ въ послѣднее время изъ Русскихъ Архивовъ Государственного и С.-Петербургскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ¹⁾.

---

1) П. Е. Щеголевъ. „Дуэль Пушкина съ Дантеомъ“ (новые материалы)—„Исторический Вѣстникъ“, январь, мартъ, апрѣль 1905 г.

II.

Свѣдѣнія архива Императорской Миссіи въ Гаагѣ.

Въ бумагахъ Императорской Миссіи въ Гаагѣ не встречается прямого упоминанія о дуэли Пушкина. Однако, съ помощью дѣлъ Миссіи 1837 г. можно нѣсколько дополнить имѣющіяся о дуэли свѣдѣнія, а именно известную замѣтку, встрѣчающуюся въ запискахъ А. О. Смирновой: „Государь отказался удостоить его (посланника барона Геккера) прощальной аудіенціи. Онъ послалъ курьера въ Гаагу и потребовалъ, чтобы Геккерна отзовали; онъ даже написалъ Королевъ“¹).

Оказывается, что дѣйствительно былъ отправленъ курьеръ въ Гаагу 22-го Февраля 1837 г. съ письмомъ Императора Николая Павловича Принцу Оранскому, Супругу Великой Княгини Анны Павловны.

Объ этомъ курьеръ упоминается въ депешѣ вице-канцлера графа Нессельроде къ посланнику въ Гаагѣ, Потемкину, отъ 22-го февраля 1837 г. въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Курьеру, котораго я отправляю сегодня въ Лондонъ, приказано слѣдовать къ мѣсту назначенія черезъ Гаагу, такъ какъ Государь пожелалъ препроводить вѣрнымъ путемъ прилагаемое письмо, которое Его Величество посыпаетъ Его Высочеству Принцу Оранскому“²).

Изъ этихъ словъ явствуетъ, что курьеръ былъ отправленъ нарочно въ Гаагу съ письмомъ Государя и что

1) П. Е. Щеголевъ, ор. cit., „Исторический Вѣстникъ“, мартъ 1905 г., стр. 958.

2) Депеша графа Нессельроде Посланнику въ Гаагѣ, Тайному Советнику Ивану Алексѣевичу Потемкину, отъ 22-го февраля 1837 г.: „Le courrier que j'envoie aujourd'hui à Londres a ordre de se rendre à sa destination par La Haye, l'Empereur ayant désiré faire parvenir par une voie sûre la lettre ci-jointe, que Sa Majesté adresse à Mgr. le Prince d'Orange“.

послѣднее имѣло особое и нетерпящее отлагательства значеніе, такъ какъ должно было быть доставлено въ Гаагу раныше, чѣмъ въ Лондонъ, и „вѣрнымъ путемъ“.

Письмо это было адресовано же „Нидерландской Королевѣ“ (т. е. Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ), а Ея Супругу, тогдашнему Наслѣднику Престола. Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что это письмо, отправленное съ курьеромъ 22-го февраля, то самое, о которомъ узнала въ свое время А. О. Смирнова и что оно дѣйствительно содержало требование отзванія Геккера.

Въ послѣднемъ можно убѣдиться изъ сопоставленія упомянутой выше депеши графа Нессельроде отъ 22-го февраля 1837 г. со слѣдующею его депешей посланнику Потемкину отъ 27 марта того-же года, хранящейся равнымъ образомъ въ архивѣ Миссіи.

Въ первой изъ означенныхъ депешъ вице-канцлеръ, послѣ цитированного выше вступленія, извѣщаетъ посланника о полученіи его донесеній и переходитъ затѣмъ къ разсмотрѣнію текущихъ вопросовъ, касающихся Нидерландовъ и, въ частности, стоявшаго тогда наочереди вопроса о возобновленіи извѣстной Лондонской Конференціи объ окончательномъ соглашеніи между Голландскимъ и Бельгийскимъ Королевствами. Въ заключеніе графъ Нессельроде поручаетъ посланнику „не упустить воспользоваться его исполненными довѣрія отношеніями съ барономъ Ферстолькомъ для того, чтобы высказать“ этому Министру убѣжденіе, что поддержаніе мирныхъ отношеній между Россіею и Англіею не подвергается никакой опасности. Эти указанія сообщаются Посланнику для его личнаго свѣдѣнія, но съ тѣмъ, чтобы „онъ могъ сообразовать съ ними свои бесѣды“¹⁾). Депешею этою, какъ

---

1) „Votre Excellence voudra bien par conséquent ne pas négliger de profiter de ses relations de confiance avec le baron de Verstolk pour énon-

видно, не только не предусматривалось скорое отзываніе
нашего посланника изъ Гааги, но, напротивъ, преподава-
лись ему указанія, которыми онъ долженъ былъ руко-
водствоваться во время предстоявшихъ ему продолжи-
тельныхъ сношеній съ барономъ Ферстолькомъ.

Между тѣмъ слѣдующая-же депеша графа Нессельроде начинается такими словами: „Государь освѣдомился съ сожалѣніемъ о болѣзnenномъ состояніи, въ которомъ Ваше Превосходительство находится уже въ теченіи нѣкотораго времени. Желая сохранить Васъ на Своей службѣ, Его Величество полагаетъ, что пребываніе на югѣ можетъ доставить Вамъ возможность лучше заботиться о Вашемъ здоровыи, чѣмъ Вы могли это дѣлать до сихъ поръ. Поэтому, дабы дать Вамъ новое выраженіе Своего высокаго расположенія, Его Величество соблаговолилъ назначить Васъ Своимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ при Св. Престолѣ, на мѣсто графа Гурьева. Это назначеніе дастъ Вамъ, М. Г., вновь случай доказать усердіе и умѣніе, о коихъ Ваша продолжительная служба всегда свидѣтельствовала столь почетнымъ образомъ“. Затѣмъ И. А. Потемкину разрѣшается сообщить Нидерландскому Министерству предварительно, въ ожиданіи присылки отзывныхъ грамотъ, о принятой въ отношеніи посланника мѣрѣ и увѣдомить объ избраніи совѣтника Посольства въ Лондонѣ, барона Мальтица, его преемникомъ¹⁾.

cer envers ce ministre la conviction". . . . . "C'est dans ce but que j'ai cru devoir Vous communiquer les renseignements contenus dans la présente afin que Vous puissiez y conformer Votre langage, tout en Vous priant de vouloir bien réservier ma dépêche à Votre information personnelle". — Депеша графа Нессельроде посланнику Потемкину, С.-Петербургъ, 22-го февраля 1887 года.

1) „L'Empereur a appris avec regret l'état de maladie où Votre Excellence se trouve depuis quelque temps. Désirant Vous conserver à Son service, Sa Majesté a pensé qu'un séjour dans le midi Vous offrirait les moyens de mieux soigner Votre santé, que Vous l'avez pu le faire jusqu'à présent.

Вполнѣ ясно, что болѣзнь, которой официально и передъ Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ мотивировалось перемѣщеніе нашего посланника изъ Гааги, была „дипломатическою“. Находясь на своемъ посту уже болѣе пяти лѣтъ, съ 9-го апрѣля 1832 г.¹⁾, И. А. Потемкинъ до того времени, повидимому, вовсе не жаловался на нездоровье и, во всякомъ случаѣ, исполнялъ безъ затрудненія и къ полному удовольствію своего Правительства всѣ возлагавшіяся на него порученія.

Наконецъ, сохранилось официальное письмо Потемкина графу Нессельроде отъ ^{27 марта}_{8 апрѣля} 1837 г. за № 20, извѣщающее о получении письма, коимъ вице-канцлеръ объявилъ ему „о Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ въ 9-ый день марта с. г. обѣ отозваніи меня отъ Двора Нидерландскаго и назначеніи въ томъ-же качествѣ при Дворахъ Римскомъ и Тосканскомъ“.

Это письмо графа Нессельроде было отправлено изъ С.-Петербургъ очевидно ранѣе упомянутой выше второй, официальной, депеши, подлежащей сообщенію Нидерландскому Правительству и не содержало никакого упоминанія о „болѣзnenномъ состояніи“ посланника. О немъ не упоминаетъ и Потемкинъ, ограничиваясь заявленіемъ, что будетъ ожидать дальнѣйшихъ предписаній относительно времени своего переѣзда изъ Гааги.

C'est donc pour Vous donner un nouveau t moignage de Sa haute bienveillance, qu'Elle a daign  Vous nommer Son Envoy  Extraordinaire et Ministre Plenipotentiaire aupr s du St. Si ge en remplacement du Comte de Gourieff. Cette destination va Vous offrir, Mr., une nouvelle occasion de faire preuve du z le et de l'habilet  que Votre longue carri re a toujours attest s d'une mani re si honorable. — Депеша графа Нессельроде посланнику Потемкину, С.-Петербургъ, 27-го марта 1837 года.

1) Очеркъ Исторіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. 1802—1902. С.-Петербургъ 1902 г., приложенія, стр. 11. — Біографическая свѣдѣнія о И. А. Потемкинѣ см. въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, С.-Петербургъ, 1905 г. стр. 670.

Равнымъ образомъ въ депешѣ отъ 31-го марта, при коей графъ Нессельроде препроводилъ Потемкину его отзывныя грамоты, умалчивается о предполагаемой болѣзни Потемкина и разрѣшается ему распорядиться отъѣздомъ по своему усмотрѣнію.

Отозваніе его не было вызвано и какимъ нибудь столкновеніемъ съ Нидерландскимъ Правительствомъ, что явствуетъ изъ письма къ нему его преемника отъ 9/21 іюня 1837 г. Въ письмѣ этомъ, черновой отпускъ коего хранится въ дѣлахъ Миссіи, баронъ Мальтицъ сообщаетъ Потемкину слѣдующее. На аудіенціи по случаю врученія вѣрительныхъ грамотъ, Нидерландскій Король „благоволилъ выразить неоднократно совершенно особыя чувства благоволенія и почтенія, которыя этотъ Монархъ хранитъ къ Вашему Превосходительству, а равно и сожалѣнія, которыя вызвало въ Немъ Ваше отбытіе изъ Гааги. Оканчивая аудіенцію, Король нарочито поручилъ миѣ передать Вамъ, М. Г., выраженіе этихъ чувствъ“. Баронъ Мальтицъ добавляетъ, что онъ исполняетъ это порученіе Короля съ тѣмъ болѣшею готовностью, что онъ приписываетъ сдѣланный ему самому Королемъ крайне ласковый пріемъ главнымъ образомъ тѣмъ лестнымъ для барона Мальтица выраженіямъ, въ которыхъ Потемкинъ объявилъ Его Величеству о его назначенії¹⁾.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если-бы Потемкинъ вынужденъ былъ покинуть Гаагу вслѣдствіе болѣзни, то Король при этомъ случаѣ упомянулъ-бы и о его здоровьѣ,

---

1) „Dans l'audience que le Roi m'a accordée hier pour la remise de mes lettres de créance, Sa Majesté s'est plu à exprimer à différentes reprises les sentiments de bienveillance et d'estime toutes particulières que ce Souverain conserve à Votre Excellence, ainsi que les regrets qu'il a éprouvés de son départ de La-Haye. Au moment de terminer mon audience, le Roi m'a recommandé expressément de Vous transmettre, Mr., le témoignage de ces sentiments“. — Письмо барона Мальтица И. А. Потемкину, Гаага 9/21 іюня 1837 г.

хотя бы въ видѣ пожеланія Потемкину поскорѣе поправиться на югѣ. Это умолчаніе Короля подтверждаетъ еще разъ, что „болѣзненно состояніе“ Потемкина служило только официальнымъ предлогомъ для его перемѣщенія изъ Гааги.

Коль скоро внезапное отозваніе Потемкина не было вызвано ни состояніемъ его здоровья, ни неудовольствіемъ противъ него ни Русскаго, ни Нидерландскаго Правительства, остается приписать его исключительно дѣлу барона Геккера: перемѣщеніе Потемкина явилось необходимымъ, коль скоро со стороны Государя послѣдовало черезъ Принца Оранскаго и было тотчасъ исполнено Нидерландскимъ Правительствомъ требованіе объ отозваніи Нидерландскаго Посланника барона Геккера изъ С.-Петербургa.

III.

Извѣстія о баронѣ Геккере и его родѣ.

Въ Гаагѣ проживаютъ въ настоящее время нѣкоторыя лица, знавшія барона Геккера. Всѣ отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ выдающагося ума и дипломатическихъ дарованій. Пробывъ нѣкоторое время послѣ отзванія изъ С.-Петербургa не у дѣль, онъ былъ назначенъ Нидерландскимъ посланникомъ въ Вѣну, где и пробылъ безпрерывно до 1870-хъ гг., пользуясь тамъ совершенно исключительнымъ по своей вліятельности положеніемъ.

Лица, близко знакомыя съ барономъ Геккерномъ, говорять о немъ, какъ о крайнемъ скептицѣ и не разборчивомъ на средства дипломатѣ. Однако его донесенія изъ Вѣны были настолько интересны, что его оставили на этомъ посту до глубокой старости.

Баронъ Геккеръ никогда не былъ женатъ и въ жизни его, повидимому, не было романическихъ приключеній. Можно съ увѣренностью полагать, что Дантесъ не

былъ его сыномъ, но наиболѣе близкіе къ Геккерну люди избѣгали высказываться о томъ, какія отношенія существовали между нимъ и Дантесомъ.

По смерти Геккерна, представителемъ его рода остался его младшій братъ, женатый на дѣвушкѣ изъ богатаго Амстердамскаго банкирскаго дома Гопе, отъ которой онъ имѣлъ потомство, существующее и до нынѣ и владѣюще родовымъ имѣніемъ Геккерновъ Бефферваардъ (Befferverwaard).

Это имѣніе расположено въ провинціи Утрехтъ, близъ мѣстечка Drieberg. Родъ бароновъ Геккераенъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Нидерландахъ, владѣлъ этимъ имѣніемъ еще на аллодіальномъ (саксонскомъ) правѣ до введенія здѣсь феодальныхъ учрежденій. Одинъ изъ предковъ Геккерна (можетъ быть его отецъ) подписалъ, въ числѣ другихъ Нидерландскихъ уполномоченныхъ, актъ присоединенія Голландіи къ системѣ Вооруженнаго Нейтрализата Императрицы Екатерины II.

Въ XV вѣкѣ одна вѣтвь рода бароновъ Геккераенъ приняла титулъ и наименование графовъ Рехтервъ, а въ настоящее время, кроме бароновъ Геккераенъ фанъ Бефферваардъ, существуютъ также бароны Геккераенъ фанъ Келль (van Kell) и Тотъ Валленъ (tot Wallen) по имени ихъ родовыхъ земельныхъ владѣній. Одинъ изъ первыхъ, бывшій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, проживаетъ теперь въ Гаагѣ, а сынъ его служить Нидерландскимъ посланникомъ въ Стокгольмѣ и Копенгагенѣ¹⁾.

Вообще родъ бароновъ Геккераенъ, хотя и очень древній, но не богатый, такъ что известныя упоминанія Геккерна объ ограниченности его средствъ не представляются преувеличенными.

1) Мы извѣстнодовѣрительно, что онъ не такъ давно отказался отъ назначенія посланникомъ въ С.-Петербургѣ въ виду неблагопріятнаго воспоминанія, оставленнаго тамъ его старшимъ родственникомъ.

IV.

Дуэль Пушкина въ Нидерландской печати¹⁾.

Для дополненія имѣющихся извѣстій объ отношеніи иностранцевъ къ Пушкину казалось не безинтереснымъ освѣдомиться объ отзывахъ нидерландскихъ повремен-ныхъ изданій 1837 г. о кончинѣ нашего поэта.

По розыскамъ, произведеннымъ въ Гаагской Королевской Библіотекѣ, выяснилось, что смерти Пушкина посвящены четыре замѣтки и статьи въ слѣдующихъ нидерландскихъ изданіяхъ: 1) „Journal de La Haye“ (на французскомъ языке) отъ 27 февраля (15 февраля) 1837 года; 2) въ той-же газетѣ отъ 3 марта (19 февраля) 1837 г.; 3) „Konsten-Letterbode“ отъ 3 марта (19 февраля) 1837 г. и 4) „Het Algemeene Amsterdamsche Handelsblad“ отъ 20 марта (8 марта) 1837 г.

Изъ точнаго перевода означеныхъ статей, при семъ прилагаемаго, усматривается чувство глубокаго уваженія и почитанія, съ которымъ относились въ Голландіи къ Пушкину, называя его „писателемъ, заслужившимъ много похвалъ и извѣстнымъ не только въ границахъ своего отечества но и въ его предѣловъ“ и высказывая, что „страна, Музы и поклонники великаго таланта потерпѣли незамѣнную потерю въ лицѣ величайшаго русскаго писателя Пушкина“.

---

1) Перечисленныя изданія были розысканы и статьи переведены съ голландского и французского языковъ на русскій Д. И. Петерсономъ, сыномъ Россійскаго Генеральнаго Консула въ Амстердамѣ. Сверхъ того просмотрѣны слѣдующія голландскія газеты, не содержащія, однако, упомянанія о Пушкинѣ: 1837 года, отъ конца января до конца марта: „Het Rotterdamsche Courant“, „Het Haarlemsche Courant“, „Het Amsterdamsche Courant“, „Dagblad van Zuid-Holland en s'Gravenhage“, „Het Arnhemsche Courant“ и „Het Amsterdamsche Avondblad“.

При этомъ бросается въ глаза стараніе обойти молчаниемъ причину дуэли и, въ особенности, имя противника Пушкина. Послѣднее указано только въ одной изъ рассматриваемыхъ статей, да и то въ газетѣ, выходившей на французскомъ языкѣ и, следовательно, мало распространенной среди собственно голландского населенія („Journal de La Haye“ отъ 3-го марта). Однако, и въ этомъ случаѣ лишь въ примѣчаніи редакціи упомянуто о существованіи семейныхъ отношеній между Дантесямъ и Голландскимъ Посланникомъ въ С.-Петербургѣ, но тутъ-же указано, что самъ Дантесть—не голландецъ.

Въ послѣдней по времени изъ означенныхъ статей, напечатанной по-голландски и носящей явственный официальный характеръ, заслуживаются, кроме того, вниманія восторженныя похвалы Императору Николаю Павловичу и увѣреніе въ безвинности жены Пушкина. Убийца его не называется вовсе по имени. Не упоминается даже о какихъ-либо отношеніяхъ его къ Нидерландскому Представителю въ С.-Петербургѣ и о немъ говорится только, что онъ былъ „молодымъ гвардейскимъ офицеромъ“.

Впрочемъ, никто въ Голландіи не считалъ и не считаетъ Дантеса и его потомства ни членами рода Геккерновъ, ни даже голландскими подданными. На самомъ дѣлѣ, Дантесы никогда въ Голландіи не проживали, а, какъ известно, поселились и до сихъ поръ находятся во Франціи.

Посланникъ въ Гаагѣ *Н. Чарквовъ*.

10-го января 1906 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1.

„Journal de La Haye“, № 48, отъ 27-го февраля 1837 года.

Изъ Петербурга сообщается, отъ 11-го февраля:

Русская литература потерпѣла чувствительную утрату. Поэтъ Александръ Пушкинъ, произведенія котораго знамениты за-границей, умеръ вчера, послѣ непродолжительной болѣзни, 38-ми лѣтъ отъ роду.

2.

„Journal de La Haye“ № 52, отъ 3-го марта 1837 года.

Изъ Петербурга сообщается, отъ 12-го февраля:

Чрезвычайно трагическій случай наполнилъ общество здѣшней столицы глубокимъ горемъ. Знаменитый господинъ Пушкинъ, писатель и самый выдающійся поэтъ Россіи, былъ убитъ на дуэли своимъ зятемъ, господиномъ д'Антесомъ, французскимъ офицеромъ на русской службѣ и приемнымъ сыномъ одного изъ иностранныхъ посланниковъ, аккредитованныхъ при здѣшнемъ Дворѣ.

Примѣчаніе редакціи „Journal de La Haye“:

(Г-нъ Антесь приемный сынъ Барона Геккера, Чрезвычайного Посланника и Полномочного

Министра Нидерландовъ при С.-Петербургскомъ Дворѣ.

Его Превосходительство добылъ, еще недавно, отъ своего Правительства свидѣтельство о призна-
ніи г-на Антеса Нидерландскимъ подданнымъ).

Семейные споры, сначала заглушенные, но впо-
слѣствіи вторично возбужденные, привели г-на Пуш-
кина къ вызову г-на д'Антеса на поединокъ. Дуэль
происходила на пистолетахъ.

Г-нъ Пушкинъ, смертельно раненный пулей, ко-
торая ему пронзила грудь, прожилъ, однако, еще
два дня. Его противникъ былъ также смертельно
раненъ.

3.

„Het Algemeene Konsten - Letterbode“,
№ 9, отъ 3-го марта 1837 года.

Изъ С. Петербурга сообщается:

Недавно скончался въ этой столицѣ, въ молодыхъ
лѣтахъ, Русскій поэтъ Пушкинъ, который пріобрѣлъ
и за предѣлами своего отечества почетную извѣст-
ность.

4.

„Het Algemeene Amsterdamsche Handels-
blad“, № 1677, отъ 20-го марта 1837 г.
2-ое изданіе.

Изъ С. Петербурга сообщается, отъ 20-го февраля:

„Въ Государствѣ, которое имѣеть незамѣнимое
счастье быть подъ управлѣніемъ Монарха, одарен-
наго наивысшими способностями и чрезвычайной
заботливостью о благосостояніи своего народа, слу-
чаются, тѣмъ не менѣе, несчастья, наполняющія душу
всякого чувствующаго человѣка глубокой скорбью.

Страна, Музы и поклонники великаго таланта по-
терпѣли незамѣнимую потерю въ лицѣ величайшаго
Русскаго писателя, Пушкина, который погибъ, всего
только 37-ми лѣтъ отъ роду; хотя онъ во время

жизни оценивался менѣе, чѣмъ того заслуживалъ его геній, изъ-за своихъ атеистическихъ идей, но теперь, послѣ того, какъ онъ погибъ, всѣ, единодушно, понимаютъ величину потери, которую потерпѣла Россія.

Его супруга, молодая, красивая женщина, съ совершенно безукоризненнымъ поведеніемъ, горячо любящая мужа и также горячо любимая имъ, была, съ яѣкоторыхъ порть, предметомъ усиленныхъ ухаживаній со стороны нѣкого молодаго Гвардейскаго офицера.

Этотъ фактъ былъ замѣченъ Пушкинымъ, но, съ одной стороны—довѣріе, которое онъ питалъ къ женѣ, и сравнительно порядочное поведеніе означенаго офицера—съ другой, могли бы убѣдить поэта не придавать значенія этому, если бы появленіе анонимныхъ писемъ, наполненныхъ клеветой и презрительными намеками, не возбудило въ душѣ Пушкина чувства ревности и уязвленнаго самолюбія.

Но послѣ того, какъ виновникъ всѣхъ печальныхъ происшествій женился на сестрѣ г-жи Пушкиной и такимъ образомъ обѣлилъ честь супруговъ Пушкиныхъ, казалось, что дѣло было приведено къ счастливому исходу.

Но анонимныя письма не прекращались и ихъ неоднократное появленіе привело наконецъ къ дуэли, жертвой которой сдѣлался, смертельно раненный, Пушкинъ.

Государь немедленно послалъ къ Пушкину одного изъ своихъ высокопоставленныхъ приближенныхъ, который засталъ поэта, переносящаго съ удивительной стойкостью физическія и вравственныя страданія—результаты дуэли.

Посланый передалъ ему назиданіе Государя—”умереть, какъ подобаетъ христіанину, примирившись съ міромъ”, что и было исполнено.

Кромѣ того, Государь послалъ ему сказать, что будетъ заботиться о его безъ вины пострадавшей женѣ и осиротѣлыхъ дѣтяхъ, что было исполнено съ присущей этому Монарху безграничной добротой.

Примѣчаніе Редакціи.

Вдова получила годовую пенсию въ 5000 рублей для себя и 6000 для дѣтей; кроме того, по повелѣнію Государя, была уплачена закладная на сумму 30000 рублей и сдѣлано роскошное изданіе произведеній автора, которое, какъ говорятъ, стоило 40000 рублей, и должно было продаваться въ пользу вдовы. Кроме того, Государь приказалъ, чтобы въ томъ случаѣ, если-бы среди многочисленныхъ произведеній талантливаго автора найдено было что-либо противуправительственное или вообще что-бы то ни было, могущее хотя-бы minimally уменьшить его славу—скечь такія произведенія, съ тѣмъ, чтобы никто, кроме тѣхъ, кому будетъ поручено это дѣло, не узналъ-бы о содержимомъ ихъ.

Похороны, совершенныя съ большими торжествами, были душураздирающими. Всѣ присутствующіе—первые изъ высокопоставленныхъ, придворные и другие представители высшаго общества, поскольку они помышдались въ церкви, иностранные Посланники и Министры были поражены глубокимъ горемъ.

Чувство глубокой скорби, соединенное съ чувствомъ презрѣнія къ безъимянному клеветнику, но сильнѣе всѣхъ другихъ—чувствомъ искренней благодарности къ Монарху и счастливое сознаніе о Его безконечной добротѣ и отеческой заботѣ о Своихъ подданныхъ, которыхъ постигаютъ подобныя несчастья, наполняетъ сердца жителей С.-Петербургага и, безъ сомнѣнія, наполнитъ сердца всей Россіи, когда она узнаетъ объ этихъ печальныхъ происшествіяхъ.

Альбомъ Анны Евграфовны Шиповой, рожд. графини Комаровской

Альбомъ этотъ начать, повидимому, въ 1826 году; по виду своему онъ — продолговатый, заключенъ въ прочный переплетъ изъ цѣльной кожи темно-коричневаго цвета, съ тисненіями и съ бронзовыми наугольниками, застежкой и буквами (готического стиля) А. К.; бумага съ водяными знаками С. Wise, 1825 г. Онъ заполненъ весь, отъ начала до конца, автографами известныхъ писателей и политическихъ и иныхъ деятелей XVIII — первой половины XIX вѣка; автографы эти или вписаны прямо на листы альбома, или наклеены на нихъ; многіе изъ автографовъ посвящены самой А. Е. Шиповой (род. 1806, вышла замужъ въ 1827—1828 г., ум. въ марта 1872 г.); некоторые, какъ, напр., письма, адресованы ея мужу, генералю-адъютанту и сенатору Сергею Павловичу Шипову; некоторые, наконецъ, получены владѣлицей отъ ея знакомыхъ, напр., отъ М. Н. Загоскина. Послѣ кончины Анны Евграфовны Шиповой альбомъ этотъ былъ переданъ Анной Димитріевной Шиповой въ семью Комаровскихъ и нынѣ принадлежитъ графинѣ Любови Георгіевнѣ Комаровской, которая, чрезъ посредство Ивана Андреевича Кубасова, любезно разрѣшила намъ описать его на страницахъ сборника „Пушкинъ и его современники“. Аль-

бомъ А. Е. Шиповой, съ которою, поэтъ, безъ сомнѣнія, былъ лично знакомъ¹⁾, замѣчательнъ между прочимъ тѣмъ, что въ немъ находится превосходный, единственныи въ своемъ родѣ автографъ стихотворенія Пушкина „Муза“, который мы и воспроизводимъ здѣсь съ буквальною точностью и даемъ снимокъ; остальные автографы пречисляемъ въ порядкѣ ихъ нахожденія на листахъ альбома.

Нельзя не отмѣтить, что свое стихотвореніе „Муза“ Пушкинъ въ 1828 г. (т.-е. около того же времени, когда со-ставлялся альбомъ Шиповой) вписалъ и въ альбомъ Н. Д. Иванчина-Писарева, замѣтивъ при этомъ: „Я люблю его— оно отзывается стихами Батюшкова“. Вотъ автографъ изъ альбома А. Е. Шиповой:

М у з а.

Въ младенчествѣ моемъ она меня любила
И семистольную цѣвицу мнѣ вручила.
Она внимала мнѣ съ улыбкой — и слегка,
По звонкимъ скважинамъ пустова тростника,
Уже наигрывалъ я слабыми перстами
И гимны важные, внушенные Богами,
И пѣсни мирныя Фригійскихъ пастуховъ.
Съ утра до вечера въ нѣмой тѣни дубовъ
Прилежно я внималъ урокамъ дѣвы тайной,
И радуя меня наградою случайнай,
Откинувъ локоны отъ милаго чела,
Сама изъ руки моихъ свирѣль она брала.
Тростникъ былъ оживленъ божественнымъ дыханьемъ,
Онъ душу наполнялъ святымъ очарованьемъ.

Александръ Пушкинъ.

---

1) Рассказъ брата ея, графа Егора Евграфовича Комаровскаго, о Пушкинѣ, относящейся къ 1831 г., см. въ „Русск. Арх.“ 1879 г., кн. I, стр. 385.

Мыза.

Все сидевшие наст. на земле садили
и сажали виноградную лозу и виноград.
Она кипела как вихрь — в водах,
но звучала как морская волна;
Когда пахотали в землю винограда
и земли вспахали, виноградная лоза
и виноградные грозди насыщалась.
Он спирт с водой виноградной зелени
принесет в виноградную лозу виноград.
И ради нее изгладил виноград;
Он изменил ее цвет на красный;
Сама изгладила землю винограда.
И виноградная лоза оживила виноград.
Он винограда изменил виноград на красный.

Анна Михайлова

Въ послѣднемъ стихѣ находимъ варіантъ: въ „Сынѣ Отечества“ 1821 г. (№ 23, стр. 132), гдѣ стихотвореніе появилось впервые (а также и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 125), было напечатано

И сердце наполняль святымъ очарованьемъ¹).

Съ этимъ же варіантомъ записано стихотвореніе и въ альбомѣ Н. Д. Иванчина-Писарева. Сравни „Старина и Новизна“, книга десятая, М. 1905, стр. 482.

Автографы альбома А. Е. Шиловой идутъ въ слѣдующемъ порядке:

1) „Le champ de bataille de Lützen“, съ подп.: Ancelot и помѣтой: (Vers composés sur le champ de bataille de Lützen, pendant la nuit, le 25 avril 1826).

2) „Préambule d'un poëme inédit, intitulé *Emma ou les fiancés du Valois*“, съ подп.: X. B. Saintine и помѣтой „Novemb. 1826“²).

3) „Maria. Elegie d'une jene fille“, съ подп.: J. Lefèvre.

4) Шестистишіе, собственноручно вписанное Викторомъ Гюго:

La vie à chaque instant fuit vers l'éternité.
Et le corps, sur la terre où l'âme l'a quitté,
    Reste, comme un fardeau frivole.
Ainsi, quand meurt la rose, aux pudiques couleurs,
Sa feuille, que l'Aurore en vain baigne de pleurs,
    Tombe, et son doux parfum s'envole.

V-or Hugo.

1) О другихъ варіантахъ этого стихотворенія см. у Л. Н. Майкова въ „Матеріалахъ для академического изданія сочиненій А. С. Пушкина“, С.-Пб. 1902, стр. 88—85. Снимокъ съ другого, ранніго (1821 г.) автографа „Музы“ воспроизведенъ при „Матеріалахъ“ Анненкова, изд. 1855 и 1874 гг., прилож. II.

2) Объ Ancelot и Saintine см. въ статьѣ Б. Л. Модзалевскаго: „Я. Н. Толстой“ — „Русск. Стар.“ 1899 г. и отд. отт., С.-Пб. 1899, стр. 31—33.

- 5) „La dame de charité (extrait de *l'Argent*, comédie en 5 actes)“, съ подп.: Casimir Bonjour; стихи.
- 6) „Le manufacturier littéraire“, съ подп.: Casimir Bonjour; стихи.
- 7) „Début d'un poëme intitulé le Déluge“, съ подп.: Alfred de Vigny.
- 8) „Invocation à La Poésie“, съ подп.: Mad-e Amable Tastu.
- 9) „Début d'un Poëme sur les arts“, съ подп.: Parseval. Тутъ-же карандашный небольшой портретъ автора, съ подписью: „M-r Parseval de Grandmaison, de l'Académie Française“.
- 10) „Fragment de Guillaume Tell, tragédie inédite“, съ подп.: M-en Pichat. Тутъ-же карандашный небольшой портретъ автора, съ подписью: „M-r Pichat auteur de Leonidas, tragédie“.
- 11) Четверостишие „Crée pour commander, l'homme naquit sans maître ...“, съ подп.: Casimir Delavigne и помѣтой: (épitre à M-r De Lamartine).
- 12) „Les Silphes“, стих., съ подп.: Baour Lormian. Тутъ-же карандашный небольшой портретъ автора, съ подписью: „M-r Baour Lormian, de l'Académie Française“.
- 13) („Fragment d'une Elégie) (La nuit)“, съ подп.: A. Guiraud и припиской: (de l'Académie Française).
- 14) „De la mode“, прозаический отрывокъ, съ подп.: Lacretelle. Тутъ-же карандашный портретъ автора, съ подписью: „M-r Lacretelle J-e, de l'Académie Française“.
- 15) „Le Bengali, Conte, à ma chaumière. Leopoldsruhe, 1811“, стих., съ подп.: Charles Nodier.
- 16) „Discours d'un Sous-Préfet à des Percepteurs (Extrait d'une Journée d'Eléction, comédie en 3 actes“, стих., съ подп.: A. de la Ville и помѣтой „1-er Juin 1827“. Тутъ-же карандашный небольшой портретъ автора, съ над-

письмо: „M. Delaville, auteur du *Folliculaire*, et du *Roman*, comédies, et de *Charles Six*, tragédie“.

17) „Le démon de la guerre (Fragment du poème de Constantin)“, стих., съ помѣтой: 3 Juin 1827 и съ подп.: „Delamothe Sangon“ [Lanzon?]

18) „Элегія“

Мэйль позабыть огонь и живость
Твоихъ лазоревыхъ очей
Златистый шелкъ твоихъ кудрей
И беззаботную игривость
Души лирической твоей?

* * *

Всегда красой воспоминаній,
Предметомъ грусти, сладкихъ сновъ
И гармоническихъ стиховъ
Мнѣ будетъ жаръ твоихъ лобзаній
И странный смыслъ прощальныхъ словъ.

* * *

Но я поэтъ — благоговѣю
Предъ этимъ именемъ святымъ:
Пусть буду вѣкъ тобой любимъ,
Пусть я зову тебя своею;
Ты назови меня своимъ!

съ подп. „У.“ Автографъ Н. М. Языкова. Въ собраніе стихотвореній Языкова элегія эта не вошла. *Наклеенный листокъ*. Тутъ-же карандашный портретикъ Mlle Delphine Gay.

19) Записка къ неизвѣстному, съ подп.: Barante и помѣтой: Lundi; *може*.

20) Автографъ исторіографа Г. Ф. Миллера (несколько словъ); *може*.

21) Письмо къ неизвѣстному, съ подп.: Chateaubriand и датой: Paris le 20 7-bre 1823; *може*.

22) „Peu de paroles doivent suffire pour assigner à Molière le plan qui lui appartient parmi les hommes de génie qui ont instruit ou charmé l'univers“ и т. д.—прозай-

ческій отрывокъ, съ подп.: L. S. Auger, Secrét. pp-el de l'Académie Française¹⁾.

23) *L'arbre des fées. Fragment d'un récit de Jeanne d'Arc*, стих., съ подп.: Alexandre Soumet.

24) „Soit que l'Onde bouillonne et se creuse, en grondant“..., стих., съ подп.: Emile Des Champs и помѣтой: 5 Juin 1827.

25) „Heureux, sans doute, heureux est le banni“..., стих., съ подписью, крайне неразборчивой.

26) „Nulle part le gout ne fut plus original que chez les grecs“...; прозаическій отрывокъ, съ подп.: Villemain и помѣтой другой рукой: Villemain, de l'Académie Française.

27) „Муза“ — автографъ Пушкина (см. выше).

28) Посланіе (автографъ) Жуковскаго къ владѣлицѣ альбома — графинѣ Аннѣ Евграфовнѣ Комаровской, тогда (1825 г.) фрейлинѣ, доселѣ остававшееся неизвѣстнымъ²⁾:

Я съѣть не часто посѣщаю
Но въ съѣтѣ васъ когда встрѣчаю,
Всегда любуюся на васъ!
Для самыхъ безпристрастныхъ глазъ
Вы Грація; люблю за вами,
Таясь въ толпѣ, летать глазами
Когда летите въ вальсѣ вы,
Не прикасаясь къ паркету;
Тогда не трудно головы
И не поэту и поэту
Лишиться на долго — и я
До сей поры не понимаю
Какъ не потеряна моя.

1) Auger умеръ въ январѣ 1829 г.

2) 20-го февраля 1825 г. Тургеневъ писалъ князю П. А. Вяземскому изъ Петербурга, что Жуковскій далъ ему „вчера два посланія: одно къ Тутолминой о каретѣ, а другое къ Фрейлинѣ графинѣ Комаровской, которая нарочно захромала, чтобы освободить болѣющую матерь отъ побѣздки съ нею на балъ“ („Остафьевский Архивъ“, т. III, С.-Пб. 1899, стр. 98).

Когда жъ объ васть воспоминаю,
Тогда предъ мыслю стоитъ
Прелестно-милое видѣнье,
И радуетъ воображенье
И что то сердцу говоритъ.
Харитой васть всегда являла
Мнѣ постоянная мечта.
Съ послѣдняго жъ, признаться, бала
Картина сдѣлалась не та.
Не въ вихрѣ тавца, не живою
Очаровательницей глазъ
Воображаю нынче васть...
Но одинокою, хромою!
Все вижу я, какъ вы типкомъ,
Съ блестящимъ свѣжестью лицомъ,
Наморщеннымъ отъ мнимой боли,
Хромаете изъ доброй воли
И опершися на костыль
Для взора кажетесь милѣе,
Чѣмъ въ тѣ часы когда какъ Фея
Одушевляете кадриль.

Автографъ наклеенъ на листъ альбома.

29) Письмо (наклеенное на листъ альбома) Ивана Ивановича Дмитриева къ Павлу Петровичу (Свињину); (бумага съ водянымъ знакомъ 1819 года):

„Не отмѣняю моего слова, Милостивый Государь Навель Петровичъ, съ тѣмъ только, естьли погода будетъ лучше сегодняшней. Постараюсь ранѣе кончить утреннюю прогулку и къ 12 часамъ быть дома, естьли же немнogo поопоздаю, то прошу васъ минуть пять пообождать менѧ въ моемъ кабинетѣ, гдѣ всѣ книги мои къ вашимъ услугамъ. Между тѣмъ очень сожалѣю, что не предвидѣлъ вашего посѣщенія.

Пребывающій съ отличнымъ почтеніемъ вашъ слуга

Иванъ Дмитріевъ.

Суббота.“

30) Автографъ М. Н. Загоскина:

„Проходя Петровской площадью, я иногда останавливаюсь и смотрю съ любопытствомъ на стаи воронъ, которая безпрестанно выются надъ кровлею большаго театра. Всѣго забавнѣе кажутся мнѣ усилия ихъ посидѣть на остроконечной верхушкѣ громоваго отвода. Онѣ дерутся между собою, кричатъ, суетятся—и если одной изъ воронъ, побоичѣе другихъ, удается на нѣсколько секундъ удержать себя въ равновѣсіи, то другія цѣлой гурьбою бросаются на нее, бьуть ее крыльями, щиплютъ и тотъ часъ сгоняютъ.—„Куда какъ глупы вороны“—думаю я всякой разъ, смотря на эти воздушныя побоища—„Ну что за охота, хлопотать, мучиться, вытерпливать побои, держаться одной ногой на востромъ, беспокойномъ спицѣ, и все это для того чтобы просидѣть четверть минуты, по выше другихъ!“—

М. Загоскинъ.

Наклеенный листъ почтовой бумаги.

31) Письмо князя П. А. Вяземскаго къ М. Н. Загоскину:

„Сдѣлайте одолженіе, Милостивый Государь Михаилъ Николаевичъ, помогите мнѣ, если можете, въ крайней бѣдѣ моей: я обѣщался доставить сегодня билетъ въ ложу бель-этажъ, или бенуаръ, посыпалъ въ контору до разсвѣта и мой посланный возвратился съ ничѣмъ. Нѣть-ли у Васъ запасной ложи, или бенуара, которыми могли-бы Вы великодушно расположить въ мою пользу. Я почту Ваше одолженіе за истинное благодѣяніе. Простите мнѣ мою докучливость: въ минуту отчаянія забыть я скромность и совѣсть и рѣшился пристать къ Вамъ съ мою наглою прозьбою. Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, Милостивый Государь, вашъ на всегда преданный

Четвергъ.

Вяземскій.

На оборотъ: Милостивому Государю Михаилу Николаевичу Загоскину. Отъ К. Вяземской.

Почеркъ 1820—1830-хъ годовъ; наклеенный листъ.

32) Письмо Алексѣя Степановича Хомякова къ М. Н. Загоскину, безъ даты (наклеенный листъ):

„Ради Бога, ради Аполлона и общаго намъ чувства, которое пожалуй называютъ *краснымъ* иные нелицующіе быть иноzemцами, Милостивый Государь Михаилъ Николаевичъ, одолжите двумя билетами въ кресла. Это я приму не за одолженіе, а за знакъ истинной пріязни, которою я столько дорожу и думаю несколько заслужить чувствами уваженія и душевной преданности съ которыми пребываю

Вашъ покорнѣйшій слуга

Алексѣй Хомяковъ.

33) Письмо Désaugier къ Dufresne, отъ 14 октября 1826 г.; наклеенный листъ.

34) Стихотворенія М. Ю. Лермонтова на одномъ листкѣ: „Молитва“ (Я Матерь Божія, нынѣ съ молитвою...) и „И скучно, и грустно, и некому руку подать“... Не автографъ поэта, хотя почеркъ и похожъ на Лермонтовскій. Подъ вторымъ стихотвореніемъ подпись: М. Ю. Лермонтовъ; наклеенный листокъ.

35) Письмо митр. Евгенія Болховитинова къ П. П. Свиныну изъ Пскова, отъ 18 марта 1821 г., въ отвѣтъ на письмо Свинына отъ 8 марта; наклеенный листъ.

36) Письмо графа А. В. Суворова - Рымникского къ генералу Александру Петровичу Н изъ Петербурга, отъ 17 февраля 1799; письмо только подписано Суворовымъ. Наклеенный листъ.

37) Записка Н. М. Карамзина къ графу Евграфу Федотовичу Комаровскому, безъ даты [Петербургъ, Апрѣль-май 1826 г.].

„Почтеннѣйшій Графъ! я не забылъ вашего любезнаго обѣщанія доставить мнѣ нѣкоторая экономическая извѣстія о Флоренціи; то есть, о цѣнѣ квартиръ чистыхъ, состоящихъ комнатъ изъ 12, о [цѣнѣ] дороговизнѣ или дешевизнѣ столовыхъ провизій, etc. Еще позвольте спросить, есть ли на вашей фабрикѣ готовыхъ въ продажу черныхъ суконъ, рублей въ 30 аршинъ? Вы одолжили бы меня, если бы прислали мнѣ нынѣ или завтра четыре аршина въ эту цѣну, то есть, въ тридцать рублей! Безпокою васъ по Вашему прежнему благосклонному предложению.

Преданный Вамъ

Н. Карамзинъ“.

У графа Е. ѡ. Комаровскаго была суконная фабрика на Охтѣ, гдѣ теперь Комаровскій переулокъ (сообщеніе графини Л. Г. Комаровской). Наклееный листокъ.

38) Записка Г. Р. Державина къ неизвѣстному, безъ даты: „Препровождаю къ вамъ Федру. Графъ Комаровской просилъ ея у меня, прошу ему оную доставить по знакомству съ нимъ вашему съ тѣмъ, чтобы пожаловалъ не задержалъ долго у себя, а потомъ уже Анна Ивановна Ададурова призвавъ Господина Весковатова прикажетъ себѣ прочесть и мнѣ Вы возвратите на второй недѣль въ исходѣ“. Наклееный листокъ.

39) Письмо графа И. А. Каподистріа къ А. А. Бехтѣеву отъ 15-го іюня 1827 (sic) г., Петербургъ, съ благодарностью за присылку изданной имъ біографіи ѡ. П. Уварова. Наклееный листъ.

40) Письмо Marie Taglioni (въ Варшавѣ) къ генералу Н. (С. П. Шипову?), безъ даты. Наклееный листокъ.

41) Письмо R-ce de Talleyrand къ N., съ датой: 3—7-bre. Наклееный листъ.

42) Записка Дениса Васильевича Давыдова (наклеенный листокъ) къ неизвѣстному:

„По моему ето изъ лутшихъ отрывковъ, я уверенъ что ты имъ будешъ доволенъ.

Теперь отъ тебя требую чтобы непременно въ концѣ второй недѣли я имѣлъ рукопись Дебу и его карту. Ради Бога не замедли, мнѣ сіе очень нужно. Ты послѣ узнаешь почему.

Д. Давыдовъ.

43) „Элэгія“ (нач.: „Толпа ли дѣвочекъ крикливая, живая...“) съ помѣтой рукой М. П. Погодина: „Стихотвореніе Языкова, переписанное Гоголемъ“. Стихотвореніе это см. въ Собр. стих. Языкова, изд. Суворина, С.-Пб. 1898 г., т. I, стр. 278—80. Наклеенный листокъ.

44) Записка князя Александра Александровича Шаховского къ М. Н. Загоскину:

„Не забыли ты, любезнѣйшій другъ, что обѣщалъ сего дня, на вечеръ пригласить къ больному, Парнасо-Мушниковъ [sic!]: по - бѣседовать и, по - картежничить. Если забыть, то вспомни, и обѣщаніе исполни; Федоръ Федорычъ [Кокошкинъ] такъ же бы меня очень одолжилъ когда бы пожаловалъ, да пораньше, чтобъ я могъ ему прощать мой прологъ. Сегодня конецъ моему домосѣдству, и спектакля нѣтъ: Сдѣлай милость, приѣзжай, приглашай, всѣхъ нашихъ Мушниковъ, не забудь такъ же и Юстицъ-Беварлеевъ т: е: Пинскаго [М. М. Карніолина-Пинскаго] и Павлова: съ родушіемъ, вѣсъ ожидаетъ

вѣчно преданный тебѣ

Шаховской.

Вторникъ
30 Іюля.

Помѣта рукой Загоскина: „К: Шаховской“. Бумага съ водянымъ знакомъ „182...“

45) Письмо Н. И. Гнѣдича къ М. Н. Загоскину (наклееный листъ), при посылкѣ „Иліады“:

С. П.бургъ. Декаб. 23. 1829.

Здравствуй любезной другъ, Михаило Николаевичъ!

Пріими дань, которую плачу дружбѣ моей отъ чистаго сердца. Другія доставъ, сдѣлай одолженіе по адресамъ; а конвертъ съ книгою жѣ безъ адреса прошу надписать и доставить отъ меня Раичу, котораго имя и отчество, на этотъ разъ забылъ.—Но не забылъ благодарить тебя за присылку Домашняго Театра—ибо каждый разъ какъ смотрю ее на сценѣ, сердце наполняется живѣйшимъ удовольствіемъ, лучшею, надѣюсь, для тебя благодарностію. На дняхъ Государь былъ въ Театрѣ при ея представлѣніи.—Пиши Комедіи, Комедіи. Будь здоровъ и счастливъ. Мое здоровье опять израсходовано, что привезъ изъ Одессы. Обнимаю тебя всею душою любящей и почитающей, покорнѣйшій слуга

Н. Гнѣдичъ.

46) Листокъ съ литографированнымъ вверху рисункомъ (накрытый столъ и часть фигуры, держащей бутылку съ льющимся шампанскимъ и бокалъ); подъ нимъ записка К. П. Брюллова къ Верстовскому (?): „Просять покорнѣйше Алексея Николаевича пожаловать къ Янусу на цѣлованіе именинника и друга Вашего Карла ВХ“. Наклееный листокъ.

47) Письмо M-ше Maintenon къ M-r Moignot въ Парижъ изъ Версаля 31 января 1708 г. Наклееный листъ.

48) Письмо Вячеслава Ганки къ профессору Александровскаго Варшавскаго Университета Мацѣёвскому изъ Праги, 21 listopada 1830. Наклееный листъ.

49) Письмо Jan Kollár къ иѣсколькимъ лицамъ, изъ Пешта, отъ 12 Unora 1834 г. Наклееный листокъ.

50) Письмо Р. I. Schaffarik (Prag, den 25 Octob. 1835) на немецкомъ языке къ Н. Наклееный листъ.

51) Письмо Герцога Веллингтона (1830 г.). Наклееный листъ.

52) Письмо Александра Гумбольдта (Берлинъ, 25-го февраля 1833 г.). Наклееный листокъ.

53) Письмо H. Vernet (12-го февраля 1843 г.) къ С. П. Шипову (?) съ извиненiemъ въ невозможности воспользоваться приглашениемъ и съ поклономъ M-me Веневитиновой.

54) Записка Графини T. du Cayla (фаворитки Людовика XVIII) къ С. П. Шипову, 23 марта 1845. Наклееный листокъ.

55) Письмо съ подписью Бисмарка (Петербургъ, 5 июля н. ст. 1860 г.). Наклееный листъ.

56) Записка Мейербера къ Servais (Берлинъ, 13 января). Наклееный листокъ.

57) Альбомная запись Servais A. E. Шиповой, съ помѣтой: 31 Mars 1845.

58) Подпись Фридриха Великаго на рескриптъ генералъ-маюру Боссе (Potsdam, den 15 Juni 1781). Наклееный листокъ.

59) Письмо Arsène Houssaye къ неизвѣстному. Наклееный листъ.

60) Ордеръ князя Г. А. Потемкина - Таврическаго къ генералъ-маюру фонъ-Реку, изъ лагеря подъ Очаковомъ, 29-го октября 1788, съ припиской и подписью Потемкина. Наклееный листъ.

61) Записка графа Поццо-ди-Борго на французскомъ языке. Наклееный листокъ.

62) Письмо Vicomte d'Arlincourt къ сестрамъ Смирновымъ, съ парохода, на пути изъ Петербурга въ Парижъ. Адресовано: „A Son Excellence Madame de Smirnoff née

Princesse Wiasemsky Maison Tchapline“ и т. д. Наклееный листъ.

63) Письмо Бальзака къ M-lle M. Смирновой (Pétersbourg, 13 7-bre 1843). Наклееный листокъ.

64) „Милостивой Государынѣ, А. Е. Шиповой, — На желаніе ея имѣть мой отографъ“, стихотвореніе Θ. Н. Глинки. Наклееный листъ.

65) Записка A. de Staël къ неизвѣстному, съ просьбой сообщить о здоровьѣ M-те Блудовой; безъ даты; наклееный листокъ.

66) Записка Alexis de Tocqueville къ г-ну Boulatignier, безъ даты. Наклееный листокъ.

67) Письмо L-s Macarel (?) къ С. П. Шипову (Paris, 5 Janvier 1848). Наклееный листъ.

68) Письмо Cormenin къ неизвѣстному, безъ даты. Наклееный листокъ.

69) Письмо Michel Chevalier къ С. П. Шипову (?), 6 Janvier 1848. Наклееный листъ.

70) Письмо Andrieux, Secrétaire Perpétuel de l'Academie Francaise, Paris, le 11 Novembre 1829, къ De Fresne. Наклееный листокъ.

71) Письмо Алексѣя Петровича Ермолова къ С. П. Шипову, отъ 15 сентября 1855 г. по дѣлу въ Сенатѣ книгопродавца Хрусталева. Наклееный листъ.

72) Письмо Baron De Gérando къ de Camp, 20 Іюня. Наклееный листокъ.

73) Письмо А. П. Ермолова къ С. П. Шипову, отъ 12 октября [1855 г.?]. Наклееный листъ.

74) „Ручей“, басня Крылова, вписанная имъ собственноручно, съ помѣтой, послѣ подписи: „Генваря 3 д. 1829 года“. *Вариантъ противъ обычного текста нѣкоторыхъ*.

75) Письмо Henselt къ неизвѣстному, безъ даты. Наклееный листокъ.

76) Записка F. Halévy къ De Fresne 10 Janvier 1845 г.
(Парижъ). Наклееный листокъ.

77) Записка Berryer къ De Fresne, 11 Octobre 1847.
Наклееный листокъ.

78) Записка неизвѣстнаго (Франц. Министра Народ-
наго Просвѣщенія). Наклееный листокъ.

79) Записка неизвѣстнаго. Наклееный листокъ.

80) Пятистишіе Ancelot.

81) Автографъ Bernardin de St.-Pierre. Наклееный ли-
стокъ.

82) Письмо Duc de Berry.

83) Письмо Thiers.

84) Письмо А. С. Хомякова къ С. П. Шипову, безъ
даты:

Быть у Васъ и встрѣтиться съ начальникомъ, кото-
раго благорасположеніе я никогда не забуду, и котораго
недавній трудъ и подвигъ останутся памятными для всѣхъ
Русскихъ было бы слишкомъ великимъ искушеніемъ
даже и въ посты: но я говѣю и нельзѧ мнѣ прогулять Ее-
монъ. Позвольте къ Вамъ явиться по окончаніи службы
и Вашего обѣда.

Примите увѣреніе въ признательности и почтеніи.

Вашъ покорнѣйший слуга

Алексѣй Хомяковъ.

На оборотѣ: Его Превосходительству Милостивому Го-
сударю Сергею Павловичу Шипову.

Здѣсь говорится о генералѣ графѣ (тогда баронѣ) Димитріи Ерофеевичѣ Остенѣ-Сакенѣ, въ полку котораго служилъ Хомяковъ и который возвращался изъ Севастополя. Есть отзывъ Остенѣ-Сакена объ А. С. Хомяковѣ (Примѣчаніе графини Л. Г. Комаровской).

85) Листокъ съ записью неизвѣстной руки: „Наука жизни есть признаніе воли Божией—сперва *просто признаніе*, что она выше всего и что мы здѣсь для покорности; потомъ *смирение въ признаніи*, исключающее всякие толки ума и страждущаго сердца, могущіе привести къ ропоту; потомъ *покой въ смиреніи* и цѣлительная *довѣрность*; наконецъ сладостное *чувство благодарности* за науку страданія и *живая любовь* къ Учителю и Его строгому ученію.

Послѣдніе слова Жуковскаго“.

Кромѣ того, въ альбомѣ находятся: маленький карандашный портретъ съ подписью: Mlle Delphine Gay; акварельный видъ каменнаго зданія въ Русскомъ городѣ (Казани?) съ подписью: „fecit F. Czaki. [sic] 1839 г.“; акварельный городской видъ съ подписями: „Казань. 12 Сентябр. 1845. Иннокентій Безсоновъ“ и „Александринскій дѣтскій пріютъ въ Казани. 1845. Казань. Иннокентій Безсоновъ“.

Б. Модзалевскій.

Пушкинъ и О. М. Сомовъ.

На страницахъ *Русского Филологического Вѣстника*, издаваемаго Е. Ф. Карскимъ въ Варшавѣ, появилась недавно статья В. В. Данилова, подъ заглавіемъ: „О. М. Сомовъ, сотрудникъ Дельвига и Пушкина“ (1908 г., № 3 и 4).

Въ своей статьѣ г. Даниловъ, между прочимъ, коснулся отношеній великаго поэта къ Оресту Михайловичу Сомову, совсѣмъ почти забытому журналисту 20—30-хъ годовъ XIX столѣтія.

Вотъ что находимъ въ названной статьѣ: „Изъ сотрудничества Пушкина (въ „Литературной Газетѣ“) не вытекаетъ никакихъ примѣчательныхъ отношеній его къ Сомову. „Литературная Газета“ была органомъ цѣлаго кружка писателей, вышедшихъ изъ дворянскаго сословія, болѣе или менѣе обезпеченыхъ и занимавшихся литературою изъ любви къ ней, безъ настойчивой мысли о какой-либо материальной пользѣ отъ этихъ занятій... Сомовъ былъ на службѣ у этого литературного дворянства. Литература была для него кускомъ хлѣба, онъ былъ писатель-профессионалъ. Это въ значительной мѣрѣ отдѣляетъ его отъ кружка Пушкина. Они могли сходиться въ своихъ литературныхъ взглядахъ и потому работать вмѣстѣ, но въ жизни духовно слиться не могли: Сомовъ былъ рабочій конь, Пушкинъ и его друзья—горныя лани.“

Для нихъ въ журнальной жизни Сомовъ былъ необходимымъ человѣкомъ, но въ кругу тѣхъ свободныхъ отъ жизни настроеній, въ области тѣхъ надземныхъ чувствъ, которыя переживали они, Сомову уже не находилось мѣста. Поэтому о Сомовѣ рѣдко вспоминаютъ; Пушкинъ говорить о немъ три-четыре раза вскользь, мимоходомъ¹ (I. с. № 4-й, стр. 316).

Насколько справедливъ взглядъ г. Данилова на отношенія Пушкинского кружка, въ частности самого Пушкина къ Сомову, покажутъ нижеслѣдующія строки.

Нѣтъ сомнѣнія, что знакомство Пушкина съ Сомовымъ слѣдуетъ отнести къ самому началу 1820-хъ годовъ. Весьма возможно, что они впервые встрѣтились на собрaniяхъ Вольного Общества Любителей Российской Словесности, членами которого состояли.

Близко знакомый, жившій на одной квартирѣ съ К. Ф. Рыльевымъ, Сомовъ и черезъ своего друга могъ сноситься съ Пушкинымъ. Наконецъ, почти свой человѣкъ въ домѣ Дельвига, любимаго друга Пушкина, Сомовъ невольно долженъ былъ стать близко и къ геніальному поэту.

Таковы соображенія, основанныя на несомнѣнныхъ фактахъ бiографіи Пушкина, Дельвига и самого Сомова.

Если г. Данилова смущаетъ то обстоятельство, что Пушкинъ рѣдко упоминаетъ въ своихъ письмахъ о Сомовѣ, то слѣдуетъ не забывать, что *далеко не вся* переписка Пушкина сохранилась, а еще менѣе известно писемъ самого Сомова. Въ напечатанныхъ самимъ же г. Даниловымъ письмахъ Сомова къ Максимовичу¹) не разъ упоминается о Пушкинѣ.

Но имѣются несомнѣнныя данныя, удостовѣряющія, что между Пушкинымъ и Сомовымъ существовали очень близкія и дружескія отношенія.

---

1) („Русскій Архивъ“ 1908 г., № 10, стр. 257—268).

Прежде всего нарисуемъ тѣ дѣйствительныя отношенія, какія установились къ О. М. Сомову, какъ главному редактору „Литературной Газеты“. Хотя въ 1828 г. Пушкинъ самъ ходатайствовалъ о разрѣшениі ему съ Дельвигомъ издавать журналъ, однако, при возникновеніи „Литературной Газеты“ въ 1830 году, онъ не оставлялъ мысли о новой, лично своей газетѣ¹⁾). Въ „Литературной Газете“, какъ и въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“, Сомовъ чувствовалъ себя такимъ же „литературнымъ дворяниномъ“, какъ Дельвигъ, Пушкинъ, Боратынскій и другіе. То обстоятельство, что для Сомова литература была кускомъ хлѣба, нисколько не ставило его ниже другихъ сотрудниковъ „Литературной Газеты“ въ глазахъ Пушкина, который также зарабатывалъ значительную часть денегъ та-кою же литературною работою. Недаромъ же Сомовъ назы-валъ себя „дуумвиромъ“, подразумѣвая полное господство свое и Дельвига въ „Литературной Газете“.

Смерть Дельвига въ 1831 г. еще тѣснѣе связала Пушкина съ Сомовымъ: Пушкинъ вмѣстѣ съ Сомовымъ издавалъ „Сѣверные Цвѣты“ на 1832 г. въ пользу семьи Дельвига²⁾). Зная затруднительное въ материальномъ отно-шеніи положеніе Сомова, Пушкинъ сожалѣть о послѣд-немъ въ письмѣ къ Плетневу. Правда, намъ известно, что Комовскій сообщилъ Языкову о разладѣ Пушкина съ Со-мовымъ изъ-за „благоразумнаго присвоенія“ послѣднимъ денегъ, вырученныхъ отъ изданія „Сѣверныхъ Цвѣ-товъ“³⁾); но едва ли подобное извѣстіе достойно вѣры. Если бы разладъ между Пушкинымъ и Сомовымъ дѣй-ствительно произошелъ, то нашъ поэтъ не сталъ бы хло-потать передъ Н. И. Гречемъ о выдачѣ жалованья аван-

1) № 4, статью Н. К. Пискарова въ V вып. „Пушкина и его современ-никовъ“.

2) „Русскій Архивъ“ 1908, № 10, стр. 264.

3) V вып. „Пушкинъ и его совр.“

сомъ Сомову, котораго снова устроилъ сотрудникомъ „Сѣверной Пчелы“¹⁾). Сообщеніе Комовскаго Языкову вызвано, очевидно, тѣмъ обстоятельствомъ, что Пушкинъ, собираясь издавать свою газету „Днѣвникъ“, не пригласилъ сотрудникомъ Сомова, а обратился къ содѣйствію Тарасенко-Отрѣшкова. Дѣло объясняется просто: у Пушкина не было средствъ платить Сомову за его трудъ.

Были ли у Пушкина съ Сомовымъ, кроме дѣловыхъ литературныхъ сношеній, какія-либо нравственные связи?

Конечно, были. Всѣ знатоки Сомова, даже люди противоположнаго лагеря, признавали, что онъ былъ „нрава доброго и кроткаго“, человѣкъ честный и благородный. Много лѣтъ спустя послѣ его смерти избавленная имъ отъ нищеты дѣвушка помянула его добре сердце чувствительнымъ письмомъ къ писателю А. Грену²⁾.

Такія личности неизбѣжно привязываются къ другимъ и другихъ привязываютъ къ себѣ. Самъ же г. Даниловъ говоритъ: ..., Мы можемъ судить о нравственныхъ отношеніяхъ Сомова къ Пушкину по письму его къ Максимовичу отъ 20-го августа 1831 года: „Скажу вамъ пріятную новость. Пушкинъ едъланъ исторіографомъ Петра Великаго, причисленъ къ Иностранной Коллегіи, и велѣно открыть ему всѣ возможные архивы... Спасибо царю за Пушкина“³⁾). О такихъ же близкихъ и самыхъ искреннихъ отношеніяхъ свидѣтельствуетъ письмо Сомова къ Пушкину отъ 20-го ноября 1829 г.⁴⁾.

Въ этомъ письмѣ, написанномъ слогомъ и языкомъ древнихъ лѣтописей, Сомовъ, обращаясь къ Пушкину, пишетъ: „Сице преклоняя колѣна, молю сердцевѣдца всѣхъ БГа да дастъ ты разумѣніе охотно и слышаніе

1) Бартеневъ. Пушкинъ, вып. I, стр. 19.

2) „Русск. Инвалидъ“ 1854 г., № 5, стр. 15—16.

3) „Русск. Филол. Вѣсти.“ 1908 г., № 4, стр. 330.

4) И. А. Шляпкинъ. Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина. СПБ. 1903 г.

бодрственno, во еже внiti словесемъ моимъ въ ушю твою, и да послеть ти ревнованiе и хотiе тепло во еже сотворити, о нихъ же рѣхъ азъ многогрѣшный. Тѣмъ же цѣлую тя любовни, есмь и пребуду смиренныiй грѣшникъ и богомолецъ“...

То же письмо даетъ намъ указанiе, что между Пушкинымъ и Сомовымъ существовало духовное общенiе: Сомовъ внушаетъ Пушкину писать на темы религiозно-нравственные, указывая ему новый источникъ вдохновенiя.

Наконецъ, есть основанiе предполагать, что Пушкинъ давалъ Сомову для просмотра тѣ произведенiя, въ которыхъ осмѣивалъ своихъ враговъ и литературныхъ паразитовъ.

Подводя итогъ всему сказанному, мы должны признать, что данная г. Даниловымъ въ статьѣ о Сомовѣ характеристика отношений его къ Пушкину и Пушкина къ нему не отвѣчаетъ дѣйствительности. Пушкинъ уже потому не могъ свысока относиться къ Сомову, что послѣднiй былъ дворянинъ. Не говорю ужъ о томъ, что рѣшенiе Сомова всю жизнь свою посвятить на служенiе литературѣ, не надѣявая мундира, военнаго или чиновничьяго¹⁾, должно было внушать Пушкину невольное уваженiе и удивленiе.

Для современниковъ яснѣѣ были всѣ отношенiя, существовавшія между писателями данного литературного кружка. И вотъ одинъ изъ нихъ называетъ Сомова „собачкою“ Пушкина, желая этимъ означить преданность Сомова нашему генiальному поэту. Эта преданность и, можетъ быть, благоговѣнiе объясняются многими причинами.

Мы имѣемъ рядъ свидѣтельствъ о томъ обаянiи, какое имѣлъ Пушкинъ на своихъ современниковъ-писателей.

---

1) За что Боратынскiй назвалъ его въ шутку „безмундирнымъ“.

Бурнашевъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Воейковѣ¹⁾ и Ив. Ив. Панаевѣ²⁾ даютъ намъ рядъ свидѣтельствъ такого рода. Кромѣ того, самъ поэтъ и повѣстователь, Сомовъ критическимъ чутьемъ оцѣнилъ геніальное дарованіе Пушкина и преклонялся передъ нимъ. А что Сомовъ не лишенъ былъ литературной прозорливости, — свидѣтельство тому въ его письмахъ къ Максимовичу о дарованіи Гоголя, его критической статьи о народныхъ пѣсняхъ и о комедіи „Горе отъ ума“ Грибоѣдова, напечатанныхъ на страницахъ „Сѣверной Пчелы“ и „Сына Отечества“.

C. Браиловскій.

---

1) „Русск. Вѣстн.“ 1871 г., №№ 9—11.

2) Литературные воспоминанія. С.-Пб., стр. 18—81.

Пушкинъ и итальянскій языкъ.

(По поводу замѣтки Т. Е. Корша).¹⁾

Въ VII выпускѣ изданія „Пушкинъ и его современники“ академикъ Т. Е. Коршъ, въ числѣ „Мелочей“, напечаталъ замѣтку на тему: „Зналъ ли Пушкинъ по-итальянски?“²⁾ По поводу этой замѣтки мы позволимъ себѣ высказать соображенія, противорѣчащія слѣдующему выводу почтеннаго ученаго, впрочемъ—дѣлаемому съ должной осторожностью: „Пушкинъ понималъ по-итальянски на столько, на сколько можетъ способный и сообразительный человѣкъ понимать языкъ, схожій съ другими двумя ему известными языками, но которому онъ никогда не учился и на которомъ ему приходилось разбирать только случайно попавшіяся ему фразы и цитаты“^{3).}

---

1) Мы не считали себя въ правѣ давать въ нашей замѣткѣ категори-ческие выводы, не произведя научнаго изслѣдованія, фактически обосно-ваннаго, общія черты котораго намѣчаемъ. Это изслѣдованіе въ главной своей части произведено теперь В. Я. Брюсовымъ и рѣшаетъ вопросъ по существу. Оно появилось въ декабрьской книжкѣ „Русскаго Архива“ (1908 г., кн. 12, стр. 583—591), когда наша замѣтка была уже въ типографіи. Полагаемъ, что и теперь наши соображенія, болѣе общія, и наши воображенія акад. Т. Е. Коршу, подкѣпленныя названнымъ изслѣдованіемъ, быть можетъ, не окажутся излишними.

2) „Пушкинъ и его современники“, стр. 54—56.

3) Ibid., стр. 56.

Этотъ выводъ основывается главнымъ образомъ на цитатѣ Пушкина изъ Петрарки (безъ указанія на него)— съ неправильной орографіей— въ „Метели“:

Se amor non è, che dunche? (вм. *dunque*).

Не входимъ въ разсмотрѣніе возможныхъ причинъ этой ошибки или описки; но самый матеріалъ, представляемый сочиненіями Пушкина для разрѣшенія вопроса, поставленного акад. Ф. Е. Коршемъ, охарактеризованъ имъ не достаточно полно: „встрѣчаются у него (у Пушкина) отдельныя итальянскія слова.... и цѣлые фразы, но сочиненные не имъ, такъ какъ это или заглавія..., или эпиграфы..., или поговорки... при почти полномъ отсутствіи цитатъ изъ писателей...“¹). Дѣло въ томъ, что принадлежащія самому Пушкину фразы мы находимъ въ письмѣ его къ Плетневу (авг. 1825, изъ Михайловскаго): „Questo è scritto in presenza della donna, come ognun può veder. Addio, caro poeta. Scrivetemi, vi prego. Tutto il vostro“²). Кромѣ того, въ выносѣ къ статьѣ о Мильтонѣ (1836) Пушкинъ исправляетъ невѣрный переводъ итальянского выраженія. Вотъ текстъ выноски: „Кстати; недавно (въ Телескопѣ, кажется), кто-то, критикуя переводъ, хотѣлъ, вѣроятно, блеснуть знаніемъ итальянскаго языка и пенялъ переводчику, зачѣмъ онъ пропустилъ въ свое мѣсто выраженіе „battersi la guencia“—бить себя по щекамъ. „Battersi la guencia“ значить раскаяться; перевести иначе не имѣло бы никакого смысла. А. П.“³).

Отмѣтимъ кстати, что исправляя здѣсь переводчика, Пушкинъ въ другомъ мѣстѣ⁴) критикуетъ переводъ Катенина трехъ пѣсенъ изъ „Inferno“ (1833). Особую кри-

1) Ibid., стр. 54.

2) Академич. изд. Цереписки Пушкина, т. I, стр. 251.

3) Сочиненія, изд. т-ва „Просвѣщеніе“, т. VI, стр. 181.

4) „О сочиненіяхъ П. А. Катенина“ — ib., т. VI, стр. 82.

тическую статью въ III томѣ „Современника“ (1836) онъ посвящаетъ переводу книги Сильвіо Пеллико¹⁾.

Наконецъ—нѣсколько известныхъ фразъ изъ „Египетскихъ Ночей“²⁾). Эти цитаты изъ произведеній Пушкина говорятъ за себя. Замѣтимъ, что первая изъ нихъ, содержащая какъ разъ комбинацію *qu*, относится ко времени *до написанія „Метели“*.

Если у насъ примѣровъ нѣмного, то много ли въ трудахъ Пушкина французскихъ или англійскихъ фразъ? Не такъ ужъ много — по сравненію съ итальянскими — и „дословныхъ“ выписокъ французскихъ, англійскихъ и даже латинскихъ³⁾). Вообще во всемъ нашемъ вопросѣ количественное значеніе точныхъ данныхъ должно отступать передъ ихъ внутренней цѣнностью.

Помимо нѣсколькихъ фразъ на итальянскомъ языкѣ, принадлежащихъ Пушкину, у насъ есть два-три отрывка, переведенныхыхъ имъ изъ итальянскихъ авторовъ: Аристо, Альфieri (1825), Франческо Джіанни (1836). Правда, по этому поводу Т. Е. Коршъ говорить, что у Пушкина „есть подражанія итальянскимъ поэтамъ и даже какъ будто переводы изъ нихъ, но ни въ одномъ изъ этихъ примѣровъ не замѣтно такой близости къ первообразу или подлиннику, которая-бы исключала мысль о посредствѣ перевода на другой, безспорно знакомый Пушкину языкъ“⁴⁾ — и т. д. Но развѣ не такъ же допустима и обратная мысль? И развѣ близки къ подлинникамъ переводы Пушкина хотя бы изъ Вольтера, Парни, Шенѣ? Какъ бы то ни было, названныя выше пьесы представляютъ определенный матеріалъ для изслѣдованія даннаго вопроса.

1) „Объ обязанностяхъ человѣка. Сочиненіе Сильвіо Целлико“ — ib., стр. 162—165.

2) Ib., т. V, стрр. 553, 554, 561, 562.

3) L. с., стр. 54.

4) L. с., стр. 54.

Меньшее значеніе имѣютъ отдельные мѣста или даже пьесы, созданныя подъ вліяніемъ какъ мотивовъ, такъ и формъ итальянской поэзіи; однако и они (съ именами не только Данте, Петрарки, Тассо, но и Фортігверры, Касти, Шиндемонте и мн. др.) должны занять свое мѣсто въ изслѣдованіи — на-ряду съ материаломъ, указаннымъ акад. Θ. Е. Коршемъ: отдельные слова, заглавія, эпиграфы, поговорки, цитаты.

На всю совокупность этихъ данныхъ можетъ пролить свѣтъ возможно точное представление объ общемъ отношеніи Пушкина къ итальянской литературѣ. Оно до нѣкоторой степени достигнется объединеніемъ отдельныхъ мыслей, замѣчаній, упоминаній, разбросанныхъ въ сочиненіяхъ Пушкина,—такъ же какъ и фактическихъ данныхъ, представляемыхъ его литературнымъ наслѣдіемъ¹). Рядомъ съ нимъ стоитъ въ этомъ смыслѣ, конечно, и вся литература о Пушкинѣ, могущая дать рядъ точныхъ справокъ. Особенно существенны здѣсь работы въ родѣ ожидаемыхъ „Трудовъ и дней Пушкина“ Н. О. Лернера²) и другихъ подобныхъ изслѣдованій фактическаго характера, какихъ еще много долженъ вызвать Пушкинъ. Въ частности исключительно важенъ для данного вопроса каталогъ личной библиотеки Пушкина, печатаемый теперь Б. Л. Модзалевскимъ. Но и онъ, разумѣется, назоветъ только часть книгъ, которыхъ имѣлъ (не говоримъ уже—читалъ) Пушкинъ. А для насъ, конечно, на первомъ планѣ вопросъ не только о томъ, что читалъ онъ, но и о томъ, что могъ и чего не могъ онъ читать. Важно было бы произвести

---

1) Например — прибавимъ мы — въ известномъ, такъ много намъ говорящемъ поэтическомъ свидѣтельствѣ самого Пушкина (1829), приведенномъ В. Я. Брюсовымъ, „Всегда Данте“ не позволяетъ ли думать прямо о старинномъ итальянскомъ изданіи?

2) 1-е изд., М. 1903, к-во „Скорпіонъ“.

бібліографическое разысканіе, которое показало бы, напримѣръ, какіе изъ итальянскихъ авторовъ, читанныхъ Пушкинымъ, существовали во французскихъ переводахъ, а какіе—нѣть. Но гораздо полнѣе та или иная степень близости Пушкина къ итальянскому языку устанавливается общей оцѣнкой его художническаго проникновенія въ духъ и формы итальянской поэзіи и искусства.

Для настѣльно эта оцѣнка—положительна и подсказываетъ положительное рѣшеніе,—фактически подтверждаемое частными примѣрами, приведенными выше: не говоря опредѣленно, что Пушкинъ владѣлъ итальянскимъ языкомъ или учился ему, они, думается намъ, показываютъ наличность извѣстнаго практическаго знанія.

Оговариваемся, что вопросъ о томъ, учился ли Пушкинъ итальянскому языку,—можно ставить особо. Объ этомъ до настѣльно пока не дошло свѣдѣній, какъ, напримѣръ, о его занятіяхъ англійскимъ языкомъ. И здѣсь умѣстно предположеніе, что началъ Пушкинъ читать по-итальянски, руководясь своими познаніями въ двухъ смежныхъ съ итальянскимъ языкахъ—латинскомъ и французскомъ—и чисто-практически усваивая литературный, а можетъ быть—и разговорный языкъ³⁾.

Дальше личныхъ догадокъ мы не рѣшаемся итти, не

---

3) Однимъ изъ „учителей“ Пушкина могъ быть „Корсаръ въ отставкѣ—Морали“ („Странствованіе Онѣгина“, строфа XVIII, стихъ 14—иад. „Просвѣщеніе“, т. IV, стр. 215) — его одесскій знакомецъ, который, по свидѣтельству графа М. Д. Бутурлина въ его запискахъ, былъ „неразлучнымъ компаньономъ великаго поэта“ и „изрядно говорилъ по-итальянски“. („Русскій Архивъ“ 1897, II, 15—16; ср. Сочиненія и письма А. С. Пушкина, цит. изданіе, т. IV, примѣч., стр. 360). Подобное же указаніе дѣлаетъ и М. Ф. де Рибасъ (см. „Бібліотеку великихъ писателей подъ ред. С. А. Венгерова“. Пушкинъ, т. II, стр. 274). Невольно вспоминается и природная итальянка Амалія Ризничъ, и одесская итальянская опера. Соответственныя біографическія изслѣдованія, тоже необходимы при широкой постановкѣ вопроса, могутъ указать дальнѣйшій рядъ имёнъ.

произведя соотвѣтствующаго специального изслѣдованія,—и хотѣли только высказать соображенія, позволяющія такъ же осторожно, какъ это дѣлаетъ академикъ Ф. Е. Коршъ, намѣтить — обратное предположеніе.

Юрій Верховський.

Къ портрету С. Ф. Пушкиной.

Въ IV выпускѣ сборника „Пушкинъ и его современники“ мы помѣстили статью „Василій Петровичъ Зубковъ и его Записки“ (стр. 90—186)¹⁾, въ которой рассказали подробно объ увлечениіи Пушкина его дальней родственницей или, вѣрнѣе, однородкой, Софіей Федоровной Пушкиной, о его неудачномъ сватовствѣ и о послѣдовавшемъ въ 1827 г. выходѣ ея за-мужъ за Валеріана Александровича Панина. Глубокоуважаемый Николай Сергѣевичъ Кашкинъ (лицеистъ XV курса), прочтя нашу статью, сообщилъ намъ, что у Маріи Николаевны Ворошиловой, въ Калужской губерніи, имѣются два портрета С. Ф. Паниной, рожд. Пушкиной. По нашей просьбѣ, г. Ворошилова прислала намъ эти портреты (одинъ акварельный, въ молодости, другой — большой

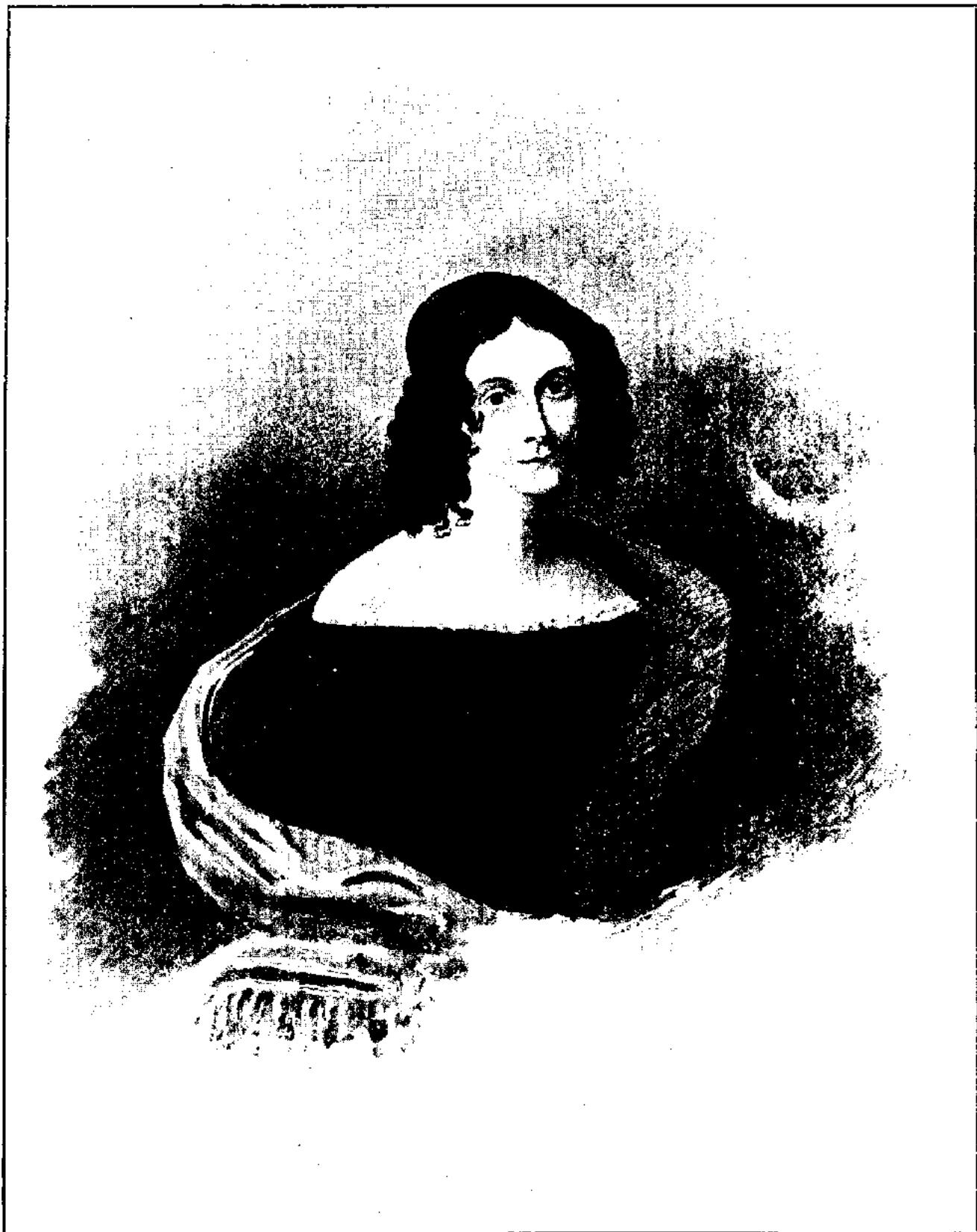
1) Здѣсь кстати будеъ указать на неблаговидный пріемъ, къ которому прибѣгло Московское издательство В. М. Саблина: въ выпущенной имъ въ 1907 г. книгѣ „Политическіе процессы Николаевской эпохи. Декабристы. Тайныя общества“ напечатанъ, въ переводѣ на русскій языкъ, „Рассказъ о моемъ заключеніи въ Санктпетербургской крѣпости В. П. Зубкова (стр. 215—244), при чёмъ *въ оглавлении* онъ названъ „Записками В. П. (фамилія автора пропущена!) о заключеніи въ Петропавловской крѣпости“ и только въ примѣчаніи на стр. 244-й сказано, что „Французскій подлинникъ напечатанъ г. Модзалевскимъ въ брошюре „Записки В. П. Зубкова о заключеніи въ Петропавловской крѣпости....“ и т. д. съ опечатками, уничтожающими всякой смыслъ. Самый переводъ также мало удовлетворителенъ.

фотографической, — въ старости), которые затѣмъ она пожертвовала въ Пушкинскій Домъ. Воспроизведимъ здѣсь первый портретъ Софии Федоровны, полагая, что почитателямъ поэта небезынтересно будетъ познакомиться съ „маленькой и субтильной блондинкой“, „саксонской куколкой“¹), сумѣвшей вызвать въ немъ сильное, хотя и не глубокое чувство; чувству этому мы обязаны, между прочимъ, драгоценною автохарактеристикою Пушкина, сдѣланною имъ въ письмѣ къ В. П. Зубкову. Приносимъ Н. С. Кашкину выраженіе нашей искренней признательности за его цѣнное сообщеніе объ этомъ портретѣ.

Б. Модзалевскій.

---

1) Д. Благово. Рассказы бабушки, С.-Пб. 1885, стр. 460.

Софія Федоровна Панина
рожд. Пушкіна.

Съ акварели, принадлежащей Пушкинскому Дому.

Puschkiniana за 1908—1909 г.¹⁾

Издание сочинений Пушкина; исследования и статьи о Пушкинѣ.

Библіотека великихъ писателей подъ редакціей С. А. Венгерова. Пушкинъ. Т. II. Издание Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ. 1908 [Произведенія 1818—1828 г.].

Сочиненія Пушкина. Издание Императорской Академіи Наукъ. Переписка подъ редакціей и съ примѣчаніями В. И. Савтова. Томъ второй (1827—1832). Санктпетербургъ. 1908.

Бахчисарайскій Фонтанъ. Сочиненіе Александра Пушкина. Издание Пушкинского Лицейского Общества. 1909, 8^о, 6 нен. + XIII + 35 стр. [Изящное изданіе съ 4 гелюографюрами съ рисунковъ Галактионова].

Евгений Онѣгинъ А. Пушкина. Съ иллюстраціями Е. Самокишъ-Судковской, С.-Пб. 1908. Издание т-ва Р. Голике и А. Вильборгъ.

Пушкинъ и его современники. Материалы и изслѣдованія. Повременное изданіе Коммиссіи для изданія со-

---

1) Представляя первый, не лишенный, конечно, пробѣловъ, опытъ регистраціи текущей Пушкинской литературы, Редакція проситъ всѣхъ сочувствующихъ этому начинанію лишь сообщать ей свои дополненія и поправки.

чиненій Пушкина при Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ. 1908—1909. Выпуски: VI, VII, VIII и XI; все статьи были отпечатаны и отдельными оттисками, по 50—100 экз. [Вып. IX—X печатается].

„Пушкины. Біографические очерки изъ „Русскаго Біографического Словаря“ (Н. Г. Воронкова, Н. А. Гайворонской, В. Д. Корсаковой, Н. О. Лернера, Б. Л. Модзалевскаго и Н. К. Пиксанова)“, С.-Петербургъ. 1908 [50 экземпляровъ; біографія А. С. Пушкина сюда не вошла].

B. A. Розог. Пушкинъ и Гете, Кіевъ. 1908, 8°, 4 нен.—309 — II стр.

Мих. Лемже. „Николаевскіе жандармы и литература 1826—1855 гг. По подлиннымъ дѣламъ Третьяго Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи“, С.-Пб. 1908 [О Пушкинѣ — стр. 465—526].

Д. П. Янковский. „А. С. Пушкинъ. Идеалы и уравновѣшенная личность въ его произведеніяхъ“, Умань. 1908, 8°, 21 стр., съ портр.

Ю. Айхенвальдъ. Пушкинъ, Москва. 1908, 8°, 4 нен.—142 стр. [Извлеченіе изъ второго изданія книги г. Айхенвальда „Силуэты русскихъ писателей.“].

М. О. Гершензонъ. „Съверная любовь Пушкина. Очеркъ“—„Вѣсти. Евр.“ 1908 г., № 1, янв., стр. 275—302.

А. П. Арапова. „Наталия Николаевна Пушкина-Ланская“—„Новое Время“, иллюстрированныя приложение: 1907 г., № 11406, 11409, 11413, 11416, 11421; 1908 г., № 11425, 11432, 11435, 11442, 11446 и 11449.

- B. B. Даниловъ.* Литературные материалы и очерки. I. О. М. Сомовъ, сотрудникъ Дельвига и Пушкина...“, Варшава. 1908 [Оттискъ изъ „Русск. Филолог. Вѣстника“ 1908 г.].
- Ал. Соловьевъ.* „А. С. Пушкинъ. Біографіческія свѣдѣнія и разборъ его произведеній для учащихся“, С.-Пб. 1908.
- H. O. Лернеръ.* „Замѣтки о Пушкинѣ“ — „Русск. Стар.“ 1908 г., янв., стр. 113 — 119 (III. „Эпиграммы Вяземскаго на Булгарина“; IV. „Изъ исторіи „Мѣднаго Всадника““).
- „ „Съ кого Пушкинъ списалъ Зарѣцкаго?“ — „Русск. Стар.“ 1908 г., февр., стр. 419 — 427.
- „ „Изъ неизданныхъ материаловъ для біографіи Пушкина. Воспоминанія Н. И. Тарасенко-Отрѣшкова“ — „Русск. Стар.“ 1908 г., февр., стр. 428 — 433.
- „ „Неизданная записка Пушкина“ — „Вѣсы“ 1908 г., февр., стр. 40 [недатированная записка къ Жуковскому].
- „ „Замѣтки о Пушкинѣ“ — „Русск. Стар.“ 1908, мартъ, стр. 654 — 662 (V. „Водевильные куплеты Пушкина“; VI. „Стихи Жуковскаго, приписанные Пушкину“; VII. „Приписываемая Пушкину эпиграмма“; VIII. „Эпиграмма на князя А. Н. Голицына“; IX. „Дата стиховъ о греческомъ восстаніи“).
- „ „Неизданные стихи Пушкина“ — „Вѣсы“ 1908 г., мартъ, стр. 57 — 60 [черновые варианты пьесъ „Кавказъ“ и „Трудъ“; выдержка изъ статьи — „Русь“ 17 апр. 1908, № 105, стр. 5].
- „ „Изъ неизданныхъ материаловъ для біографіи Пушкина. Дѣло о высланномъ изъ столицы коллежск. секретарѣ Пушкинѣ, 1824 г.“ —

„Русск. Стар.“ 1908 г., окт., стр. 109—118
[пересказъ А. С. Изгоева — „Рѣчъ“ 1908 г.,
12-го окт., № 244].

H. O. Лернеръ. „Письмо П. В. Нацокина къ Н. М. Коншину о смерти Боратынского“ — „Русск. Стар.“ 1908 г., дек., стр. 762—764 [упоминаніе о Пушкинѣ].

„ „Замѣчанія о текстѣ II тома академическаго изданія сочиненій Пушкина“ — „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1908 г., дек., стр. 432—444 [ср. „Нов. Русь“ 1908 г., 12-го дек., № 119, стр. 3].

Д. Н. Овсянико-Куликовскій. „А. С. Пушкинъ. Произведенія въ стихотворной формѣ“ — „Исторія Русской литературы XIX вѣка“, подъ рѣд. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, изд. тов-ва „Міръ“, т. I, М. 1908, стр. 331—376.

H. O. Лернеръ. „Проза Пушкина“ — тамъ-же, стр. 376—428.

E. A. Бобровъ. А. С. Пушкинъ и В. С. Миклашевичъ [рожд. Смагина, авторъ книги „Село Михайловское“] — „Сборникъ Ученого-Литературного Общества при Имп. Юрьевскомъ Университетѣ“, т. XIII, Юр. 1908 г.

A. M. Елаховъ. „Эстетическая теорія Пушкина“ — „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1908 г., іюнь, стр. 299—322.

B. Я. Брюсовъ. „Зналъ-ли Пушкинъ по-итальянски?“ — „Русск. Арх.“ 1908 г., № 12, стр. 583—591, съ замѣткой П. И. Бартенева.

П. Б. (П. И. Бартеневъ). „Новые подробности о поединкѣ и кончинѣ Пушкина“ — „Русск. Арх.“ 1908 г., № 7, стр. 426—428 и № 10, стр. 291—296.

- П. Е. Щегловъ.* „Къ исторіи Пушкинской масонской ложи“ — „Минувшіе Годы“ 1908 г., № 5 — 6, стр. 516 — 520.
- З. К. Ралли-Арборе.* „Изъ семейныхъ воспоминаній обѣ А. С. Пушкинѣ“ — „Минувшіе Годы“ 1908 г., № 7, стр. 1 — 6.
- А. Н. Сиротининъ.* „Пушкинъ и славяне“ — „Историч. Вѣстн.“ 1909 г., февр., стр. 590 — 611.
- М. О. Гершензонъ.* „Пушкинъ и гр. Е. К. Воронцова (1824)“ — „Вѣстн. Евр.“ 1909 г., № 2, февр., стр. 530 — 547 [ср. „Новая Русь“ 1909 г., № 38, „Замѣтки“ А. Артемьевы].
- В. В. Философовъ.* „Краткая справка о Михайловскомъ и о Колоніи имени А. С. Пушкина. Посвящается памяти Барона Георгія Владимировича Розена“, Псковъ. 1909.
- В. Щегловъ.* „Новые документы о Гавриліадѣ. Изъ Архива Собственной Его Имп. Величества Канцеляріи“ — „Старина и Новизна“, книга XIII, С.-Пб. 1909, стр. 1 — 2.
- Письма Жуковского къ Пушкину — „Вѣсы“ 1909 г., № 1, стр. 60 — 64.
- Арс. И. Введенскій.* Общественное самосознаніе въ русской литературѣ. Критическіе очерки. Второе изданіе. С.-Пб. 1909 [О Пушкинѣ стр. 1 — 50].
- Ив. Щегловъ.* Подвижникъ слова. Новые матеріалы о Н. В. Гоголѣ. С.-Пб. 1909 [на стр. 35 — 37 — о матеріалахъ о Пушкинѣ въ Музѣ Калужской Архивной Коммиссіи].
- Архивъ Раевскихъ. Томъ I. Издание П. М. Раевского. Редакція и примѣчанія Б. Л. Модзалевского. С.-Пб. 1908 г. [перепечатаны письма Пушкина къ Раевскимъ и Раевскихъ къ Пушкину; новыя упоминанія о Пушкинѣ].

Списокъ членовъ Императорской Академіи Наукъ. 1725—1907. Составилъ Б. Л. Модзалевскій. Санкт-петербургъ. 1908 [въ Приложении, въ Спискѣ членовъ Имп. Россійской Академіи, на стр. 337—Пушкинъ].

Рецензіи. Газетные статьи и заметки.

Рец. на книгу „*B. B. Соловской. Пушкинъ. Жизнь и творчество, С.-Пб. 1907*“ — „Вѣсы“ 1908 г., янв., стр. 101—103. *Н. О. Лернера*.

То-же — „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1908 г., февр., стр. 448—446. *Н. О. Лернера*.

Рец. на книгу „*H. A. Котляревский. Литературные направления Александровской эпохи*“ — „Критич. Обозр.“ 1908 г., вып. I (VI), стр. 42—45 [на стр. 43—45 отзывъ о главахъ, посвященныхъ Пушкину]. *Н. О. Лернера*.

Рец. на II-й томъ Академического издания Переписки Пушкина — „Критич. Обозр.“ 1908 г., вып. IV (IX), стр. 28—32. *Н. О. Лернера*.

То-же — „Русь“ 1908 г., 2 марта, № 61, стр. 51.

Н. О. Лернера. Перепечатано въ Харьковской газете „Утро“ 1908 г., 5 марта, № 381, стр. 5.

То-же — „Русск. Стар.“ 1908 г., июнь, обложка, стр. 2—3. *Н. О. Лернера*.

То-же — „Биржев. Вѣд.“ 1902 г., 25 июля, вечеря. вып., № 10623, стр. 3: „Новое о Пушкинѣ“.

Н. О. Лернера.

То-же — „Вѣсы“ 1908 г., авг., стр. 92—94. *Н. О. Лернера*.

То-же — „Русск. Арх.“ 1908 г., № 4, на обложкѣ. *П. И. Бартенева*.

Рец. на V-й выпускъ сборника „Пушкинъ и его современники“ — „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1908 г., февр., стр. 446—447. *H. O. Лернера.*

То-же, на вып. V-й — „Вѣстн. Евр.“ 1908 г., февр., стр. 821—823.

То-же, на вып. I—V-й: „Изученіе Пушкина и Пушкинскій журналъ“ — „Критич. Обозр.“ 1908 г., вып. II (VII), стр. 5—12. *B. E. Якушкина.*

То-же, на вып. VI-й — „Правит. Вѣстн.“ 1908 г., 3 Мая, № 98.

То-же, на вып. VI-й — „Минувшіе Годы“ 1908 г., авг., стр. 312—314. *H. O. Лернера.*

То-же, на вып. VII-й — „Истор. Вѣстн.“ 1908 г., № 12, дек., стр. 1121.

Рец. на книгу: „Валерій Брюсовъ. Лицейскіе стихи Пушкина по рукописямъ Московскаго Румянцовскаго Музея и другимъ источникамъ. Къ критикѣ текста, М. 1907“ — „Русск. Арх.“ 1908 г., № 3, на обложкѣ. *P. И. Бартенева.*

То-же — „Ізвѣстія Отд. Русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ“, т. XIII, кн. 1, стр. 428—436. *H. O. Лернера.*

То-же — „Русск. Стар.“ 1908 г., юнь, обложка, стр. 3. *H. O. Лернера.*

То-же — „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1907 г., ноябрь, стр. 461—471. *P. O. Морозова.*

То-же — „Прав. Вѣстн.“ 1907 г., № 163.

То-же — „Русск. Филол. Вѣста.“ 1907 г., № 3, стр. 223—225. *B. И. Чернышева.*

Рец. на книгу: „H. Комляревскій. „Старинные портреты“ — „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1908 г., юль, стр. 153—157 [на стр. 154—156 — отзывъ о статьѣ „Пушкинъ и Веневитиновъ“]. *H. O. Лернера.*

Рец. на книгу И. Третьяка: „Мицкевичъ и Пушкинъ“ — „Русск. Стар.“ 1908 г., апр., обложка, стр. 2. *Н. О. Лернера.*

Рец. на книгу: „В. А. Розовъ. Пушкинъ и Гете“ — „Критич. Обозр.“ 1908 г., вып. V (X), стр. 39—42. *Н. О. Лернера.*

То-же — „Истор. Вѣстн.“ 1909 г., янв., стр. 328—329. *М. Б.*

Рец. на книгу: „Ю. Айхенвальдъ. Пушкинъ“ — „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1909 г., февр., стр. 437—439. *Н. О. Лернера.*

То-же — „Правит. Вѣстн.“ 1909 г., № ?.

Рец. на изданіе „Евгенія Онѣгина“ съ иллюстр. Самокишъ-Судковской — „Новая Русь“ 1908 г., 23 декабря, № 130, стр. 5. *Н. О. Лернера.*

„Клевета на Пушкина“ — „Русь“ 1908 г., 21 февр., № 51, стр. 4. *Н. Л. (ернера).* [По поводу воспоминаний А. П. Араповой о Н. Н. Пушкиной-Ланской].

„Въ литературномъ мірѣ“ — анонимная замѣтка [*Н. О. Лернера*] въ „Бирж. Вѣд.“ 1908 г., 22 янв., вечерний выпускъ, № 10313, стр. 4 [о Музѣѣ А. О. Онѣгина].

„Новая спекуляція на Пушкинскую славу“ — „Русь“ 1908 г., 27 января, № 26, стр. 4, статья „Пушкиніанца“ (*Н. О. Лернера*) [о Музѣѣ А. О. Онѣгина].

„Комната, въ которой не умеръ Пушкинъ“ — „Русь“ 1908 г., 15 марта, № 74, стр. 4, статья „Пушкиніанца“ (*Н. О. Лернера*). [См. „Рѣчь“ 1908 г., 17 марта, стр. 5].

С. Н. Тройницкий. „По поводу статуэтки Пушкина“ — „Русь“ 1908 г., 18 марта, № 77, стр. 4.

„Еще о статуэткѣ Пушкина“ — „Русь“ 1908 г., 19 марта,

- № 78, стр. 4, статья „Пушкиніанца“ (*H. O. Лернера*). [Отвѣтъ на замѣтку *C. H. Троицкаго*].
- „О смертной комнатѣ Пушкина (Отвѣтъ г. Пушкиніанцу)“
Л. Бакста, Александра Бенуа и М. Добужинскаго—
„Русь“ 1908 г., 22 марта, № 81, стр. 3—4.
- „Еще о комнатѣ, въ которой не умеръ Пушкинъ“—
„Русь“ 1908 г., 26 марта, № 85, стр. 2, статья
„Пушкиніанца“ (*H. O. Лернера*). [Отвѣтъ на предыдущую статью. Ср. А. Бенуа. „Обзоръ художественной жизни“—„Рѣчь“ 1 янв. 1909 г., № 1].
- „Пожаръ въ селѣ Михайловскомъ“ — „Новая Русь“
2 ноября 1908 г., № 79, стр. 5. *H. O. Лернера*.
- Замѣтка объ экземпляре „Исторіи Пугачевскаго бунта“
съ автографомъ Пушкина — „Новая Русь“ 7 ноября
1908 г., № 84. *H. O. Лернера*.
- „Новый разсказъ очевидца смерти Пушкина“ — „Бирж.
Вѣд.“ 9 ноября 1908 г., № 10802, стр. 2. *H. O. Лернера*.
- „Новое о Пушкинѣ“ — „Правит. Вѣстн.“ 1908 г., 23 и
24 декабря 1908 г., № 279 и 280, фельетоны
B. K. [Объ Академическомъ изданіи сочинений
Пушкина и о сборнике „Пушкинъ и его современники“].
- „Святые Горы“ — „Новое Время“, иллюстрированное
приложение 1909 г., № 11834. *Ал. Гр—въ*.

Монологъ Бориса Годунова въ переводѣ на французский языкъ — „Revue des études franco-russes“ 1908 г., апрѣль.

Arthur Sakheim. „Hoffman. Studien zu seiner Persönlichkeit und seinen Werken“, Leipzig, 1908. Н. Haessel

Verlag. [На стр. 55—68: „Hoffman in Russland“: о вліянні Гофмана на Пушкіна (стр. 63), Лермонтова, Гоголя, Достоєвського, Тургенєва, Чехова, Л. Андреєва].

„Boris Godounov. Drame musical populaire en 4 actes avec un prologue. Musique de M. Mousorgsky. Paroles françaises (d'après Pouchkine et Karamsine) de Michel Delines. Copyright 1908, by W. Bessel et C-ie. Imprimerie de Breitkopf und Härtel à Leipzig.

Художественная (съ рисункомъ Н. Билибина) программа спектакля въ Мариинскомъ Театрѣ 14-го апрѣля 1908 г. въ пользу фонда Высоч. учрежденной Коммиссіи по постройкѣ памятника А. С. Пушкину въ С.-Петербургѣ (на устройство Пушкинского Дома) [„Борисъ Годуновъ“].

Select-programme des théâtres, cirques et concerts de Paris. Opéra [Программа „Бориса Годунова“ съ краткимъ содержаніемъ оперы Мусоргскаго, изданная въ Парижѣ, по случаю гастролей Ф. И. Шаляпина въ Парижѣ, въ Grand Opéra, лѣтомъ 1908 г.].

Некрологъ.

8-го февраля 1909 г. скончалась въ Московской губерніи Вѣра Александровна Мезенцова, рожд. Пушкина, родная внучка поэта, родившаяся 19-го декабря 1872 г., дочь старшаго сына его, Александра Александровича отъ 1-го брака его съ Софией Александровной, рожд. Ланской; погребена въ Смоленской губерніи.

11-го февраля 1909 г. скончалась въ Петербургѣ Надежда Николаевна Пане, рожд. Павлищева, родная племянница поэта, дочь его сестры Ольги Сергеевны Павлищевой; род. въ Варшавѣ 23-го мая 1837 г.; погребена въ Петербургѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Замѣтка къ стр. 58-й VIII-го выпуска.

Графиня Л. Г. Комаровская разъясняетъ родство С. Л. Пушкина съ А. Н. Веневитиновой слѣдующимъ образомъ:

Кольво I.

1. Василій Ивановичъ Приклонскій † 1726. Ж. Ульяна Юрьевна Есипова † 1740 (см. у кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго, Русская родословная книга, т. II, С. Цб. 1895, стр. 126, № 42).

Кольво II.

2. Анна Васильевна Приклонская, род. 2-го февраля 1699 г., † 80-го марта 1759 г. За княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Оболенскимъ, род. 20-го мая 1684 г., † 2-го января 1760 г. . . . . 1.
3. Лукия Васильевна Приклонская † 26 февраля 1765 г. За д. с. с. Василиемъ Ивановичемъ Чичериномъ, полковникомъ, Полтавскимъ комендантомъ, † 14-го января 1793 г. . . . . 1.

Кольво III.

4. Князь Николай Алексѣевичъ Оболенскій † 22-го декабря 1797 г. Ж. Матрена Семеновна Мусина-Пушкина † 8-го июня 1828 г. . . . . 2.
5. Ольга Васильевна Чичерина, род. 5-го июня 1797 г., † 22-го января 1802 г. За Львомъ Александровичемъ Пушкинымъ, артиллеріи подполковникомъ, род. 17-го февраля 1723 г., † 25-го октября 1790 г. (она—его вторая жена) . . . . . 3.

Кольво IV.

6. Княжна Анна Николаевна Оболенская, род. 14-го января 1782 г., † 24-го сентября 1841 г. За Владаміромъ Петровичемъ Веневитиновымъ, род. 10-го июля 1777 г., † 7-го марта 1814 г. . . . . 4.
7. Сергѣй Львовичъ Пушкинъ . . . . . 5.

Кольво V.

8. Дмитрій Владиміровичъ Веневитиновъ . . . . . 6.
9. Александръ Сергеевичъ Пушкинъ . . . . . 7.

Слѣдовательно, С. Л. Пушкинъ и А. Н. Веневитинова были троюродные братъ и сестра, а поэты Пушкинъ и Веневитиновъ—четвероюродные.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Ададурова, Анна Ивановна**, 88.
Айхенвальдъ, Ю., 110, 116.
Académie Française, 82, 84, 92.
Академія Наукъ Имп., 109, 110, 114.
„**Algemeene (Het) Amsterdamsche Handelsblad**“, 73, 76.
„**Amsterdamsche (Het) Avond-blad**“, 73.
„**Algemeene (Het) Konsten-Letter-bode**“, 73, 76.
Александъ I, Имп., 14.
Александъ III, Имп., 56, 60, 61.
Алексеева, Наталья Филипповна,
рожд. Вигель, 9.
Алексеевы, 9.
Алексеевъ, Александръ Ильичъ,
штабсъ-капитанъ, 5, 6, 7, 9, 10, 11,
12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21,
22, 24, 26, 27, 29, 31, 33, 34, 35, 37,
38, 39, 41, 42, 43, 44.
Алексеевъ, Илья Ивановичъ, гене-
ралъ, 9.
Альфieri, 103.
„**Amsterdamsche Courant (Het)**“,
73.
Амстердамъ, 73.
Англія, 67.
Андреевъ, Леонидъ — 118.
„**Андрей Шенье**“, элегія Пушкина,
1, 2, 3, 4, 7, 31, 33, 43, 44.
Andrieux, Secr. Perpétuel de l'Acadé-mie Française, 92.
Анна Павловна, Великая Княгиня
(Нидерландская Королева), 67.
Анненковъ, Павелъ Васильевичъ, 57,
81.
Ancelot, 81, 98.
Арапова, А. П., рожд. Ланская —
110, 116.
Ариосто, 103.
Arlincourt, d', Vicomte, 91.
„**Arnhemsche Courant (Het)**“, 73.
Артемьевъ, А., 113.
**Архивъ С.-Петербургскій Мини-
стерства Иностранныхъ Дѣлъ**, 65.
„**Архивъ Раевскихъ**“, 25, 113.
Аудиторіатскій Департаментъ —
см. Департаментъ Аудиторіатскій.
Аудиторіатъ, 20, 21, 39, 40, 41, 44.

Бакстъ, Л., 117.
**Балашовъ, Александръ Дмитріе-
вичъ**, 46, 49.
Балашовъ, И., издатель, 5.
Бальзакъ, Онорэ — 92.
Барантъ, баронъ, А. Г., 55, 83.
Бартеневъ, Петръ Ивановичъ — 98,
112, 114, 115.
Бастилія, 82.
**Баталіонъ, лейбъ-гвардіи конно-
ціонерный**, 8.
**Батюшковъ, Константинъ Николае-
вичъ** — 80.

- Baour-Lormian, 82.
„Бахчисарайскій Фонтанъ“ Пушкина. Изд. Пушкинского Лицейского Общества, 109.
Бесоновъ, Иннокентій, архитекторъ — 94.
Вельгія, 67.
Бенкендорфъ, графъ А. Х., 3, 5, 8, 9, 22, 48.
Бенуа, Александръ, 117.
Берлинъ, 91.
Bernardin de St.Pierre, 93.
Berry, Duc de-, 98.
Bettyer, 93.
Бессель, В., 63, 118.
Бефферваардъ(Beverwaard), родовое имѣніе Геккерновъ, 72.
Бехтѣвъ, Александръ Алексѣевичъ, 88.
Библіотека Королевская Гаагская — 73.
Билибинъ, Н., художникъ — 118.
„Биржевые Вѣдомости“, газета, 114, 116, 117.
Бисмаркъ, князь Гербертъ, 91.
Благово, Д. Д., 108.
Блудова, г-жа, 92.
Блудовъ, графъ, Дмитрій Николаевичъ, 57, 59, 60, 61.
Бобровъ, Евгений Александровичъ — 112.
Bonjour, Casimir, 82.
Боратынскій, Евгений Абрамовичъ — 2, 97, 99, 112.
Боратынскій, Петръ Андреевичъ, 46.
„Борисъ Годуновъ“, Пушкина, 117, 118.
Боссе, генераль-майоръ, 91.
Браиловскій, Сергій Николаевичъ — 100.
Breitkopf und Hartel, типографія въ Лейпцигѣ — 118.
Брыагаловъ, 48.
Брюлловъ, Карлъ Павловичъ — 90.
Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ — 101, 104, 112, 115.
Boulatigu , 92.
- Булгаковъ, Александръ Яковлевичъ — 9.
Булгаринъ, Фаддей Венедиктовичъ — 111.
Бурнашевъ, Владимиrъ Петровичъ — 100.
Бутурлинъ, графъ Михаилъ Дмитриевичъ — 105.
„Вылое“, журналъ, 5.
Выстрицкій, 9.
Вѣлинскій, В. Г., 54.

Вадковская, Елизавета Петровна, 25, 26, 41.
Вакхъ, 2, 31.
Варшава, 88, 95, 111.
Василевъ, Иванъ Ивановичъ, 5, 28,
Василій, слуга Е. П. Вадковской, 25, 26.
Введенскій, Арсеній Ивановичъ — 113.
Веллингтонъ, герцогъ, 91.
Венгеровъ, Семенъ Асанасьевичъ, 31, 105, 109.
Веневитинова, г-жа, 91.
Веневитинова, Анна Николаевна, рожд. княжна Оболенская, 120.
Веневитиновъ, Владимиrъ Петровичъ, 120.
Веневитиновъ, Дмитрій Владиміровичъ, 115, 120.
Vergnet, Ногасе — 91.
Версаль, 90.
Верстовскій, Алексѣй Николаевичъ, 90.
Верховскій, Юрій Никандровичъ, 106.
Вигель, Наталья Филипповна — см. Алексѣева.
Вигель, Филиппъ Филипповичъ — 9.
Wise, C. 79.
Villemain, 84.
Vigny, de, Alfred, 82.
Висковатовъ (Степанъ Ивановичъ?), 88.
Воейковъ, Александръ Федоровичъ — 100.

- Военскій, Константи́н Ада́мовичъ, 54.
Вольное Общество Любителей Россійской Словесности, 96.
Вольтеръ, 32, 108.
Воронковъ, Николай Гавриловичъ — 110.
Воронцова, графиня Елизавета Ксаверьевна, 113.
Ворошилова, Марія Николаевна — 107.
Вуичъ, поручикъ, 12.
Вуичъ, ассессоръ, 22.
Вульфъ, Алексѣй Николаевичъ, 12.
Вульфъ, Петръ Ивановичъ, 12.
Вѣна, 71.
„Вѣстникъ Европы“ — 110, 113, 115.
„Вѣсы“ — 111, 113, 114.
Вяземская, княжна — см. Смирнова.
Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ, 84, 86, 87, 111.

Гаага — 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74.
Гавриловъ, Владимиръ, 26.
„Гаврилада“, Пушкина — 113.
Гайворонская, Н. А. 110.
Halévy, F., 93.
Ганка, Вячеславъ, 90.
Gay, Delphine, Mlle, 83, 94.
Геккеренъ, баронъ, Нидерландскій Посланникъ въ Петербургъ, 65, 66, 67, 71, 72, 74, 75, 76.
Геккерны, 72, 74.
Геккеренъ Тотъ Валленъ, бароны — 72.
Геккеренъ фанъ Вефферваардъ, бароны — 72.
Геккеренъ фанъ Келль (van Kell). 72.
Henselt, 92.
Гершензонъ, Михаилъ Осиповичъ — 110, 113.
Haessel, H.—117.
Гѣтѣ, В.—116.
Guiraud, A. 82.
Главное военно-судное Управление, 5.
- Главное Управление Цензуры, 55.
Главный Штабъ, 9, 10, 19, 20, 21, 36, 39.
Глинка, Федоръ Николаевичъ, 92.
Гиѣдичъ, Николай Ивановичъ, 90.
Гоголь, Н. В. 89, 100, 113, 118.
Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Павель Васильевичъ — 50.
Годицынъ, князь Александръ Николаевичъ — 50, 111.
Голландія — 64, 65, 67, 72, 73, 74.
Гопе, амстердамскій банкирскій домъ, 72.
Горбачевскій, Иванъ Ивановичъ, 9.
Государственный Советъ, 3, 6, 7, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 58, 54, 57, 60.
Ноффманъ, нѣм. писатель — 117, 118.
Гренъ, Александръ — 98.
Гречъ, Николай Ивановичъ — 97.
Грибоѣдовъ, А. С.—100.
Гумбольдтъ, баронъ Александръ, 91.
Гурьевъ, графъ, Николай Дмитревичъ, 68.
Houssaye, Arsène, 91.
Гюго, Викторъ, 81.

Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ — 89.
„Dagblad van Zuid-Holland en s'Gravenhage“, голл. газета — 73.
Даниловъ, В. В. 95, 96, 98, 99, 111.
Дантѣ — 104.
Дантесь, Екатерина Николаевна, рожд. Гончарова, 77.
Дантесь, Жоржъ — 65, 71, 72, 74, 75, 76, 77.
Дебу — 89.
de Gérando, baron, 92.
Désaugler, 87.
de la Ville, A. 82.
Delaville, M. 83.
Delavigne, Casimir, 82.
Delamothe Sangon (Lanzon?), 83.
Delines, Michel, 118.
Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоновичъ — 2, 95, 96, 97, 111.
Департаментъ Аудиторіатскій, 19, 20, 36, 39, 44.

- Департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственного Совета, 45, 46, 47, 48, 49.
- Департаментъ Законовъ Государственного Совета, 60.
- Департаментъ Полиціи, 5.
- Департаментъ Юстиціи, 6.
- Депрерадовичъ, Николай Ивановичъ, 38, 42, 43.
- Державинъ, Гаврілъ Романовичъ, 88.
- De Fresne—см. Dufresne.
- Des-Champs, Emile—84.
- Джіанні, Франческо, 103.
- Дибичъ, баронъ Иванъ Ивановичъ, 9, 10, 19.
- Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, 85.
- „Дневникъ“, предполагавшаяся газета Пушкина — 98.
- Добужинскій, М., 117.
- Долгорукій, князь Алексѣй, 50.
- Достоевскій, Ф. М., 118.
- Drieberg, мѣстечко въ провинціи Уtrechtъ, 72.
- Дурасовъ, Николай, 46.
- Dufresne—87, 92, 98.
- Евгений Болховитиновъ, митрополитъ — 87.
- „Евгений Онѣгинъ“ Пушкина, 105, 109, 116.
- Евдокимовъ, Е., издатель — 2.
- Евлаховъ, А. — 112.
- „Египетскія ночи“, Пушкина — 103.
- Екатерина II, Имп., 35, 72.
- Елагина, помѣщица, 26.
- Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ — 92.
- Есипова, Ульяна Юрьевна — см. Приклонская.
- Ефремовъ, Петръ Александровичъ — 4, 5, 31, 45.
- Жуковскій, В. А., 84, 94, 111, 118.
- „Journal de La Haue“, 78, 74, 75.
- „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 112, 114, 115, 116.
- Загоскинъ, Михаилъ Николаевичъ — 79, 86, 87, 89, 90.
- Зубковъ, Василій Петровичъ, 107, 108.
- Ивановъ, оберъ-аудиторъ, 12, 33, 37.
- Иванчинъ-Писаревъ, Николай Дмитревичъ — 80, 81.
- Изгоевъ, А. С. — 112.
- „Ілліада“, въ переводѣ Н. И. Гайдича, 90.
- „Історическій Вѣстникъ“ — 7, 8, 65, 66, 113, 115, 116.
- „Історія Пугачевскаго бунта“, Пушкина, 117.
- Кавказская линія, 41.
- „Кавказъ“, пьеса А. С. Пушкина — 111.
- Казань, 58, 94.
- Cayla, du-, Т., графиня, 91.
- Сamp, de, 92.
- Канторовичъ, Я., 68.
- Канцелярія Государственная, 50, 51.
- Канцелярія Министра Народнаго Просвѣщенія, 56, 61.
- Канцелярія, Собственная Его Императорскаго Величества, 53, 57, 113.
- Каподистрія, графъ Иванъ Антоновичъ — 88.
- Карамзинъ, Н. М. — 87, 88, 118.
- Каретный рядъ (улица въ Москве), 25.
- Карніолинъ-Пинскій, Матвѣй Михайловичъ — 89.
- Карский, Евгений Федоровичъ — 95.
- Касти, поэтъ — 104.
- Катенинъ, Павелъ Александровичъ — 102.
- Кашкинъ, Николай Сергеевичъ, 107, 108.
- Квитка, Андрей Федоровичъ (Псковскій губернаторъ), 26, 27, 28.
- Кедль, фанъ, Геккеренъ, см. Геккеренъ ф. К.
- Ковалевскій 1-й, капитанъ, 5.
- Коколкинъ, Федоръ Федоровичъ, 89.

- Kollár, Ján, 90.
Коллегія Иностранныхъ дѣлъ, 98.
Комаровская, графиня Анна Ев-
графовна — см. Шипова.
Комаровская, графиня Любовь
Георгіевна, 79, 88, 93, 120.
Комаровский, графъ Евграфъ Федо-
товичъ, 87, 88.
Комаровский, графъ Егоръ Евгра-
фовичъ, 80.
Комитетъ Министровъ, 97.
Комовский, Александръ Дмитрие-
вичъ, 97, 98.
Кони, Анатолій Федоровичъ, 63.
Коноплевъ, 3, 7, 8, 28, 36, 43, 44, 50.
Constantin, 88.
Коншинъ, Николай Михайловичъ —
112.
Копенгагенъ, 72.
Cormenin, 92.
Корпусъ Гвардейский, 10, 21, 38,
43.
Корпусъ Кавказский, 42.
Корпусъ Пажеский, 13.
Корпусъ 1 резервный кавалерій-
скій, 38, 42.
Корсакова, Варвара Дмитріевна,
110.
Корфъ, капитанъ, 12.
Корфъ, баронъ Модестъ Андре-
евичъ, 4.
Кориль, Федоръ Евгеніевичъ — 101,
102, 108, 104, 106.
Котляревский, Несторъ Александ-
ровичъ — 114, 115.
Кочубей, графъ Викторъ Павло-
вичъ — 49, 50, 51.
„Критическое Обозрѣніе“, 114, 115,
116.
Кронекъ, прапорщикъ, 12.
Кронштадтъ, 51.
Крыловъ, Иванъ Андреевичъ — 92.
Кубасовъ, Иванъ Андреевичъ — 79.
Куракинъ, князь Алексѣй, 49.
„Courant (Нат) Haarlemsohe“, 73.

Lacretelle, J.-e — 82.
Lamartine, de — 82.
- Ланская, Наталья Николаевна, вдова
А. С. Пушкина, 54, 55, 57, 61.
Ланская, Софья Александровна —
см. Пушкина.
Lanzon, 83.
Leipzig — 117, 118.
Лемке, Михаилъ Константиновичъ,
4, 110.
Леопольдовъ, Андрей Филиппо-
вичъ — 7, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22,
23, 24, 25, 26, 30, 34, 35, 36, 37, 38,
39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48,
49, 50, 51.
Leopoldsrühe, гор. — 82.
Лермонтовъ, М. Ю. 87, 118.
Лернеръ, Николай Осиповичъ — 104,
110, 111, 112, 114, 115, 116, 117.
Lefèvre, Jules — 81.
„Литературная Газета“ — 95, 97.
Лицей Александровскій, 6.
Лобановъ-Ростовскій, князь Але-
ксѣй Борисовичъ — 120.
Лобановъ-Ростовскій, князь Дми-
трий — 49.
Лондонъ, 66, 67, 68.
Lützen, гор. — 81.

Майковъ, Леонидъ Николаевичъ —
4, 81.
Macarel, L-s — 92.
Максимовичъ, Михаилъ Алексан-
дро-
вичъ — 96, 98, 100.
Мальтицъ, баронъ, совѣтникъ По-
сольства въ Лондонѣ, 68, 70.
Мансуровъ, Павелъ, 46.
Марченко, Василій Романовичъ, 50.
Мацѣёвскій, профессоръ, 90.
Мезенцева, Вѣра Александровна,
рожд. Пушкина — 119.
Мертенсъ, Вилимъ, 46.
Мейерберъ, Дж., 91.
Maintenon, M-me, 90.
„Метель“, повѣсть Пушкина, 102,
103.
Миклашевичъ, Варвара Семеновна,
рожд. Смагина, 112.
Миллеръ, Герардъ — Фридрихъ —
исторіографъ, 83.

- Мильонъ, 102.
Министерство Внутреннихъ Дѣлъ,
20.
Министерство Военное, 37.
Министерство Иностр. Дѣлъ, 64, 69.
Министерство Иностр. Дѣлъ, Ни-
дерландское, 64, 65, 68, 69, 72.
Министерство Народнаго Просвѣ-
щенія, 54, 56, 61.
Министерство Юстиціи, 46, 51, 62.
„Минувшее“, сборникъ, 7.
„Минувшіе Годы“, 113, 115.
Мирабо, 32.
Михайловское, сельпо — 102, 118,
117.
Михаилъ Павловичъ, Великій
Князь, 10, 11, 17, 19, 20, 21, 22, 26,
38, 39, 48, 44.
Мицкевичъ, Адамъ — 116.
Модзалевскій, Борисъ Львовичъ, 5,
81, 94, 104, 107, 108, 110, 113, 114.
Мозалевскій, Александръ Евтихіе-
вичъ, декабристъ, 9.
Молчановъ, Левъ Александровичъ,
прапорщикъ, 8, 9, 10, 11, 18, 14, 15,
16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26,
34, 35, 36, 37, 38, 41, 42, 43, 48.
Molière — 83.
Мордвиновъ, Николай Семено-
вичъ — 46, 49.
Морозовъ, Петръ Осиповичъ, 54, 115.
Москва, 3, 8, 9, 10, 18, 15, 16, 20, 22,
28, 24, 25, 27, 28, 80, 85, 36, 87, 41,
43, 68, 107.
Moigno — 90.
„Муза“, стихотвореніе Пушкина, 80,
81, 84.
Муравьевъ, Николай Назарьевичъ,
46.
Мусоргскій, Модестъ Петровичъ,
118.
Мусина-Пушкина, Матрена Семе-
новна, см. Оболенская, княгиня.
„На 14 декабря“, стихи (отрывокъ
изъ „Андрея Шенье“ Пушкина),
1, 3, 7, 18, 14, 15, 16, 17, 20, 23, 24,
33, 38.
- Нашокинъ, Павелъ Воиновичъ,—
112.
Нессельроде, графъ Карлъ Василье-
вичъ — 66, 67, 68, 69, 70.
Нидерланды — 64, 67, 69, 70, 71, 72,
76.
Николаевъ, Александръ Сергѣ-
вичъ, 54.
Николай I, Имп., 3, 8, 10, 11, 19, 22,
39, 44, 46, 50, 56, 57, 66, 68, 71, 74,
76, 77, 78, 90.
„Новая Русь“, газета, 112, 113, 116,
117.
Новгородъ, 5, 9, 16, 21, 22, 29, 37, 39,
40.
„Новое Время“, газета, 110, 117.
Nodier, Charles, 82.
Норовъ, Абрамъ Сергеевичъ — 55,
57, 60, 61.

Оболенская, княгиня Анна Ва-
сильевна, рожд. Приклонская, 120.
Оболенская, княжна Анна Нико-
лаевна — см. Веневитинова.
Оболенская, княгиня Матрена Се-
меновна, рожд. Мусина-Пушкина,
120.
Оболенскій, князь Алексѣй Андре-
евичъ, 120.
Оболенскій, князь Николай Але-
ксѣевичъ, 120.
Общество Литературное С.-Пе-
тербургское, 62.
„Объ обязанностяхъ человѣка. Со-
чиненіе Сильвіо Целинъ“, рец.
Пушкина — 103.
Овсянико-Кулаковскій, Дмитрій
Николаевичъ — 112.
Одесса, 63, 90.
Auger, L. S. — 84.
Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ —
46, 49, 50.
Онѣгінъ, Александръ Федоровичъ —
116.
Опперманъ, Карлъ, 49.
Орловъ, графъ Алексѣй Федоровичъ,
11, 19.

- „О сочиненіяхъ П. А. Катенина“,
статья Пушкина, 102.
Остенъ-Сакенъ, графъ Дмитрій
Ерофеевичъ, 98.
„Отечественные Записки“, 63.
Очаковъ, 91.
- Павлищева, Надежда Николаевна—
см. Пане.
Павлищева, Ольга Сергеевна, 12,
119.
Павлищевъ, Николай Ивановичъ,
12.
Павлищевъ, Павелъ Ивановичъ,
12.
Павловъ — 89.
Палата Новгородская Уголовная,
6, 51.
Паленъ, графъ, 38.
Панаевъ, Иванъ Ивановичъ — 100.
Пане, Надежда Николаевна, рожд.
Павлищева — 119.
Панина, Софья Федоровна, рожд.
Пушкина — 107, 108.
Панинъ, Валеріанъ Александрови-
чъ — 107.
Парижъ, 88, 90, 91, 92, 93, 118.
Парни, 108.
Parseval de Grand-Maison — 82.
Пензенская губернія, 37.
Переселенковъ, Степанъ Александ-
ровичъ — 68.
Петерсонъ, Д. И., 73.
Петрарка, 102, 104.
Петръ Великій, 98.
Пешть, г.—90.
Никановъ, Николай Кириаковичъ —
97, 110.
Пиленко, А. А., 68.
Пиндемонте, 104.
Pichat, M-en — 82.
Плетневъ, Петръ Александровичъ,
54, 97, 102.
Погодинъ, Михаилъ Петровичъ —
89.
Полки:
Конно-егерскій Е. В., 18.
- Полки:
Конно-егерскій Его Величества
Короля Ниртембергскаго, 37,
38.
Л.-гв. Драгунскій, 5.
2-й Сводный легкій кавалерій-
скій, 11.
Л.-гв. конно-егерскій, 9, 10, 12,
13, 16, 28, 30, 37, 38, 39, 41.
Нижегородскій драгунскій, 9, 42.
Черниговскій, 9.
Поповъ, Михаилъ Максимовичъ — 3.
Потаповъ, генераль, 9, 19, 39.
Потемкинъ, Иванъ Алексеевичъ,
66, 67, 68, 69, 70, 71.
Потемкинъ - Таврическій, князь,
Г. А., 91.
Potsdam — 91.
Поццо-ди-Борго, графъ, 91.
„Правительственный Вѣстникъ“ —
115, 116, 117.
Правленіе Новгородское Губерн-
ское, 6.
Прага — 90, 91.
„Привѣтствуя тебя, мое свѣтило!“,
отрывокъ изъ „Андрея Шенье“
Пушкина, 1.
Приклонская, Анна Васильевна,
см. Оболенская, княгиня.
Приклонская, Лукія Васильевна —
см. Чичерина.
Приклонская, Ульяна Юрьевна,
рожд. Есицова — 120.
Приклонскій, Василій Ивановичъ —
120.
Принцъ Оранскій — 66, 71.
Псковская губернія, 5.
Псковъ, 26, 27, 28, 37, 118.
Пушкина, Вѣра Александровна —
см. Мезенцева.
Пушкина, Наталья Александровна,
56.
Пушкина, Наталья Николаевна, 74,
77, 78, 110, 116. См. также Ланская.
Пушкина, Ольга Васильевна, рожд.
Чичерина, 120.
Пушкина, Ольга Сергеевна — см.
Павлищева.

- Пушкина, Софья Александровна, рожд. Ланская, 119.
Пушкина, Софья Федоровна — см. Панина.
Пушкинскій Домъ, 108, 118.
Пушкинскій Музей, 6.
Пушкинъ, Александръ Александровичъ, 119.
Пушкинъ, А. С., 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 36, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 61, 63, 64, 65, 66, 78, 75, 76, 77, 80, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 120.
„Пушкинъ и его современники“, 55, 57, 79, 97, 101, 107, 109, 115, 117.
Пушкинъ, Левъ Александровичъ — 120.
Пушкинъ, Сергѣй Львовичъ — 120.
Пушкины, 55, 56.
- Раевскіе, 25, 113.
Раевскій, Николай Николаевичъ, младшій, 25.
Раевскій, Петръ Михайловичъ — 118.
Ранчъ, Семенъ Егоровичъ — 90.
Ралли-Арбore, З. К., 113.
Рекъ, фонъ, ген.-м., 91.
Ренне, баронъ, 12.
Ренненкампфъ, поручикъ, 22.
Рехтернъ, графы, 72.
Рибастъ, де, М. Ф. — 105.
Ризничъ, Амалія — 105.
Римъ, 69.
Робеспьеръ, 32.
Розентъ, баронъ Георгій Владиміровичъ, 118.
Розовъ, В. А., 110, 116.
Россія, 52, 53, 59, 63, 67, 75, 76, 77, 78, 118.
Рота конно-артиллерійская, 13, 37.
„Rotterdamische Courant (Het)“, голландская газета, 73.
Румянцовскій Музей въ Москвѣ, 115.
- „Русская Старина“, 3, 4, 5, 6, 81, 111, 112, 114, 115, 116.
„Русскій Архивъ“, 9, 80, 96, 97, 101, 105, 112, 114, 115.
„Русскій Біографическій Словарь“ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, 69, 110.
„Русскій Вѣстникъ“, 100.
„Русскій Инвалидъ“, 98.
„Русскій Филологическій Вѣстникъ“, 95, 98, 111, 115.
Руссо, Ж. Ж., 92.
„Русь“, газета, 111, 114, 116, 117.
Рыльева, 8, 8, 23, 36.
Рыльевъ, Кондратій Федоровичъ — 3, 8, 10, 11, 13, 14, 23, 36, 42, 47, 96.
„Рѣчъ“, газета, 112, 116, 117.
- Саблинъ, В. М., издатель, 107.
Салтовъ, Владимиrъ Ивановичъ, 109.
Sakheim, Arthur — 117.
Самокишъ-Судковская, Елена Петровна, 109, 116.
С.-Петербургъ, 2, 5, 6, 7, 15, 16, 20, 22, 24, 25, 31, 39, 40, 45, 51, 53, 55, 62, 63, 68, 69, 71, 72, 74, 75, 76, 78, 81, 84, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 98, 100, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 118, 119, 120.
Саратовская губернія, 7, 8, 40.
Саратовъ, гор., 7, 17.
„Сборникъ Ученого-Литературного Общества при Имп. Юрьевскомъ Университетѣ“, 112.
Свицкій, Павель Петровичъ, 85, 87.
Святых Горы, посадъ Псковск. губ., 117.
Севастополь, 93.
Сенатская площадь, 3.
Сенатъ Правительствующій, 6, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 92.
Saintine, X.—B., 81.
Servais, J. — 91.
Сердобскъ, гор. 22.
Сиповскій, Василій Васильевичъ — 114.

- Сиротининъ, А. Н., 118.
Скобелевъ, Иванъ Никитич — 3, 5,
7, 8.
„Скорпіонъ“, книгоиздательство,
104.
Слатинскій, ген.-м., 37, 38, 41.
Слезкинскій, А., 4, 5.
Смирнова, рожд. княжна Вязем-
ская — 91—92.
Смирнова, Александра Осиповна —
66, 67.
Смирнова, М., M-lle — 92.
„Современникъ“, 54, 108.
Соловьевъ, 9.
Соловьевъ, Ал., 111.
Сомовъ, Орестъ Михайлович — 95,
96, 97, 98, 99, 100, 111.
Сочиненія А. С. Пушкина, по-
смертное изданіе, 57, 78.
Сочиненія А. С. Пушкина, изд. Ан-
ненкова, 57.
Сочиненія А. С. Пушкина, подъ
ред. П. А. Ефремова, 4, 31, 45.
Сочиненія Пушкина, изданіе Импе-
раторской Академіи Наукъ, 109,
112, 117.
Сочиненія А. С. Пушкина, изд.
т-ва „Просвѣщеніе“, 102, 105.
Сочиненія Пушкина, ред. С. А.
Венгерова, 31, 105, 109.
Спасовичъ, Василій Даниловичъ —
68.
Сперанскій, графъ Михаиль Ми-
хайловичъ — 50.
Staël, de, A., 92.
Станевичъ, Евстафій Ивановичъ —
7, 8.
„Старина и Новизна“, сборн 81, 113.
„Стихотворенія Александра Пуш-
кина“, изд. 1826 г., 1.
Стокгольмъ, 72.
Стремоуховъ, штабсъ-капитанъ, 12.
Строгановъ, Г., 49.
Суворинъ, Алексѣй Сергеевичъ —
4, 45.
Суворовъ-Рымникскій, графъ А. В.
87.
Soumet, Alexandre, 84.
- Судъ Новгородскій Окружной, 6.
Судъ Новгородскій уѣздный, 4, 5.
Сукинъ, А., 49.
Сухиновъ, декабристъ — 9.
Сухонинъ, С. С., 5.
„Сынъ Отечества“, 81, 100.
„Сѣверная Пчела“, 98, 100.
„Сѣверные Цвѣты“, 97.

Табашниковъ, И. Г., 58.
Talleyrand, князь — 88.
Taglioni, Marie — 88.
Тарасенко-Отрѣшковъ, Наркисъ
Ивановичъ — 98, 111.
Тассо, Торквато — 104.
Tastu, Amable, 82.
Тверская часть (въ Москвѣ), 17.
„Телескопъ“ — 102.
Теть, фанъ, голландскій Министръ
Иностранныхъ Дѣлъ — 65.
Tocqueville, Alexis, 92.
Толстой, графъ П., 89, 49, 51.
Толстой, Яковъ Николаевичъ — 81.
Толстой, графъ Федоръ, 46.
Тосканы, 69.
Тотъ-Валліенъ — см. Геккеренъ.
Третье Отдѣленіе Собственной
Е. И. В. Канцеляріи, 3, 5.
Третьякъ, І, 116.
Тройницкій, Сергій Николаевичъ —
116.
„Трудъ“, пьеса А. С. Пушкина —
111.
Тургеневъ, Александръ Ивано-
вичъ — 84, 118.
Тутолмина — 84.
Thiers — 93.

Уваровъ, графъ Сергій Семено-
вичъ — 46.
Уваровъ, Федоръ Петровичъ, 88.
Университетъ Московскій, 17, 34,
40, 46.
Уставъ Цензурный, 52.
Утрехтъ, 72.
„Утро“, Харьковская газета — 114.

- Ферстодъкъ, баронъ (Baron de Verstolk de Soelen), Нидерландскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ — 65, 67, 68.
- Филипповъ, М., 68.
- Философовъ, В. В. — 118.
- Флоренція — 88.
- Фортігверра, 104.
- Франція, 8, 58, 74.
- Французская революція, 82, 48.
- Фридрихъ Великій, 91.
- Хованскій, Н. Ф., 7.
- Хомаковъ, Алексѣй Степановичъ — 87, 98.
- Хрусталевъ, книгопродавецъ — 92.
- Czaki, F., художникъ — 94.
- Чаплинъ, домовъ. — 92.
- Чарыковъ, Николай Валеріевичъ — 64, 74.
- Чернышевъ, графъ Александръ Ивановичъ, 50.
- Чернышевъ, Василій Ильичъ — 115.
- Чеховъ, Антонъ Павловичъ, 118.
- Чичерина, Лукія Васильевна, рожд. Приклонская — 120.
- Чичерина, Ольга Васильевна — см. Пушкина.
- Чичеринъ, ген.-ад., 38, 41.
- Чичеринъ, Василій Ивановичъ, 120.
- Шаляпинъ, Федоръ Ивановичъ — 118.
- Chateaubriand — 88.
- Schaffarik, P. I. — 91.
- Шаховской, князь Александръ Александровичъ — 89.
- Chevalier, Michel — 92.
- Шене, Андрей, 1, 2, 8, 4, 7, 8, 31, 82, 83, 43, 44, 103.
- Шершеневичъ, Г. Ф., 53, 68.
- Шипова, Анна Дмитріевна — 79.
- Шипова, Анна Евграфовна, рожд. графиня Комаровская, 79, 80, 81, 84, 91, 92.
- Шиповъ, Сергѣй Павловичъ, 79, 88, 91, 92, 98.
- Шляпинъ, Илья Александровичъ, 6, 55, 98.
- Шульгинъ, генераль-маиръ, 28, 80.
- Щегловъ, В. — 118.
- Щегловъ, Иванъ Леонтьевичъ — 113.
- Щеболевъ, Павелъ Елисѣевичъ — 51, 64, 65, 66, 118.
- Энгель, Федоръ Ивановичъ, 50.
- Эскадронъ, лейбъ-гвардіи конно-шонервый, 10, 42.
- Юдинъ, М. П., 7.
- Языковъ, Николай Михайловичъ — 83, 89, 97, 98.
- Якушкинъ, Вячеславъ Евгеніевичъ — 115.
- Янковскій, Д. П. — 110.